ЕЖЕНЕДЕЛЬНЫЙ ЖУРНАЛ 10 СЕНТЯБРЯ 1996

Итоги

вместе с Newsweek®

Борис Ельцин: Операция. Это решено

Эксклюзивное интервью Президента России журналу «Итоги». Здоровье Бориса Ельцина перестает быть запретной темой

ЕЖЕНЕДЕЛЬНЫЙ ЖУРНАЛ 10 сентября 1996

Итоги № 18

ГЛАВНАЯ ТЕМА

Борис Ельцин: «Нужна операция. Тянуть с ней не буду»

В эксклюзивном интервью «Итогам» Борис Ельцин впервые подробно говорит о том, почему предпочел радикальный и рискованный метод лечения унылому пребыванию «на щадящем режиме» и почему принял решение сбросить покров тайны с темы собственного здоровья. Ведущие московские кардиологи утверждают: хирург, который не побоится оперировать главу государства, в России есть. Вероятность успешного исхода той операции, что предстоит президенту через три-пять недель, — 90 процентов.

Стр. 10-12

Заноза северного завоза.

За последние годы фраза «Страна у нас северная» от беспрестанного употребления затерлась до блеска. Но до сих пор вагон картошки после путешествия на Дудинку по цене может поспорить с бриллиантовым колье.

Стр.55

После двух лет пребывания у власти Клинтон выглядел растерянным новичком, но после работы над ошибками стало видно, что он чувствует себя в Белом доме как рыба в воде. А скандалы на сексуальной почве, не мешают Биллу Клинтону бороться за кресло президента. Он понимает, **как важно быть серьезным** именно сейчас.

Стр. 24

На обложке фото Александра Макарова

Итоги

Еженедельный журнал
№ 18, 10 сентября 1996 года
Издатель **ЗАО «Журнал «Итоги»**
Генеральный директор Дмитрий Бирюков

Главный редактор Сергей Пархоменко
Заместитель главного редактора Маша Липман
Арт-директор Аркадий Троянкер
Консультанты (Newsweek) Рон Джаверз, Майкл Джоунз, Лиза Минурски, Доринда Эллиотт
Ответственный секретарь Андрей Збарский
Заместитель ответственного секретаря Виталий Колбасюк
Выпускающие редакторы Владимир Орлов, Ирина Фрейдлин
Отдел дизайна: Алексей Афанасьев, Ирина Борисова, Петр Бородин, Галина Грозная **(ведущий дизайнер)**, Максим Любановский, Федор Радлов
Фотослужба Олег Иванов **(директор)**, Галина Величко, Владимир Иванов, Дмитрий Иванов, Ирина Ирхина, Алиса Петрова
Отдел политики («В России»)
Сергей Авдеенко **(зав. отделом)**, Петр Журавлев, Галина Ковальская, Дмитрий Пинскер, Маргарита Хемлин **(редактор)**, Дмитрий Хитаров, Александр Щербаков **(редактор)**
Отдел международной жизни («Вокруг России»)
Дмитрий Сабов **(зав. отделом)**, Рубен Бекназар-Юзбашев **(редактор)**, Евгений Пахомов, Дмитрий Погоржельский **(корпункт в Бонне)**, Сергей Строкань
Отдел экономики («Дело»)
Ирина Розенберг **(зав. отделом)**, Елена Кузнецова, Светлана Солодовник **(редактор)**
Отдел общества («Обстоятельства»)
Андрей Быстрицкий **(зав. отделом)**, Татьяна Аскери **(редактор)**, Маша Гессен, Денис Драгунский, Борис Жуков, Елена Каменская **(редактор)**, Игорь Рябов, Борис Старцев
Отдел искусства («Искусство», «Художественный дневник»)
Дина Годер **(зав. отделом)**, Марианна Голубовская **(редактор)**, Лев Рубинштейн, Ярослав Седов, Ольга Солнцева **(редактор)**, Андрей Толстой
Служба проверки Лидия Верина, Татьяна Воронина
Корректура Наталья Александрова, Белла Бурт, Лариса Долбина, Ирина Комарова, Лия Кройтман, Александра Пряжникова
Бухгалтерия Елена Пальчевская, Светлана Родионова
Референты Оксана Артюкова, Анна Лощихина, Ольга Никушкина, Анна Старостина, Мария Стаценко, Елена Черкасова
Водитель Михаил Егоров

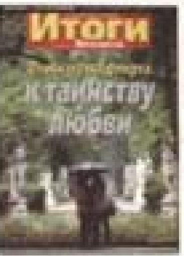
Автор дизайн-проекта Аркадий Троянкер

Отдельные редакционные материалы публикуются на основании лицензии, выданной **Newsweek, Inc.**

Постоянный представитель в редакции Newsweek Екатерина Корсунская

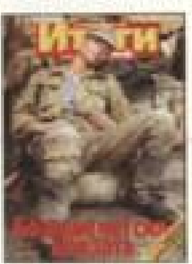
Адрес редакции: 125871, Москва, Ленинградское шоссе, дом 5а
E-mail ITOGI@TOD.NEWSBOX.MSK.SU
Издание зарегистрировано в Комитете по печати РФ
Регистрационное удостоверение № 014592 от 14.03.96
Подписной индекс 75587
Учредитель ЗАО «Издательство «Семь дней»
Исполнительный директор Артур Селищев
Финансовый директор Сергей Крупенков
Управляющий делами ЗАО «Издательство «Семь дней» Мария Дмитриева
Служба рекламы ЗАО «Издательство «Семь дней»:
Нана Цобехия **(директор)**, телефоны (095) 753.4145, 753.4146, факс 753.4148
Служба маркетинга ЗАО «Издательство «Семь дней»:
Ирина Келина **(директор)**, Ольга Лытаева, телефон (095) 195.9236
Служба распространения:
Александр Магатаев **(директор)**, телефон/факс (095) 753.4104
Подписка вне территории Российской Федерации осуществляется фирмой «Инком-Пресс», телефон (095) 195. 3223, факс (095) 195.0060
Телефон для справок по вопросам распространения (095) 753.4103
Фотослужба газеты «Сегодня» Алексей Дитякин **(директор)**
Верстка, цветоделение и компьютерное обеспечение — компьютерный центр ЗАО «Издательство «Семь дней»:
Василий Черный **(директор)**,
Марина Балабанова, Павел Балаченков, Роман Балашов, Наталья Галанина, Лев Галустов, Алена Гаранина, Олег Детинин, Андрей Дугин, Илья Дьяков, Анатолий Капчинский, Андрей Корзун, Александр Мелешкин, Владимир Остапцев, Валентин Писаревский, Владимир Скок, Алексей Чарский, Валерий Чиж, Наталья Шахова, Яна Щедринская
Номер подписан в печать 5 сентября 1996 года
Тираж 50 000 экз.
Отпечатано в типографии **Algraphics** (Финляндия)

О здоровом



В номере «Итогов» за 13 августа 1996 года я нашел нечто. Нечто называлось «Утро стрелецкой казни, плавно переходящее в утро помещика». По моему — здорово! Очень созвучно мне. У меня тоже многие уехали из ближнего круга — исход, знаете ли. Ладно, не буду тянуть. Спасибо.
Фариз Аликишибеков

О письмах



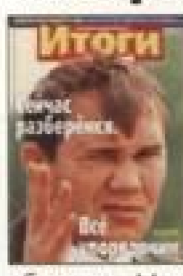
Хочется ответить на письмо А.Семенова («Итоги» №15). Ну зачем же Вы так сразу, «бесповоротно решили отказаться от возобновления подписки»? Ведь это от всех нас (и нас с Вами тоже) зависит, насколько будет хорош, интересен журнал «Итоги» любому возрасту. Да, я, как и Вы, триста лет не читала бы Юза! И отношение у меня к нему плохенькое (мягко сказано). Но тем не менее: кому-то он интересен, кто-то его любит... Так зачем же нам с Вами, уважаемый А.Семенов, лишать других людей удовольствия? Разве нам не о чем почитать в таком большом, интересном, красочном журнале? Так давайте мы с Вами, уважаемый А.Семенов (извините, что не знаю имени и отчества), продолжим подписку на следующий, 1997 год. И я даже предлагаю Вам: давайте подарим кому-нибудь из друзей подписку на Новый год (в качестве новогоднего подарка). Давайте предложим журналу «Итоги» открыть страничку «Встречи по Вашей просьбе», где будем читать интервью с людьми, которых мы уважаем, любим, ценим, и Вы увидите, насколько мы (подписчики) разные... Может быть, это и хорошо!
С уважением
Грачева Тамара Сергеевна
Московская область

О возмущении

Хочу поделиться впечатлением от статьи Галины Ковальской «Военно-полевая напасть» в №15 за 20.08.96. Описывая настроения среди наших военных, автор приводит слова некоего прапорщика, нетрезвого и потому предельно откровенного: «Сколько охранников басаевцы миновали благополучно — все ребята живы-здоровы и небось с деньгами остались. А один нашелся пост ненормальный — так все убиты, да еще на свой город какую беду навлекли».

За неискаженную передачу информации о настроениях в нашей армии можно только поблагодарить Галину Ковальскую. Вот только непонятна ее авторская позиция. Не видно ни малейшего намека на неприятие, возмущение этой продажностью. Автор скорее молчаливо сочувствует, соглашается с этим мерзавцем в погонах. А ведь это оскорбительно — обозвать «ненормальными» милиционеров, которые не продались Басаеву, а остановили ценой своих жизней его движение в глубь России. Не нашлось бы таких постовых, как те, — как знать, может, и доехал бы Басаев до Москвы, был у него такой план. И в Москве устроил бы Буденновск. Не пропустив Басаева, те люди защитили и Вас, госпожа Ковальская, и Вашу семью. Не забывайте об этом, пожалуйста.
С уважением
Александр Прокофьев, физик
Санкт-Петербург

Об образовании



Позволю себе заметить, что автор статьи «Новое о неизвестном» г-н Шариков (№16) необоснованно отождествляет понятия «заочное обучение» и «дистанционное обучение». Между ними есть существенная разница. Заочная форма существует с давних времен.

А дистанционное обучение появилось лишь с развитием новых технологий. Обучаясь дистанционно, студент может вообще ни разу не побывать в вузе, в котором учится, поскольку дело приходится иметь не только с печатной литературой, но и с электронными сетями, видеоматериалами и так далее. Общение с преподавателями происходит с помощью современных средств связи. К примеру, находясь в Москве, студент может сдавать экзамен профессору, сидящему в Нью-Йорке, с помощью интерактивного телевидения.
Сергей Обознов, студент

Уважаемые читатели!
Мы будем рады узнать ваше мнение о наших публикациях, облике журнала.
Адрес редакции: 125871 Москва, Ленинградское шоссе, дом 5а.
Телефон: (095) 753-33-04
E-mail ITOGI @ TOD.NEWSBOX.MSK.SU
Напоминаем, что подписка на журнал «Итоги» на территории Российской Федерации принимается повсеместно без ограничений.
Наш подписной индекс 75587
Подписка вне территории Российской Федерации осуществляется фирмой «Инком-Пресс».
Телефон: (095) 195-32-23, факс: (095)195-00-60.
Телефон для справок по вопросам распространения: (095) 753-41-03.

Праздники в Венеции

Венецианская регата, история проведения которой восходит ко временам правления дожей, состоялась на Гранд-канале города. Живописный флот из сотни с лишним гондол возглавляла галера венецианского дожа.

В эти же дни на венецианском острове Сан-Джорджо в академических залах фонда «Чини» открылась уникальная выставка «Русская икона XIII – XIX веков». Представленные на ней шедевры русского духовного искусства хранятся в коллекции одного из крупнейших частных банков Италии «Амбровенето» и практически не известны широкой публике. Первыми посетителями выставки стали участники и гости проходящего сейчас 53-го международного Венецианского кинофестиваля.

Голландия на пути к профессиональной армии

Министр обороны Нидерландов Йорис Фоорхуве заявил, что в условиях новых политических реалий, когда угроза с Востока не стоит так актуально, как раньше, обязательная военная служба более не нужна, отныне армия будет полностью профессиональной. А уж профессионалы-то не будут отращивать волосы и носить серьги в ушах, как начиная с 70-х годов это делали солдаты срочной службы. Тогда под давлением общественности, боровшейся за права личности военнослужащих, армейское руководство вынуждено было уступить, и в конце концов голландская армия превратилась в этакую легкую девятимесячную прогулку, где после прохождения курса молодого бойца 85 процентов солдат попросту слонялись, ничего не делая. Любопытно, что даже и в этом случае, когда жизнь солдата срочной службы весьма далека от понятия «собачья», находилось немало желающих всеми способами от этой службы «закосить». Использовались традиционные методы: симуляция, подкуп судей и т.п. Теперь же новое, профессиональное, поколение голландских солдат, надеются армейские начальники, будет выглядеть и вести себя адекватно. ■

«Отелло» среди оренбургских платков

В Ереване с 5 по 9 сентября прошли Дни культуры России в Армении, организованные российским и армянским министерствами культуры. Театр Вахтангова показал «Три возраста Казановы» с участием Юрия Яковлева и Василия Ланового, труппа Касаткиной и Василёва – балеты «Сотворение мира», «Поцелуй феи» и «Весна священная», Национальный оперный театр – «Отелло» Верди с участием московских солистов Любови Шарниной и Павла Кудрявченко. Ереванский симфонический оркестр выступил с дирижером Андреем Чистяковым и пианистом Николаем Петровым. Одновременно в Ереване была открыта выставка оренбургских пуховых платков. ■

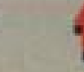
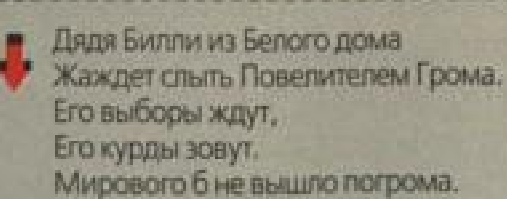
Памяти великой соседки

Минуло 55 лет после смерти Марины Цветаевой. День памяти поэта прошел в подмосковном Болшеве, в музее-квартире, где вернувшаяся из Парижа Цветаева провела самые страшные месяцы своей жизни – с 19 июня по 10 ноября 1939 года, пережив аресты дочери, мужа и друзей. В день гибели Цветаевой, 31 августа, в музей пришли филологи, актеры и местные дачники, которые в свое время вполне могли быть ее соседями. О Марине Ивановне было сказано много теплых слов, обсуждались недавно изданные книги, например выпущенный музеем трехтомник. 14 сентября музей проводит восьмой традиционный ежегодный праздник, приуроченный ко дню рождения поэта и четырехлетию музея. ■

Многоликий «Фольксваген»

Возможности малолитражки «Фольксваген Жук» практически безграничны. Тринадцатилетняя Стефания налила в салон своего автомобиля 800 литров воды, сделала из него маленький бассейн. Произошло это на шестом фестивале любителей «Жуков» в Швейцарии. Между тем чешский автозавод «Шкода», 70% акций которого контролируется «Фольксвагеном», в ближайшее время начнет выпускать модель среднего класса «Шкода Октавия». Это седан, созданный на базе шасси, разработанного для «Ауди-А3» и последних модификаций «Фольксвагена Гольфа», с объемом двигателя базовой модели 1, 6 л. Разрабатывая свою ценовую политику, чешские автомобилисты по-прежнему ориентируются на нижнюю планку для автомобилей такого класса: цена новой модели составит примерно 13, 5 тыс долларов.

ШЛАГБАУМ

Ханс Адам II	↑	Некий князь из Европы Центральной Собирает архив капитальный: Как прадеды женились, Как коровы телились. Получил все за свиток печальный.
Билл Клинтон	↓	Дядя Билли из Белого дома Жаждет слыть Повелителем Грома. Его выборы ждут, Его курды зовут. Мирового б не вышло погрома.
Юрий Лужков	↓	Мэр столицы, отец москвичей, Возродил институт стукачей, «Благороднейший росс, За хороший донос Заплачу. Миллионы рублей».
Майкл Джексон	↑	Черный негр, что с белым лицом, Видно, скверно был взращен отцом: На девчат не глядит, За детьми все следит. На «Динамо» поет. Молодцом!

Верблюды в Австралии

В прошлом веке афганские торговцы привезли в Австралию верблюдов для путешествия по безводным просторам Зеленого континента. Теперь, чтобы сделать верблюжий транспорт более рентабельным, местные предприниматели решили возить туристов любоваться закатами солнца на пляже Кэйбл-Бич. Катание на верблюдах становится популярным среди туристов, посещающих австралийский городок Брум на северо-западе Австралии.

Друзья познаются в беде

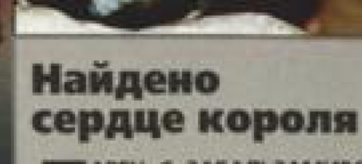
Бульдог по кличке Мишель сначала очень огорчался, что не может встречаться с горячо любимым хозяином: тот за совершенную кражу заключен в венецианскую тюрьму. Семья обратилась с просьбой к судебному следователю, представив медицинскую справку, что собака впала в депрессию. Юрист разрешил Мишелю раз в неделю свидание с узником. Радости пса не было предела. ■

Египтяне не забывают своего первого президента

Гамаль Абдель Насер, кто он? Беззаветный патриот, национальный герой, лидер освободительной борьбы всех трудящихся развивающихся стран или тиран, пичкавший египтян пустыми лозунгами и через централизованное планирование социалистического типа приведший Египет к экономической и военной катастрофе 1967 года? Ответы на эти вопросы пытаются найти авторы художественно-документального фильма «Насер-56». Вышедший накануне 40-й годовщины национализации Суэцкого канала, фильм придал новый импульс непрекращающейся уже много лет дискуссии вокруг имени бывшего египетского президента. Скорее всего кинематографисты склоняются к первой оценке, ибо фильм, премьера которого состоялась 3 августа, побил все рекорды кассовых сборов в стране. ■

Европейская валюта – враг Великобритании

Введение единой европейской валюты, если оно состоится, будет грозить Великобритании серьезными финансовыми трудностями и сокращением порядка 20 000 рабочих мест в финансовом центре Лондона – Сити. Такого мнение ведущего специалиста британского Центра исследований в области экономики и бизнеса Дугласа Мак-Уильямса. Логика его рассуждений проста: «Лондон, доминирующий на внутриевропейском рынке котировок валют, потеряет этот бизнес независимо от того, присоединится Британия к этой системе или нет. Мы не готовы и к тому, чтобы взять на себя обязанности по проведению биржевых торгов для установления котировок общеевропейской валюты по отношению к другим денежным единицам». Как только Великобритания проявит малейшую слабость, эта сфера деятельности сразу же будет захвачена другими странами, в первую очередь Германией. Международные компании также наверняка отзовут из Лондона свои финансовые подразделения. ■



Найдено сердце короля

Ларец с забальзамированным сердцем шотландского короля Роберта Брюса найден при раскопках в средневековых постройках аббатства Мельроз в Шотландии. Для шотландцев эта находка имеет огромное значение. 24 июня 1314 года Роберт Брюс (он же Роберт I) у местечка Баннокберн встретился с войсками английского короля Эдуарда II. 6000 солдат шотландцев и 500 всадников расположились на болотистой местности. 20 000 пехотинцев и большой конный отряд англичан во время атаки провалились в ямы-ловушки, расставленные Робертом. Армия англичан была наголову разбита, а сам король с большим трудом сбежал с поля боя. В 1328 году Англия признала независимость Шотландии. В своем завещании Роберт Брюс просил, чтобы его сердце было похоронено в Иерусалиме во время очередного крестового похода, но его друг сэр Джеймс Дуглас, который вез ларец с сердцем короля, погиб в Испании, и его тело вместе с сердцем Роберта было захоронено в Мельрозе. Ученые собираются сделать в аббатстве мемориал борца за независимость Шотландии.

Сила привычки

Довольно своеобразно решили проучить грабителя двое полицейских из немецкого города Кельна. Тот пытался ограбить магазин по продаже часов, но попался на месте преступления. Блюстители порядка пристегнули молодого человека наручниками к двери своего автомобиля и поехали в ближайший участок. Юноша, естественно, вынужден был бежать рядом с машиной. Примерно метров через 400 полицейские все же отстегнули наручники и посадили вора в автомобиль. Дело в том, что на забитом транспортом перекрестке он попытался украсть часы с руки водителя соседней машины. ■

«Российский фермер» на Неве

Свиноматка весом 340 кг и ее одиннадцать поросят стали одним из экспонатов всемирной ярмарки «Российский фермер». В пятый раз открылась она на территории выставочного комплекса «Ленэкспо» на берегу Финского залива. Таким образом, продолжается традиция аналогичных продовольственных ярмарок, которые устраивались под покровительством особ императорской фамилии в прежнем столичном Петербурге.

Среди участников – агропромышленные фирмы более чем 30 стран мира. Свою продукцию привезли хозяйства и предприятия двадцати регионов России и других стран – членов СНГ. Главная особенность ярмарки – оптово-розничная торговля всем тем, что выращено на полях и садовых участках. Сейчас, когда российский рынок наводнен зарубежными продуктами, и не всегда хорошего качества, крестьянский праздник в Санкт-Петербурге свидетельствует, что отечественные сельхозпроизводители все-таки способны накормить страну своей продукцией. ■

Наглядная агитация

Оригинальный метод поиска украденных произведений живописи намерена использовать английская полиция. Будут выпущены почтовые открытки – репродукции картин с надписью «пропала». Власти надеются, что благодаря этому население примет непосредственное участие в поиске шедевров.

По информации «Итогов», REUTER, Интерфакс, ИТАР-ТАСС, AFP, ЭКСТРА-ПРЕСС
ФОТО REUTER, AP, AFP, О.Никушкиной

«Если запуск ракеты перенести можно, то отопительный сезон нельзя»

Алексей Большаков

«В этом и есть суть истинной демократии — подогнал авианосцы, нанес ракетный удар, после чего собрал корреспондентов и поставил им задачу аплодировать. Учиться надо!»
Александр Лебедь

«Конечно, я старая ведьма, почему бы и нет?»
Елена Боннэр

«Чечня не будет независима, она будет уничтожена, ибо придут турки».
Владимир Жириновский

О создании украинской телекомпании совместно с ОРТ:
«Это должна быть украинская компания со всеми вытекающими отсюда особенностями».
Сергей Благоволин

«Мне очень много и долго предлагали комедийные роли, особенно после фильма «Поднятая целина».

«Я сыграл Леонида Ильича Брежнева, когда он был больной и старый и дряхлый. И это тоже доставило мне удовольствие».
Евгений Матвеев

«Нас ничто не объединяет. Вот вы посмотрите на грузин, на украинцев — их объединяет хотя бы отношение к нам».
Владимир Солоухин

«Сейчас Лебедь вылетел».
Виктор Черномырдин

«Президент, не динамь Лебедя мира».
Лозунг на митинге демократов

«Ну когда я знаю, что у нас будет хлеб и сало, ну а чарка к этой шкварке — дай бог только выпить все, что у нас есть, то я убежден, что мы будем жить».
Александр Лукашенко

«Я же не делаю деньги, я не министр финансов и даже не фальшивомонетчик».
Евгений Сидоров

«Параллельно пойдет конструирование этого, как оно там будет называться, я не знаю, может быть, это будет временное правительство».
Александр Лебедь

Слушала и записывала **Рита Богданова**

ДРАМА ГРЕНЕЛЛЬ

Гений провокации

Сергей Иванов

РОВНО 200 ЛЕТ НАЗАД

В ДЕСЯТЬ ЧАСОВ ВЕЧЕРА 23 ФРЮКТИдора IV года (то есть 9 сентября 1796 года) парижские якобинцы стали группами собираться вокруг военного лагеря Гренелль. Когда их число перевалило за шестьсот, во главе толпы встали три члена распущенного революционного Конвента — Кюссе, Жавогез и Уге. Предстояло братание с 21-м драгунским полком, расквартированным в Гренелль. Его командир полковник Мало, давно находившийся в контакте с якобинцами, дал им знать, что драгуны перейдут на сторону народа, помогут революционным толпам вооружиться — и все вместе они двинутся на штурм прогнившей Директории.

Чего не знали якобинцы, так это главного: полковник Мало был провокатором. Идею братания придумал один из членов самой Директории — Лазар Карно, который таким образом хотел выявить законспирированное якобинское подполье.

В полночь ворота лагеря Гренелль распахнулись, на ожидавшие братания толпы обрушился град свинца, а потом помчались, размахивая саблями, драгуны полковника Мало. Более двадцати человек погибло на месте, остальные бросились врассыпную. Было арестовано сто тридцать два человека. Предпринятая той же ночью попытка нападения на Люксембургский дворец, резиденцию Директории, якобинцам также не удалась.

Если прочие члены Директории отсиживались по домам или вообще уехали из Парижа, не желая быть замешанными в гражданском кровопролитии (чересчур свежи были воспоминания о революционном терроре), то Карно находился в самой гуще событий — кто бы узнал сейчас знаменитого математика, члена Парижской академии, специалиста по бесконечно малым! Верхом на коне, озаряемый зыбкими всполохами факелов, он всю ночь носился по городу, отдавая точные боевые приказы. То был его звездный час.

Наутро Карно отдал распоряжение, чтобы всех арестованных судил не гражданский, а военный суд. Это было прямым нарушением закона от 22 мессидора, но поднявшаяся в городе паника помогла Карно убедить Совет пятисот. Впрочем, когда 15 сентября Карно попытался отнять у подсудимых право на выбор адвокатов и назначить им всем одного общего, то Совет на это не пошел. Тем не менее трибунал, заседавший с 19 по 27 октября, приговорил к смерти 33 человека. Тридцать из них были уже расстреляны, когда кассационный суд отменил приговор и передал дело в гражданское судопроизводство. Вскоре все подсудимые были оправданы.

Наряду с якобинским в Париже существовало и монархическое подполье, также лелеявшее планы по свержению прогнившей Директории. После гренелльской истории роялисты пришли к выводу, что полковник Мало является их тайным сторонником — лишь замаскированный роялист мог подложить такую свинью якобинцам. С ним вступили в контакт, предлагая использовать его 21-й драгунский полк уже для настоящего монархического мятежа.

Чего не знали роялисты, так это главного: провокатор — он и есть провокатор. 30 января 1797 года все члены монархического заговора были схвачены по доносу Мало. ■

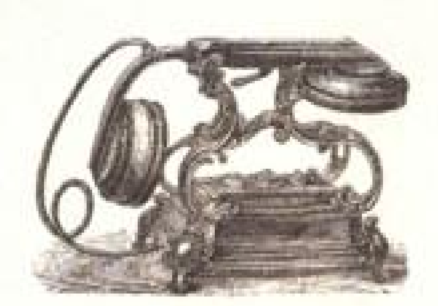
У меня зазвонил телефон

Лев Рубинштейн

ИСКУССТВО

«Алло! Милостыню попросите, пожалуйста!»

Виктор Коваль. «Моя народная мудрость»



ДАВНО И ХОРОШО ИЗВЕСТНО, ЧТО искусство рано или поздно осваивает свойства и способы коммуникаций, изначально предназначенных для иных, как правило, чисто практических целей. Все новые виды и жанры искусства возникают либо «на базе» массовых коммуникаций, либо в сопротивлении их агрессивной экспансии. Но, кроме массовых коммуникаций, есть еще и интимные... Одна из них — очень старая — породила мощную литературно-художественную традицию. Речь идет о почте. Первый европейский роман в письмах появился еще в XIV веке. Реальные и литературные переписки стали одним из наиболее устойчивых и авторитетных жанров мировой литературы. В «почтовом» пространстве зародилось и такое течение концептуального искусства, как mail-art.

Другой, более новый, но не менее интимный способ коммуникации пока не замечен в сколь-нибудь очевидных художественных отправлениях. Телефон доверия есть. Секс по телефону тоже есть. А вот «телефон-арта» как-то нет. Может быть, дело в том, что телефонные номера постепенно абонируются другими media, наделенными куда более богатыми выразительными возможностями.

Телефон как символ, как соблазнительная метафора был и остается устойчивым объектом лирических манипуляций от классической пьесы Жана Кокто «Человеческий голос» до шлягеров типа «Позвони мне, позвони». Носителем же и медиатором собственно художественных идей, он, кажется, так и не стал.

Если интимная телефонная культура не дала ярких образцов высокого авторского искусства, то породила богатый, специфически телефонный фольклор. Пересказывание разных телефонных историй и недоразумений перетекает в особый жанр анекдота — анекдота, построенного на конструктивных возможностях специфической телефонной этикетности.

«Алло! Николай Иванович дома? — Пока дома. В четыре будем выносить». Или: «Елену Ивановну можно? — Я как сосед вам скажу: Елену Ивановну очень даже МОЖНО». Или: «Гоги, ты что делаешь? — Я кушаю. — Гоги, а что ты кушаешь? — Э, слушай, это не телефонный разговор». Про прачечную и Министерство культуры, я полагаю, знают все. А тот, кто не знает, пусть спросит у того, кто знает.

Дожидаясь очереди в телефон-автомат, становишься невольным слушателем каких-то историй, каких-то драм и интриг. Слышишь лишь половину диалога, а воображение даже против собственной воли реконструирует вторую. Стоишь, слушаешь, всякий раз радуясь удаче, как собственному достижению, и время уже не кажется потерянным: «Алло! Да, да, это я звонил... От Карнаухова... Да... По поводу навоза... Я говорю: по поводу навоза... Что, простите? На. Во. За... Да. Навоза. Что? В понедельник?

Хорошо, спасибо... Скажите, а это уже точно? А то... Да, да. Ой, спасибо вам огромное! А то... Что? Матвей? Нормально поживает. Спасибо, передам. До свидания. Еще раз спасибо. Значит, до понедельника? Спасибо». Вроде бы ничего нет, а сколько всего... Искусство, одним словом.

Некоторые мизансцены, основанные на разных телефонных ошибках и недоразумениях, поражая подчас своими никем не предусмотренными художественными достоинствами, запоминаются надолго, а то и навсегда.

Одно время у меня была дурацкая и, кстати, довольно обременительная привычка вступать в диалоги с первыми попавшимися не туда попавшими.

«Можно Татьяну Петровну? — Это я. (Пауза.) — Простите. Татьяну Петровну можно? — Ну я, я Татьяна Петровна. (Очень длинная пауза.) — Татьяна Петровна? — Да, да, это я. — (Совершенно растерянно) Ой, простите. Я думал, что Татьяна Петровна — это женщина». По-моему, неплохо.

«Алло, это Наум Яковлевич? — Да, я вас слушаю. — Наум Яковлевич, говорите быстро: ГДЕ и КОГДА?» Буквально раздавленный внезапностью и безграничностью предоставленных мне возможностей, я малодушно положил трубку.

А однажды часов в семь утра меня разбудил резкий звонок. «У вас сетки какие? — спросили меня безо всякого «здравствуйте». — А какие вам нужны? — Миллиметра три-четыре. — Ну, есть. — Ну, я еду? — Ну, давай». Куда еду? Какие сетки? Чушь какая-то. Нехорошо, конечно, я поступил. А будить в семь утра хорошо? А произносить слово «миллиметр» с ударением на втором слоге хорошо?

Есть и еще один грех на моей совести. Дело в том, что когда мне было лет пятнадцать, я вместе с парочкой своих одноклассников был страстно увлечен довольно распространенным видом телефонной художественной самодеятельности. Этот вид, вернее жанр, если рассматривать его в контексте нравственных категорий, принято называть мелким телефонным хулиганством. Нет, нет, мы никого не шантажировали, не угрожали убийствами, не делали ложных вызовов «скорой помощи» и пожарной охраны. Ничего экстремистски-террористического в наших «перформансах» не было. Людей ночью будили, это было.

Лишь одна из наших импровизаций показалась мне удачной, если, опять же, пренебречь моральным ее аспектом подобно тому, как авторы школьных задач по физике упорно пренебрегают сопротивлением воздуха. Простой по решению, но эффектный гэг заключался в том, что разбуженному среди ночи человеку по возможности металлическим голосом торжественно сообщалось: «ТРИ ЧАСА, ШЕСТНАДЦАТЬ МИНУТ». Ответа мы благоразумно не дожидались.

Сейчас-то понятно, что это была «провокативно-радикальная художественная стратегия». А точнее и короче — акционизм. Но тогда это еще называлось «приколоться». За редчайшим исключением наши приколы были необычайно убогими как по форме, так и по содержанию. И вспомнить о каких-то из них заставляет лишь неугасший до сего дня восторг перед блеском и поистине боксерской реакцией некоторых из наших безвестных партнеров, достойно принявших незатейливый вызов юных недоумков.

«Алло! Это Голландское посольство?» — нарочито противным голосом спрашивает Санёк. «Молодой человек, — спокойно и наставительно отвечает ему интеллигентный женский голос, — голландским бывает только СЫР и ХЕР. А посольство бывает Нидерландское». (Отбой.)

«Алло! — ору я в пароксизме безнаказанного идиотства. — Алло, позовите, пожалуйста, Бога!». Ни секунды не размышляя, мрачноватый, ничем не удивленный, слегка пьяноватый мужской голос отчетливо произносит: «БОГА НЕТ». Короткие гудки. Немая сцена.

Моя безнадежно беллетризованная память пытается убедить меня в том, что именно с этого момента навсегда прекратились наши опыты и что «если Бога нет, значит все дозволено» никого из нас все же не соблазнило.

Чуть позже я, как и многие, отдал дань телефонным романам.

Один из этих телефоносериалов длился более полугода, но ни один не вышел из интимного коммуникационного пространства. О чем можно лишь сожалеть как об одной из бесконечной череды потерь. Но чем можно и утешаться как свидетельством чистоты жанра. ■

«Мы не знаем, кому нам сказать «не надо»...»

Ольга Шамборант

СТРАХ

КУДА ТАМ ЖИТЬ НЕ ПО ЛЖИ — ХОТЬ бы иногда думать, знать, чувствовать, что это и это — ложь, фальшивые мечты, легенды и мифы, что жизнь страшная и грозная, что мы живем, засунув голову не в песок даже, а под искусственную тонкую пленку и даже там выдышали почти весь воздух, что никакого дешевого берега (Земля!!!) заведомо нет, а есть только плоды нашей деятельности и бездеятельности, наших мыслей и бездумности, наших чувств и бесчувственности.

Вера в Бога только дает силы верующему, а вовсе не означает автоматического вмешательства извне в нужный момент. Мы пронизаны Замыслом и Промыслом, но мы их не знаем. И потому в нашей жизни симуляции не меньше, чем халтуры, то есть лживых помыслов не меньше, чем ложной деятельности. И вот на фоне этой игры в жизнь наше общество то и дело бывает неприятно удивлено. Помните, как наша общественность взвыла про «зевак» при военных действиях у Белого дома? Дикари, мол, пришли посмотреть... То есть любой, кто хотел хоть что-то увидеть своими глазами, а не судить о действительности по огонькам, трассирующим на темном экране телевизора, кто хотел стоять рядом с якобы реально происходящим в настоящую минуту в этой стране, — моральный урод. Другое дело, что они, эти неотомисты, почти ничего не узнали, ибо, чтобы правильно увидеть, надо уже знать. Но вовсе не собираясь никого идеализировать и прославлять, я бы не стала даже глупую попытку «дознаться» — презирать.

Да уж что там! Все потом забылось, затмилось следующим громом среди ясного неба (тогда это был Жириновский). С ним удалось связать свои опасения за жизнь на Земле. Ни война, ни будничная неукротимая халтура, ни леденяще-игривые газетные сводки о родителях-садистах и т.п. опасения за жизнь не вызывают.

Почему эффектное оформление неблагополучия так пугает? Почему теракты кажутся такими нелогичными? Может быть, кто-то действительно думает, что все хорошо, кроме высоких цен при низких зарплатах у одних и огромных денег у других?

Я смотрю на людей умных, казалось бы, достигших определенных творческих или деловых вершин, получающих гуманитарную помощь в виде премий, и вижу, что они уверовали в свою заслуженность, в то, что отведено им такое неплохое место на земле. О заслугах смешно говорить в принципе. А не то святые вместо того, чтобы мученически умирать, должны были бы выходить на заслуженный отдых — принимать награды, выступать с воспоминаниями, как ветераны-партизаны.

Интеллигенция, как всегда, не угадала. Нельзя делать исторический процесс, как нельзя правильно поступить для будущего — как поступишь в настоящем, такое и получишь будущее. Но по лжи — ничего не выйдет. Не хотите на крест — посторонитесь и согласитесь добровольно получить действительно по заслугам. Если вы не готовы на жертву — вы ничего не сумеете сделать в этой жизни, действительно пронизанной Замыслом и Промыслом. ■

Борис Ельцин: «Нужна операция. И тянуть с ней не буду»

Эксклюзивное интервью Президента России журналу «Итоги»

«Итоги»: Для России на всем протяжении ее истории было характерно, что любые темы, связанные с личной жизнью тех, в чьих руках власть, и в особенности темы здоровья высших руководителей страны всегда оставались как будто запретными, окруженными глубокой секретностью. К примеру, у нас так и не привилось обыкновение регулярно публиковать официальные сводки о состоянии здоровья главы государства, как это принято во многих странах Европы и Америки с развитой, устоявшейся политической системой. Вы приняли решение нарушить это неписаное правило. Почему? Что заставило Вас говорить вслух на столь трудную тему?

Борис Ельцин: Да, тема действительно нелегкая. Думаю, ни один нормальный человек не получает удовольствия от обсуждения собственных болезней на публике. Мне тоже, поверьте, это никакой радости не доставляет.

Но каждый выбирает свою судьбу сам. Граждане Российской Федерации во второй раз доверили мне пост Президента страны. Значит — доверили судьбу нашей России еще на целых четыре года. Это огромная честь. Но это и гигантская ответственность. Это, прямо скажу, тяжелая ноша. Наверное, часть ее — осознание того, что с момента, когда произнесены слова президентской присяги и до последней минуты президентского срока, отпущенного Конституцией, ты уже не принадлежишь только самому себе, своим близким, своей семье, своему дому... И нет у тебя больше личных проблем: всё, что ни возьми, — проблемы политические.

Я уверен, россияне два месяца назад сделали осознанный выбор. Они проголосовали за президента, который отдаст все силы на благо России, который будет служить Родине, не щадя себя. За президента, который будет работать. Именно работать, а не просто пребывать у власти. Времена, когда верховный «начальник» раз в год появлялся где-нибудь на трибуне мавзолея, а в стране на самом деле царствовала безликая и безымянная толпа чиновников, ушли в прошлое вместе с коммунистическим режимом и, убежден, не вернутся никогда.

Долг президента добиться того, чтобы каждый избиратель жил с твердой уверенностью, что управление страной — в надежных и сильных руках. В тех самых руках, в которые он вложил ее, отдавая свой голос на выборах. Поэтому я и считаю необходимым говорить с россиянами откровенно, спокойно. Мне нечего от них скрывать.

«Итоги»: Не сочтите за пустой комплимент, но этим летом иногда было просто поразительно, с какой колоссальной энергией, с каким напором Вы провели избирательную кампанию. Сложность и масштаб поставленной задачи мобилизуют Вас?..

Борис Ельцин: Так говорят те, кто работают вместе со мной. Но летние месяцы нынешнего года, надо признать, потребовали совершенно особого напряжения сил. Спросите хоть у любого из ваших коллег-журналистов, кто принимал участие в десятках поездок по российским регионам: легко ли им было выдержать этот график? Причем среди них были люди и совсем молодые...

А мне — шестьдесят пять. И диагноз, поставленный врачами, известен: ишемическая болезнь сердца.

«Итоги»: Врачи в таких случаях рекомендуют радикальные методы лечения...

Борис Ельцин: Мне предложили на выбор два варианта.

Один — осторожный, как это называют, консервативный: обойтись лекарствами, а главное — полностью изменить режим работы, то есть заниматься делами не больше двух-трех часов в день. Второй — операция, причем не откладывая надолго.

Но первого пути я, конечно, не приемлю. Мне говорят: поберегите себя, не утруждайте особенно, пожалейте. Да не могу я себя жалеть! Не должен президент себе этого позволять. Еще раз скажу: не для того россияне за меня голосовали, чтобы я теперь себя жалел. Меня работать избрали. Так что я считаю — нужна операция. И тянуть с ней не буду.

«Итоги»: Вероятно, здесь сразу встает вопрос: оперироваться в России или обратиться к зарубежным хирургам? Каково Ваше мнение на этот счет?

Борис Ельцин: Конечно, мне сообщали, что лучшие тамошние хирурги готовы сделать такую операцию. И предложения оттуда поступают из самых известных клиник.

Но зачем? В России есть великолепные врачи. В любой области медицины можно найти специалистов мирового уровня. И хирурги найдутся, чей уровень уж как минимум не хуже ни европейского, ни американского.

Буду делать операцию здесь. Это решено.

«Итоги»: И последний вопрос. Недавно было сообщено, что ваша супруга, Наина Иосифовна, перенесла операцию на почке. Как она себя чувствует?

Борис Ельцин: Спасибо, все, слава Богу, в порядке. Я на днях навестил ее в ЦКБ. Дела пошли на поправку. И врачи, кстати, сделали свое дело отлично.

«Итоги»: Большое спасибо, Борис Николаевич, за ответы на вопросы. Позвольте пожелать Наине Иосифовне и Вам доброго здоровья. И — ни пуха, ни пера.

Борис Ельцин: К черту. К черту.

ОДИН ИЗ ПРИЗНАКОВ КАРДИОМИОПАТИИ — УВЕЛИЧЕНИЕ ЛЕВОГО ЖЕЛУДОЧКА СЕРДЦА. СТРЕЛКАМИ ПОКАЗАНО ДВИЖЕНИЕ КРОВИ В НОРМАЛЬНОМ И ПОРАЖЕННОМ ЖЕЛУДОЧКЕ В ФАЗАХ РАССЛАБЛЕНИЯ (**ДИАСТОЛА**) И СОКРАЩЕНИЯ СЕРДЦА (**СИСТОЛА**).

В течение трех-пяти недель президенту будет сделана операция на сердце

Убедить Бориса Ельцина согласиться на радикальное лечение врачам, очевидно, помог Виктор Черномырдин

Сергей Пархоменко

ПОДРОБНОСТИ

С ОТЪЕЗДОМ ГЛАВЫ ГОСУДАРСТВА В ДЛИТЕЛЬный отпуск поток информации о его деятельности естественным образом оскудел. И даже в тех случаях, когда репортеры и аналитики с особым нетерпением ждали вестей, поступающих из Завидова (как это было, к примеру, после представления Александром Лебедем доклада о развитии переговорного процесса в Чечне), нам пришлось довольствоваться лишь подчеркнуто немногословными замечаниями Сергея Ястржембского и его коллег. В тот же период перестала фигурировать в «дежурном меню» брифингов, регулярно организуемых для журналистов кремлевской пресс-службой, и тема состояния здоровья Бориса Ельцина.

Между тем как раз в этот период — еще в последних числах августа — в распоряжении редакции «Итогов» оказалась вполне заслуживающая доверия информация, свидетельствующая о том, что волна спекуляций и рассуждений (упомянем хотя бы публикацию в «Тайме», депеши агентств Рейтер и Франс-Пресс) по поводу серьезных проблем со здоровьем президента Ельцина возникла вовсе не на пустом месте.

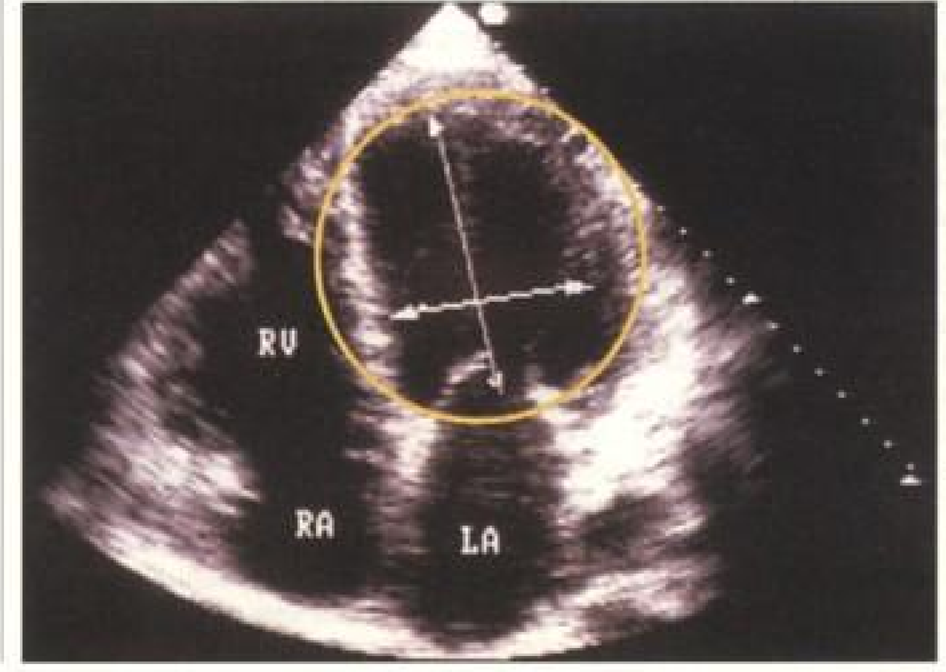
Речь идет об информации сугубо медицинского характера, полученной нами от ряда опытных российских специалистов в области кардиохирургии. Нам пришлось убедиться в том, что профессиональное сообщество московских хирургов — весьма, кстати, немногочисленное, — склонно достаточно спокойно и просто относиться к ситуациям, возбуждающим столь острый интерес журналистов и политиков. Медицинский казус, имеющий отношение даже к самому высокопоставленному государственному лицу, для многих из них (особенно тех, кто не связан напрямую с «кремлевской медициной») — еще один случай из профессиональной практики, подлежащий анализу в кругу коллег. И не более.

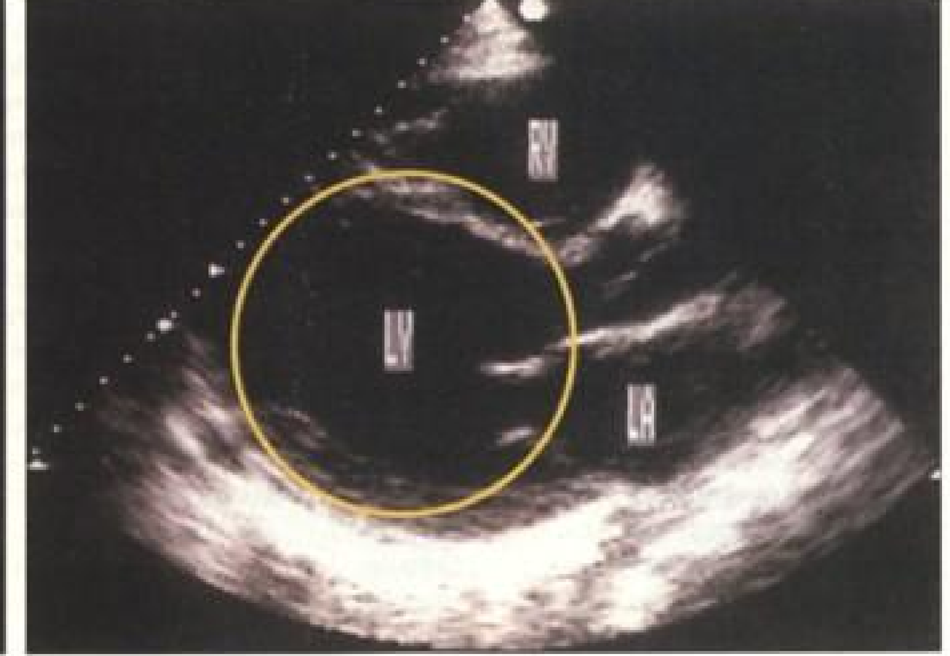
Именно появление у корреспондента «Итогов» сведений такого рода заставило нас обратиться к ближайшим сотрудникам президента России за комментарием. Результатом этого обращения и стало опубликованное выше эксклюзивное интервью Президента России журналу «Итоги». Кроме того, у нас есть веские основания полагать, что с решением Бориса Ельцина ответить на вопросы нашего журнала прямо связано и сделанное в минувшую среду заявление Анатолия Чубайса о необходимости «сократить дефицит информации относительно главы государства».

Итак, напомним, что еще 19 августа радиостанция «Эхо Москвы» передала сообщение о краткосрочной госпитализации Бориса Ельцина в столичном Кардиологическом центре под руководством Евгения Чазова, однако эти сведения были немедленно и решительно опровергнуты пресс-секретарем главы государства. Тем не менее «Итоги» получили от ряда сотрудников Кардиоцентра надежное подтверждение, что президент Ельцин действительно провел здесь в середине августа около двух суток и перенес серию сложных диагностических процедур. Общее руководство группой врачей, работавших с пациентом, осуществлял член-корреспондент Академии медицинских наук РФ, директор Института клинической кардиологии Юрий Беленков.

Персонал Кардиоцентра сообщает, что Борису Ельцину было, в частности, проведено коронарографическое исследование. Эксперты, к которым обратились «Итоги», разъяснили, что в ходе этой процедуры больному через бедренную артерию непосредственно в аорту вводят катетер, с помощью которого подают в коронарные артерии, а затем в левый желудочек сердца контрастное вещество: таким образом удается четко рассмотреть состояние системы кровоснабжения сердца на рентгеновской пленке. Процедура коронарографии проводилась в данном случае под руководством главного рентгенолога Медицинского

ТАК НАЗЫВАЕМОЕ «КРУГЛОЕ СЕРДЦЕ» — ТИПИЧНАЯ КАРТИНА ПРИ КАРДИОМИОПАТИИ. ПО УТВЕРЖДЕНИЮ ЭКСПЕРТОВ-КАРДИОХИРУРГОВ, ПРИБЛИЗИТЕЛЬНО ТАК ДОЛЖНО БЫЛО БЫ ВЫГЛЯДЕТЬ НА УЛЬТРАЗВУКОВОЙ ЭХОГРАММЕ СЕРДЦЕ БОРИСА ЕЛЬЦИНА.
СЛЕВА — ВИД СО СТОРОНЫ ВЕРХУШКИ СЕРДЦА, **СПРАВА** — ВИД СО СТОРОНЫ ПРАВОГО ЖЕЛУДОЧКА. НА ЭХОГРАММАХ ВЫДЕЛЕН РАСШИРЕННЫЙ ЛЕВЫЙ ЖЕЛУДОЧЕК





центра при Президенте РФ (бывшего Четвертого управления Минздрава) профессора Анатолия Савченко.

Специалисты-кардиологи утверждают, что коронарография считается ныне высокоэффективной и абсолютно стандартной, рутинной диагностической процедурой — хорошие клиники во всем мире проводят их по многу тысяч в год. Сколько-нибудь приличный профессионал, а тем более специалист столь высокого класса, как профессор Савченко, может дать почти стопроцентную гарантию, что в результате коронарографии у пациента не возникнет каких-либо осложнений.

Тем сильнее, по словам сотрудников Кардиоцентра, было удивление врачей, когда они обнаружили, что Борис Ельцин до сих пор ни разу не проходил диагностики подобного рода. Впрочем, отмечают они, таков традиционный стиль работы Центральной клинической больницы, куда президент был уже дважды госпитализирован по поводу обострения ишемической болезни сердца (в июле и октябре 1995 года). Один из наших информаторов заметил: «Это, конечно, миф, что в ЦКБ, да и вообще во всех лечебных учреждениях Четвертого управления, как-то особенно хорошо лечат. Там, может быть, уход лучше, кухня разнообразнее, цветной телевизор в каждой палате, но из всех доступных методов диагностики и лечения всегда выбирают самый консервативный, самый щадящий. Главное, чтоб кому-нибудь не показалось, будто больному, не дай Бог, на минуту стало хуже...»

Как бы то ни было, информаторы «Итогов» в один голос свидетельствуют, что не только для персонала, непосредственно проводившего процедуру, но и для руководства Кардиоцентра работа с этим пациентом далась, в психологическом смысле, очень нелегко. «Когда дело было сделано, я в первый раз в жизни увидел, как Евгений Иванович Чазов крестится...» — сказал один из медиков.

В результате проведенной коронарографии, по сведениям тех же сотрудников Кардиоцентра, у Бориса Ельцина было обнаружено «относительно сильно выраженное склеротическое сужение просветов всех трех основных коронарных артерий». Наиболее вероятный диагноз — «ишемическая кардиомиопатия». Объяснения специалистов сводятся здесь к тому, что при таком заболевании кровоснабжение сердца существенно нарушается, увеличивается в размерах левый желудочек сердца, который, в свою очередь, попросту «начинает гораздо хуже качать кровь».

Кардиологи, консультировавшие корреспондента «Итогов», указывают: «Развитие болезни, вероятно, зашло в данном случае слишком далеко, чтобы можно было обойтись более или менее несложной, не требующей даже наркоза процедурой ангиопластики — удаления склеротических бляшек без хирургической операции, в собственном смысле слова, а при помощи того же катетера. Тем более, если коронарография показывает, что необходима ангиопластика, ее обычно тут же, не откладывая, в один присест и проводят...» Между тем, по свидетельству тех же специалистов, в аналогичных случаях считается, что без оперативного вмешательства срок жизни больного, с высокой степенью вероятности, ограничивается 1,5 — 2 годами.

По сведениям, полученным от ближайшего окружения президента, предложенные президенту «два варианта» лечения, которые Борис Ельцин упоминает в своем ответе на вопрос журнала «Итоги», состояли в следующем.

Либо — кардинальное изменение рабочего графика и самого образа жизни: рабочие нагрузки должны быть сокращены до двух-трех часов в день, поездки сведены к минимуму, всякая физическая активность строго дозирована. В этом случае прогноз продолжительности жизни, по меньшей мере, перекрывал президентский срок, — «а там видно будет».

Либо — необходима операция, причем как можно быстрее: максимум, в течение полутора-двух месяцев.

Опытные хирурги утверждают, что в сложившейся ситуации речь, очевидно, должна идти об операции шунтирования, то есть создания «обходного пути» для кровотока, минуя пораженные артерии (суть ее была более подробно разъяснена в «Итогах», 1996, № 16).

В создавшемся положении, разумеется, встает вопрос о том, какой именно врач и в условиях какой именно клиники способен провести операцию с наименьшим риском. Медики отнюдь не скрывают: «Появление столь высокопоставленного пациента уж во всяком случае никак не облегчает работы хирургов, анестезиологов, ассистентов — всех, кто стоит у операционного стола. Процент ошибок на таких операциях, увы, возрастает...» Некоторые из опрошенных «Итогами» врачей даже решительно заявляли: «Совершенно исключено, чтобы кто-то из наших медицинских светил пошел на такой риск. В России президента сейчас оперировать никто не возьмется...»

Однако несколько весьма информированных экспертов в беседах с корреспондентом «Итогов» все же сообщили, что среди ведущих российских кардиохирургов есть как минимум один профессионал, готовый принять на себя столь тяжкую ответственность. Независимо друг от друга они назвали в качестве наиболее вероятного кандидата на проведение операции заведующего Отделением хирургии Кардиологического центра профессора Рината Акчурина. Доктор Акчурин, по их отзывам, имеет репутацию блестящего специалиста как раз в том типе операций, что предполагается в случае с Борисом Ельциным. По самым пессимистическим оценкам, процент успеха при проведении им шунтирования приближается к 90 процентам. В Европе и Соединенных Штатах, отмечают они, имеется немало клиник, где неудачей заканчивается не более 3—5 процентов аналогичных операций. Но по российским стандартам результаты доктора Акчурина оцениваются весьма высоко.

Немаловажно, среди прочего, то, что в послужном списке Рината Сулеймановича Акчурина уже имеется по меньшей мере один эпизод работы в условиях «повышенной ответственности». В 1992 году профессор Акчурин успешно сделал точно такую же операцию — аортокоронарное шунтирование — Виктору Черномырдину.

Последнее обстоятельство обращает на себя внимание еще и потому, что, по распространенному среди наших информаторов убеждению, самым труднопреодолимым препятствием для успешного лечения Бориса Ельцина является теперь сам президент. Врачи и в более тривиальных случаях постоянно сталкиваются с ситуациями, когда больного годами не удается уговорить на то, что называется «операцией на открытом сердце». Когда дело касается главы государства — личности, по определению, властной, уверенной в себе, — проблема моральной готовности пациента вверить свою судьбу хирургу становится едва ли не ключевой.

Нет сомнений, что в такой момент в любом случае первостепенной остается роль супруги президента Наины Ельциной, также перенесшей недавно довольно сложную хирургическую операцию. Но хирурги кроме того надеялись,что Виктор Черномырдин, однажды испытавший на самом себе мастерство доктора Акчурина и с его помощью преодолевший недуг, поможет врачам убедить Бориса Ельцина согласиться на наиболее радикальные методы лечения.

Сегодня, имея в виду уже сам факт согласия Бориса Ельцина на интервью журналу «Итоги» и решимость, звучащую в словах президента, мы вправе предположить, что премьер-министру сопутствовал успех и в этой бесконечно трудной миссии. По имеющимся у нас сведениям, если подготовка и самого пациента, и медицинского персонала пройдет успешно, операция будет проведена в течение ближайших трех-пяти недель.

Впрочем, корреспонденту «Итогов» пришлось убедиться, что, анализируя морально-психологическую подоплеку ситуации, сложившейся вокруг состояния здоровья Бориса Ельцина, и трезво оценивая всю ее сложность, медики не считают возможным говорить исключительно о влиянии ближайшего, семейного круга президента и ограниченной группы его непосредственных сотрудников. Некоторые из наших собеседников настаивали на том, что тяжесть проблемы усугубляется еще и той атмосферой нарочитой секретности, угрюмой скрытности, которая и порождает самые нелепые слухи о состоянии президента (достаточно вспомнить здесь недавнюю статью в немецкой газете «Бильд»). «Ничто не наносит больному такого вреда, как подавленность, ощущение, что болезнь — это признак какой-то слабости, будто это что-то стыдное, будто он сам в чем-то перед кем-то виноват,— заметил один из опытных кардиохирургов. — Никакого больного нельзя оставлять один на один с его недугом. И президенту, несомненно, было бы легче справиться с болезнью, было бы проще сотрудничать с врачами, если бы он ощущал, что общество сопереживает ему, беспокоится о нем, борется вместе с ним». ■

Ненужный осенний марафон

Кремль больше заботит не цвет будущего Совета Федерации, а рычаги управления избранными губернаторами

ВЫБОРЫ — ДЕЛО НЕРВНОЕ, ДОРОГОСТОЯЩЕЕ И ПО БОЛЬШЕЙ ЧАСТИ БЕСсмысленное. Когда речь идет о власти законодательной, то с нашей Конституцией в общем-то и неважно, кого выбирать. А если речь о власти настоящей — исполнительной, то имеющий эту власть ляжет костьми и сделает все, чтобы не отдать ее. Так что выходит — выборы вроде и не нужны. Более того, они опасны — вдруг что-то не получится.

К счастью кремлевских обитателей, в июле все получилось как надо. И теперь они, казалось, могут расслабиться. Но нет. Опять старые лозунги о «красной угрозе». Опять демократические союзники призывают и без того по горло занятый Кремль к активности. Тут чеченская проблема и вконец обнищавшие врачи, шахтеры и прочие учителя, которым до сих пор не выдали зарплату. А высших чиновников в это время изо всех сил пытаются развернуть лицом к провинции. К выборам губернаторов. Иначе, дескать, оппозиция получит под контроль добрую половину страны.

Кремль этим призывам внял: сохранил президентский выборный штаб с аналитическими группами, партийную коалицию. Даже обещал денег. Но сторонников власти сразу уведомили, что президент лично в выборах губернаторов участвовать не будет. Во-первых, нету времени и сил, во-вторых, главе государства как-то неловко вмешиваться во внутренние дела субъектов федерации. А кроме того, президент считает, что он и так достаточно сделал для укрепления демократии — дал добро на губернаторские выборы. И теперь те, кто за это разрешение боролся, пусть расхлебывают кашу сами.

Боролись в первую очередь сами главы администраций, до сих пор назначавшиеся указами президента. Они указывали на фактическую дискриминацию равных по Конституции субъектов федерации (в республиках президенты выбираются, а в областях главы администраций назначаются). Не устраивало их также то, что договор о разделении полномочий между федеральным центром и регионом подписывают президент и президентский чиновник, хотя логичнее, когда за столом сидят два избранных народом руководителя: один всероссийский, а другой местный.

Главам администраций, вполне естественно, хотелось быть не назначенцами еще и потому, что надоело дергаться от постоянных слухов о возможной отставке. Каждому хочется быть пусть маленьким, но президентом.

Надо сказать, что именно этот довод — полная самостоятельность губернаторов — и тормозил принятие президентом окончательного решения о назначении сроков выборов.

Когда же после разразившегося в Приморье кризиса выяснилось, что президент не может никоим образом наказать провинившегося губернатора, отступать стало поздно. Почти два десятка начальников уже были избраны.

Накануне осеннего марафона президенту только и оставалось — указать на наиболее предпочтительные для него кандидатуры и озадачить свое окружение проблемой: что делать с плохими, но уже избранными.

Сложно предположить, кто подбирал кандидатуры. Не президент — точно (ему в последнее время не до выборов, он Чечней-то не успевает заниматься). По некоторым сведениям, эту заботу взвалил на себя глава президентской администрации Анатолий Чубайс. Он пошел по самому простому пути: президентскими кандидатами будут все те, кого сам президент назначил ранее руководить регионами. (Исключение пока составляют предшественник Чубайса краснодарский начальник Николай Егоров и большой поклонник карточной системы распределения Юрий Горячев из Ульяновска.) На этом Чубайс счел свою миссию выполненной и перепоручил дальнейшие заботы президентским советникам и многочисленным партиям, желающим поработать для президента в регионах. Со временем от выборных проблем стали отходить и некоторые советники. В итоге к началу осени кандидатам оставалось рассчитывать на себя да на аморфный координационный совет московских партий.

В Кремле же занялись созданием механизма воздействия на выбранных губернаторов.

До сих пор у федеральных властей было два рычага давления на местные власти. Один — финансово-экономический — лучше всего работал, когда речь заходила об очередном голосовании в Совете Федерации. Другой — кадровый — использовали, когда контроль над главой администрации терялся. В отставку можно было отправить и во имя политической целесообразности.

Однако пройдет полгода, и второй рычаг давления работать перестанет. Кремль уже столкнулся с ужасной для себя ситуацией: президент может распустить Думу и сделать так, что фактически она не будет существовать много месяцев и лет. Но президент ничего не может поделать с губернаторами. Даже когда они нарушают Уголовный кодекс.

Нет ни одного закона, регламентирующего взаимоотношения президента и глав субъектов федерации. Ничего по этому поводу не сказано и в Конституции.

Вопрос об отстранении от должности всенародно избранного губернатора уже обсуждался в Кремле, когда вовсю заговорили о злоупотреблениях приморского руководства. Президентским аналитикам и правоведам удалось убедить начальников воздержаться от резких движений. Тогда президент ограничился лишь документом, в котором губернатору Наздратенко указывалось на неполное служебное соответствие его заместителя. И это пока все, что может себе позволить глава государства. Любое другое, более жесткое, действие будет оспорено губернатором в Конституционном суде. И скорее всего суд возьмет совсем не президентскую сторону.

Пока в кулуарах президентской администрации видят только одну возможность: укрепить прокуратуру, добиться реальной независимости местных прокуроров от местных начальников и в случае чего пускать по следу нелояльного губернатора ищеек. Но в сегодняшних условиях эта затея, которая в итоге сможет принести пользу не только кремлевским начальникам, но и простым гражданам, нереальна. У федеральных властей с трудом находятся деньги на выплату нынешней скромной зарплаты работникам прокуратур, не говоря уже о ее значительном повышении, покупке квартир, машин и прочего, что, собственно, делает прокуроров независимыми от глав администраций.

Проблема неуправляемости губернаторов волнует кремлевских мыслителей куда сильнее, чем перспектива «покраснения» верхней палаты парламента. Тем более что некоторый оптимизм им придает победа в Саратове Дмитрия Аяцкова и раскол оппозиции на тех же выборах: Аграрная партия поддержала президентского, а не коммунистического кандидата. В Кремле надеются и на то, что, если губернаторов поддержать деньгами и советами, а также обратить их внимание на опыт предшественников, можно натолкнуть их на мысль, каким именно образом сохраняются губернаторские должности. Ну а если кто-то умудрится проиграть нынешние выборы, вновь пришедшего просто купят.

В России, особенно в провинции, знают, как решаются многочисленные хозяйственные проблемы отдельных предприятий или целого региона накануне ответственного голосования в Москве. Многие нынешние губернаторы, да и не только они, помнят пышный обед, устроенный Черномырдиным для членов Совета Федерации накануне избрания спикером палаты Владимира Шумейко. Традиций никто нарушать не собирается. Но в столице надеются, что теперь финансирование перековки «красных» губернаторов возьмут на себя местные промышленники и банкиры.

После войны

Самая осмысленная российская политика в Чечне — аккуратная и последовательная работа по укреплению авторитета нынешней верхушки сепаратистов

Галина Ковальская

ЧЕЧНЯ

«НЕТ, НЕЛЬЗЯ,— ГОВОРИЛИ НА ФЕДЕральном блок-посту. — Без аккредитации не имеем права». — «Помилуйте, ребята, какая теперь аккредитация? Где ее получать — нет ни Территориального управления, ни его пресс-центра?» — «Не наше дело. Получайте в Ханкале. У нас инструкция: журналист должен иметь аккредитацию. Никто ее не отменял». После нескольких минут препирательств — раздраженно: «Интересно, сколько вам Дудаев заплатил?» Потом: «Вообще-то, признайтесь, вы же все на американскую разведку работаете!» Потом уже более мирно: «Ждите командира: он распорядится — пропустим».

Командир подъехал на БТРе. Остановился в нескольких десятках метров и прямо с брони что-то закричал, энергично размахивая руками. Когда мотор перестал тарахтеть, стало слышно: «Война закончилась!» Потом подошел к опешившим солдатам, обнял двоих за плечи: «Конец, ребята! Замирились! Отдыхаем!» Солдаты немедленно, как по команде, бросили автоматы на землю. Крепко от души обнялись. Потом один из них вспомнил про журналистов и небрежно махнул рукой: «Ступайте куда хотите! Война кончилась». Было 24 августа 1996 года.

Праздник со слезами на глазах

Мир наступил внезапно и стремительно, как ночь в горах. Еще накануне погромыхивали разрывы артиллерийских снарядов, и автоматные очереди воспринимались как неотъемлемый атрибут наступавшего вечера. Еще утром на дорогах федералы проверяли документы и задирали водителей проезжавших автобусов. Еще в полдень немногочисленные жители Грозного при встрече предупреждали: в такой-то район лучше не соваться — там работают снайперы. Около четырех пополудни все стихло. Почему-то сразу возникла уверенность, что на сей раз стихло уже окончательно. Что-то вдруг неуловимо изменилось. Хотя на самом деле всего-навсего в Грозный вошли совместные комендатуры. Разумеется, не сами они так преобразили все вокруг. Скорее они стали сигналом, символом действительного окончания войны.

За день до того, 23-го, сразу по завершении переговоров Масхадова с Тихомировым, я спрашивала Масхадова: «Вы доверяете Лебедю?» Он молчал и смотрел в сторону. Я настаивала: «Столько было договоренностей, все срывались. Вы верите, что на сей раз — все прочно?» Он продолжал молчать. Потом, после долгой паузы, грустно произнес: «А куда нам деваться?» Но быстро подобрался и уже более энергично, хотя, может быть, менее искренне стал объяснять, что как раз Лебедю он склонен верить. Лебедь кажется человеком порядочным, от души стремящимся к миру. И если переговоры опять сорвутся, то скорее всего не по вине Лебедя. «Тихомиров после встречи с Лебедем изменил тон?» Масхадов первый раз улыбнулся: «Резко. Прямо на 180 градусов».

Кого бы из боевиков я ни спрашивала 23-го или утром 24-го, рядовых ли бойцов, командиров или даже масхадовских охранников, ни один не сказал, что верит в прочность последних договоренностей. Все как один твердили: «Обманут! Столько раз уже обманывали, никакой им веры нет». Но прошло несколько часов, российские военные начали выполнять взятые на себя обязательства, и воцарились совсем другие настроения.

В этот день все улыбались всем одинаковой нежно-расслабленной улыбкой. И боевики, и федералы, и грозненцы: чеченцы, русские. В городе вовсю шло братание. Российские солдаты на блок-постах, две с половиной недели просуществовавшие в глухой обороне, выходили из своих крепостей и мирно болтали с боевиками. У кого было чем угостить — арбуз, чай, яблоко, сигареты, — угощали всех подряд. Где-то к вечеру раздалось несколько взрывов, и грозненцы зашептались, что, мол, неужели ОПЯТЬ, неужели снова обманули. Но испуг был какой-то ненастоящий, и очень быстро выяснилось, что никакие это не обстрелы, а просто боевики разминируют город.

В воздухе пахло девятым мая. Но не видно было в тот вечер побежденных. Несчастных, мрачных, подавленных не заметно было на улицах Грозного. И о товарищах, погибавших еще вчера, никто в тот момент, похоже, не вспоминал.

Когда боевики 6—7 августа вошли в Грозный, они не стали штурмовать укрепленные блок-посты федералов, а предложили им оставаться внутри, не высовываться и не стрелять. Нашлись смертники, не принявшие это предложение. Им не довелось встретить вечер 24 августа. А большинство жили и радовались.

ХАСАВЮРТ. УНИКАЛЬНЫЙ В ИСТОРИИ СЛУЧАЙ: ВОЙНУ ПРЕКРАТИЛИ ГЕНЕРАЛЫ

Пир победителей

Один был такой день. Вернее, вечер. Уже 25-го все встало на свои места. Братание кончилось. Умиленная радость на лицах российских солдат сменилась напряженным ожиданием: когда уйдем? как уйдем? кто гарантирует, что доедем до места? Минутное опьянение прошло, и между победителями и побежденными пролегла отчетливая граница. Рядовой внутрен-

В минувший четверг Александр Лебедь и Аслан Масхадов договорились о создании в Чечне коалиционного правительства. В его состав должны войти члены промосковского правительства Завгаева, оппозиции и, как отмечают информационные агентства, «нейтральной стороны». Речь скорее всего идет о представителях российского президента.
В тот же день стало известно, что среди участников правительства значатся два министра завгаевского кабинета. При этом указ об их назначении подписал почему-то Зелимхан Яндарбиев.
Что до самого Доку Завгаева, то начальник штаба сепаратистов пообещал и ему, и его сторонникам полную безопасность.
Таким образом оппозиционеры продолжают доказывать всему миру, что именно они победили в войне, но глумиться над побежденными не собираются. Пока.

АНДРЕЙ ЗАМАХИН

АНДРЕЙ ЗАМАХИН

ЦЕНТР ГРОЗНОГО. ЖИЗНИ ЛЮДЕЙ И ЗВЕРЕЙ НИЧТО НЕ УГРОЖАЕТ

них войск звенящим голосом чеканил : «Мы уходим не сдавшимися и не сломленными!» Ни он, ни его товарищи не хотели принимать на себя позор сокрушительного поражения.

А победители ликовали. Разминирование города провели довольно быстро, а других занятий тысячам вооруженных мужчин в городе не находилось. Поэтому ликование стало на эти дни основным видом их деятельности. Они целыми днями носились по городу на старых автобусах, «уазиках», легковушках и даже на БТРах. Все в зеленых повязках, с зелеными знаменами (у кого с волком, у кого без волка, у кого просто зеленая тряпочка на палке), потрясали в воздухе сжатыми кулаками и беспрерывно кричали: «Алла акбар!» Эта вполне мирная констатация могущества всевышнего (Аллах велик!) причудливым образом превратилась сначала в боевой, а теперь в победный клич.

Совместные российско-чеченские комендатуры и патрули — не более, чем формальность. Чеченцы держатся вполне лояльно, ободряюще похлопывают по спине россиян, но с первого взгляда ясно, кто тут заказывает музыку. Настоящая власть у боевиков. Их патрули, да и просто самодеятельные группки останавливают, кого считают нужным, требуют документы, кого хотят задерживают.

Боевики в эти дни сильно изменились. Месяц назад я видела их в горах — собранных, подтянутых, изо всех сил старавшихся жить (или хотя бы выглядеть) «по правилам». Сегодня не до правил. Сегодня — победа. На моих глазах парень — то ли патрульный, то ли так сидит — высыпает в рот горсть таблеток. «Зачем позоришься?» — я показываю ему журналистское удостоверение. Он машет рукой и смеется, как будто его щекочут. Смеется очень долго. Потом сквозь смех начинает что-то напевать и поигрывает автоматом, то подбрасывая его, то наставляя на меня, то стреляя в землю. Вдруг, как будто отрезвев, вскидывается: «Сейчас менты появятся».– «И что?» Он снова хохочет. Рядом его товарищи. Они подсмеиваются, глядя на него. Кто одернет победителя?

То и дело предлагают выпить. Пьянка строго запрещена. Когда боевики заняли город, они разгромили несколько прилавков со спиртным. Теперь на базарах легально не продают даже пиво. Но водку «Асланов» из-под полы можно достать. От многих пахнет спиртным. В одном из закутков — бывшая квартира бывшего дома, а теперь полуштабполукомната отдыха — на столе початая бутылка коньяка и почти пустая бальзама. Ребята весьма настойчиво, почти угрожая, требуют составить им компанию. «Разве вам можно пить?» — «Нам теперь все можно!»

Один из боевиков, судя по всему какой-то мелкий начальник, соглашается «дать интервью»: «Совместные посты — чепуха. Войска уйдут — мы их перестреляем». — «Ты понимаешь, что я это напечатаю?» — «Печатай, конечно», — с готовностью отзывается тот. Подумав, добавляет: «Если живой вернешься».

«Странные у вас документы!» Раньше это было шпиономанией, реальным страхом перед агентами ФСБ. Теперь — предлог, чтобы остановить, возможность покуражиться, почувствовать себя властью: «Пошли со мной!» Никто не вправе сказать слово поперек — обычное «установление личности». Достаточно завернуть за угол — и никаких свидетелей, и помощи ждать неоткуда. Ты в полной зависимости от вооруженного человека.

Раньше, когда боялись шпионов, женщины чувствовали себя в большей безопасности, чем мужчины: меньше вызывали подозрений. Теперь, когда ничего не боятся, женщин цепляют чаще, чем мужчин. Дескать, не за приключениями ли ты тут ходишь?

Вряд ли в одночасье изменилось в среде бойцов сопротивления соотношение между пьющими и непьющими, употребляющими и неупотребляющими наркотики, доброжелательными и злобными, порядочными и подлыми. Кто-то назовет «сестренкой» и угостит спелой грушей, кто-то грозит, что сейчас расстреляет, и разочарованно заглядывает в лицо: «Тебе что, не страшно?» Одной знакомой чеченке боевик, проходя мимо, сунул в руки две банки тушенки. (Очень кстати, дома почти не оставалось еды.) Другая рассказывала: сын, шестнадцатилетний парнишка, вышел из дому без документов (какие теперь документы? Федералов-то прогнали!) и чуть не угодил в ДГБ. (Департамент государственной безопасности с дудаевских времен звучит для чеченских обывателей устрашающе.) Пришел домой избитый и потерянный: «Я их так ждал!»

Парень с зеленой повязкой: «Ты не с телевидения? Глянь, может, знаешь, как с ней обращаться». У него в руках камера «Панасоник». «А сколько за нее дадут — тоже не знаешь?» Другой беспомощно вертит в руках радиотелефон: «Это телефон или рация?»

Год, полгода, месяц назад наркоманов прятали от своих, а не то что от журналистов. Если и выпивали, то так, чтобы об этом никто не узнал. Тогда нужно было выглядеть правильными, не такими, как русские. Теперь — на кого оглядываться?

Еще не беспредел. Сколько раз досматривали мои вещи, но даже поползновений не было забрать деньги. Один из боевиков, пересчитав, присвистнул: «Два автомата с собой носишь». Брезгуют грабежами, не шныряют по квартирам в поисках одиноких женщин — не все границы перейдены. Но — «полтора года в окопах, под обстрелами, в жаре, в холоде, в грязи. Скольких я товарищей похоронил. Имею право оторваться?»

С древнеримских времен победившее государство оказывалось перед сложнейшей проблемой: как приструнить победителей? У чеченцев государства нет.

«Мы-то уйдем, — говорит майор с бывшего блок-поста. — Только ведь этих — видите? — Их никто не разоружит. Что они будут делать? Есть что будут? Надо срочно укреплять границу».

Зара и другие

Беженцы, что покинули город в преддверии обещанного Пуликовским штурма, потихоньку возвращаются в Грозный. Мало кто насовсем. Чаще чтобы взять что-то из уцелевших вещей, проверить, живы ли соседи и родственники. В городе неуютно: ни воды, ни света, во многих районах и газа нет. Из-под неразобранных развалин — страшный трупный запах.

ИГОРЬ МИХАЛЕВ

ЧЕЧЕНСКИЕ СОТРУДНИКИ СОВМЕСТНОЙ КОМЕНДАТУРЫ ВЫСТРОЕНЫ ДЛЯ ПРОИЗНЕСЕНИЯ КЛЯТВЫ (НИЖНИЙ СНИМОК), А ОСТАЛЬНЫЕ ПРОСТО РАДУЮТСЯ

АНДРЕЙ ЗАМАХИН

Многим и возвращаться некуда. Все же, утирая слезы около сгоревшего жилья, люди повторяют: «Хорошо, хоть больше не бомбят».

Зара никуда не уходила. Мужа отправила к матери в деревню, чтобы меньше воды таскать — а сама осталась сторожить квартиру. Чеченский мужчина не может ходить по воду: это все равно, что юбку надеть. А до колодца ходить добрых полкилометра, да еще подниматься на четвертый этаж. Зара сразу поверила Пуликовскому, что штурм непременно состоится и от города ничего не останется. «Знаешь, я так устала за эту войну. Не хочу больше бегать по чужим углам. Решила: пусть уж в собственном доме погибну».

(То же самое говорили мне и русские старики, пересидевшие в городе кошмар прошлогодних и нынешних бомбежек. «Может, и лучше, чтобы сразу убило-то. Все равно ведь не живем». Энергичная шестидесятивосьмилетняя Мария Николаевна, в одночасье лишившаяся всего нажитого имущества и двух квартир — сына и своей, — просит непременно передать Ельцину «ба-альшой привет». «Так вот и скажите: Борис Николаевич, из-за вас Мария Николаевна оказалась на старости лет без куска хлеба, без крыши над головой».)

У Зары осталось два десятка яиц, немного муки, прошлогоднее варенье. Еще они с соседками, у кого есть огороды, меняются: яйца на зелень. Базар уже начал функционировать, но деньги почти все вышли. Последний год Зара с мужем жили на ее зарплату. Ей посчастливилось найти работу в Управлении культуры при мэрии. «Теперь ни мэрии, ни управления, ни культуры — одни обломки». «На что же вы будете жить?» — «Разве я знаю? Но хорошо, что не бомбят». Зара спрашивает, не слыхала ли я: будто бы составляются списки работников мэрии, и всем, кто там служил, даже если просто уборщицей, — несдобровать.

Что ответить? Я могу заверить ее, что ничего подобного не приказывал ни Масхадов, ни Яндарбиев, ни Закаев. Я убеждена, что такого распоряжения не поступало из комендатуры города Грозного, где заправляет Асламбек Абдулхаджиров, он же Большой Асланбек, человек взрывной и резкий, но вполне разумный и порядочный. Но кто может знать, что придет в голову полевому командиру Магомеду после очередной порции «Асланова»? Или рядовому бойцу Адаму, которому после таблеток за каждым кустом мерещатся «менты».

«Надо наказать!»

Члены делегации на переговорах, кажется, вполне искренне утверждают: никаких репрессий в отношении завгаевцев сейчас, сегодня не будет. Но к Ризвану Лорсанову, главному посреднику в переговорах между противоборствующими сторонами и всеобщему заступнику («Итоги» писали о нем в №№1 и 16), уже потянулись женщины — родственницы задержанных. Кого-то Ризвану удалось вызволить — счастье, что в Чечне все всем родственники, свойственники или друзья-соседи. Но о ком-то ему сказали, мол, «ищем — не можем найти». Звучит это примерно как «десять лет без права переписки».

«Вот уйдут войска,— говорит умная интеллигентная женщина, никогда особой симпатии к Дудаеву не питавшая, — мы все поднимемся и сожжем Надтеречный район. Если мужчины этого не сделают, женщины сожгут». — «А что,— подхватывает ее красавица сестра, — так им оставить? Зазвали сюда русских, нас в крови утопили, город и села — в руинах, а сами два года прожили с водой, со светом, как будто войны не было». «Надо же их наказать, согласитесь»,— слышала я от многих вполне умеренных чеченцев.

Пока шла война, разговоров о возмездии я не слышала. Главное было выжить. Теперь, очнувшись в разбитой и растерзанной стране, изрытой свежими могилами, не имея реальных шансов быстро встать на ноги, люди ужаснулись и бросились искать виноватых. Агрессивность усугубляется слухами, что в Надтеречном и Урус-Мартане (второй оппозиционный район) создаются отряды сопротивления — теперь уже боевикам. На самом деле отряды не создаются — они были и раньше. Бойцы Урус-Мартановского ОМОНа, созданного при Завгаеве из прежней автурхановской оппозиции, заявляют, что «готовы вести войну» и что за ними «90 процентов населения республики».

Это, разумеется, пустое бахвальство. Помешать установлению власти дудаевцев отряды Урус-Мартана и Надтеречного не могут никак. Именно потому, что в республике их поддерживает незначительная часть населения. Но они могут и готовы дать вооруженный отпор тем, кто вздумает прийти к ним с карающим мечом.

Дауд, один из авторитетных дудаевских лидеров, префект Шатойского региона, говорит, что сейчас как никогда нужна консолидация всей нации. «Сейчас у нас есть три категории населения. Первая — самая многочисленная — те, кто сражались за свободу и те, кто нам помогали. Это цвет нации. Вторая — немногочисленная — те, кто активно боролся против нас. Их мы всех вырежем. Не надо этого бояться. Их не так много. Наконец, третья категория — струсившие, занявшие позицию «ни нашим — ни вашим». Их мы, конечно, простим. Но жить им с нами будет неуютно».

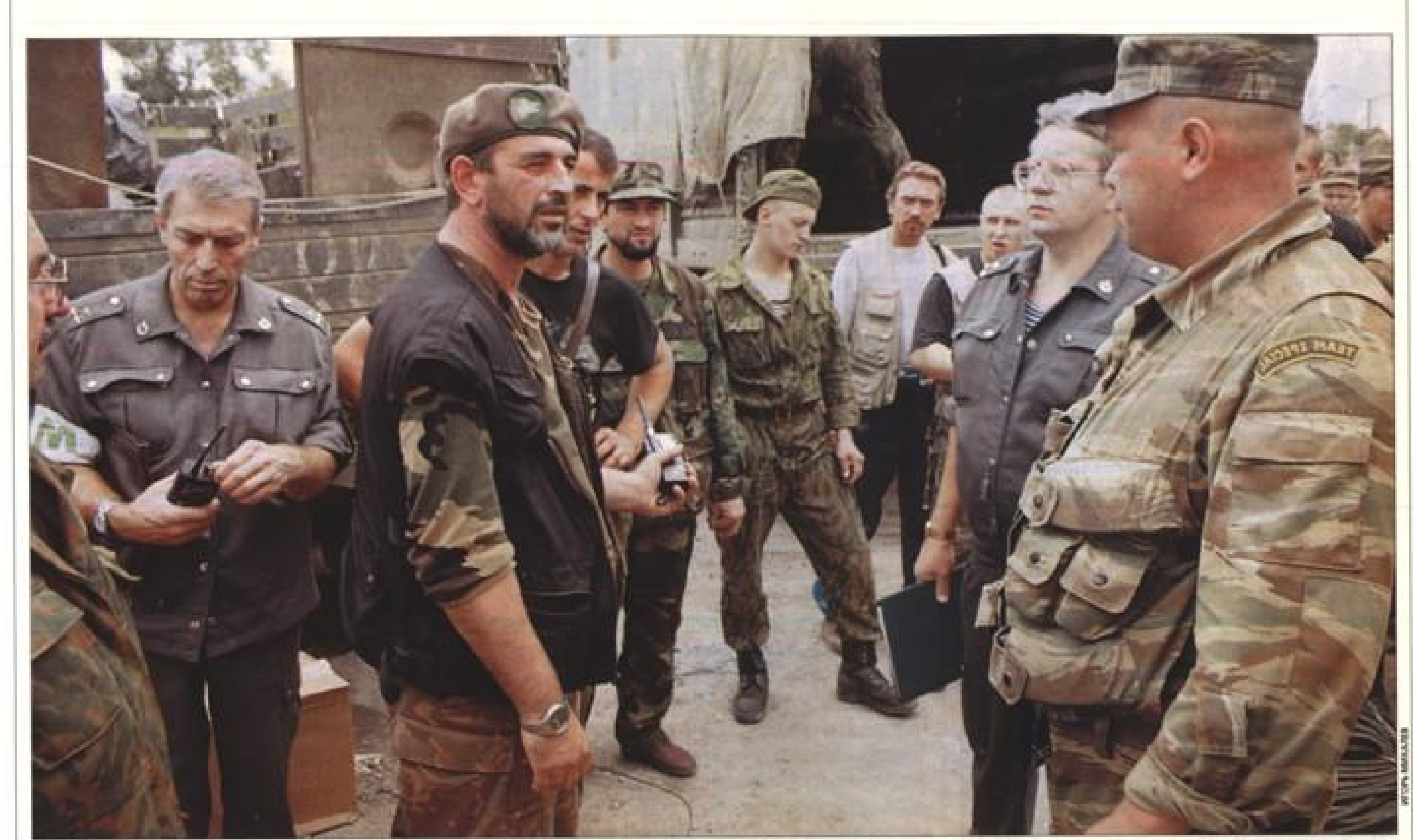
Гражданская война? Исключено. Нет в Чечне такой силы, которая могла бы воевать с несколькими тысячами бойцов ичкерийской армии. А вот карательные походы с десятками жертв вполне возможны. Разве что инстинкт национального самосохранения удержит, как удерживал при Дудаеве. Тогдашние попытки привести «мятежные» Надтеречный и Урус-Мартан к повиновению обходились малой кровью. Перед большой кровью останавливались и дудаевцы, и автурхановцы. Впрочем, то было в довоенную эпоху.

Кто наведет порядок?

Аслан Масхадов нервно ходит по Ризванову двору из конца в конец и что-то рассерженно говорит по-чеченски, ни к кому конкретно не обращаясь. Спрашиваю своего знакомого: «Опять какие-то нарушения?» Тот качает головой: «Нет». Потом нехотя переводит: «Он говорит, что мы сейчас должны быть очень дисциплинированны, что нельзя позволить себе разрушить единоначалие в нашей армии. Он очень возмущается, что чеченцы не слушаются».

Сегодня в Чечне, пожалуй, нет фигуры, равной Масхадову по популярности. Если бы в республике завтра состоялись честные и свободные выборы, наверное, Масхадов стал бы президентом. За него готовы голосовать и бывшие поклонники Джохара («Если, конечно, Джохар до тех пор не появится»), и те, кто считает, что именно Дудаев — первопричина всех бед, обрушившихся на республику. Чеченцы считают, что именно Масхадов добился мира. Заслуги Масхадова и впрямь велики.

УЛИЦА МИРА В ГРОЗНОМ. УЖЕ НОВОГО, ХАСАВЮРТОВСКОГО МИРА



КОМАНДОВАНИЕ ЦЕНТРАЛЬНОЙ СОВМЕСТНОЙ КОМЕНДАТУРЫ ГРОЗНОГО И ИХ РОССИЙСКИЕ ПОДЧИНЕННЫЕ

Особенно, если учесть, что обе кардинальные идеи — идея совместных патрулей и комендатур и идея отложенного статуса — принадлежат именно ему. Причем родились они не в ходе нынешних переговоров, а давно, еще в прошлом году. Российская сторона до Лебедя никак их не принимала.

Люди на улицах говорят: «Масхадов вытащит нас из беды, как Аушев своих ингушей. Он тоже военный человек, тоже умный и честный». «Масхадов родом из Надтеречного, это очень важно. Он не допустит, чтобы мы столкнулись лбами с завгаевцами». «Я не знаю, кто будет баллотироваться, но мне не хотелось бы, чтобы президентом стал кто-то из нынешних командиров. Разве что Масхадов — он производит очень серьезное впечатление».

До выборов еще далеко, и их результаты не в последнюю очередь зависят от того, какие очертания примет власть теперешняя, власть переходного периода. К сожалению, авторитет Масхадова среди боевиков не так непререкаем, как среди мирных чеченцев. «Если русские опять сорвут переговоры, я не буду больше подчиняться Масхадову». «Вывод войск — фикция. Федералы просто спасают окруженные блок-посты. Сейчас они сосредоточатся в Ханкале и Северном и предпримут новую попытку захватить Грозный. То, что Масхадов поверил им и согласился на отвод наших подразделений, — ошибка, если не хуже». «Мы не должны уходить из города, пока последний русский солдат не покинет чеченскую землю». «Если война возобновится — а я в этом уверен на 98 процентов, — мы возобновим ее на российской территории. Только тогда уже нашим главным имамом будет не Масхадов — он для этого не годится». Месяц назад ни один боец не посмел бы в разговоре с журналистом обсуждать возможность неповиновения начальнику штаба.

Пока шла война, ополченцы любили поговорить о том, что они — люди мирные и ждут не дождутся, когда уйдут войска, чтобы вернуться к мирному труду. Они не лгали. Окопная жизнь хоть и имеет свою романтику, все же не сахар. Они в самом деле тосковали по домашнему теплу, по жене, по налаженному быту. Но сейчас кто захочет уйти из воинов-победителей в трактористы или челноки?

Судьба Чечни зависит сегодня от того, найдутся ли лидеры, которые сумеют осуществить более или менее мягкую конверсию военных сил, переплавить их в силы государственные. Ни на какой иной основе чеченская государственность возникнуть не может. Война разметала те немногие признаки государственности, что были при Дудаеве. Самостоятельного и влиятельного духовенства в Чечне тоже не существует. Главные «религиозные авторитеты» — те же боевики. (Поэтому так беспомощно выглядели попытки некоторых российских «миротворцев» апеллировать к муллам через головы ополченцев.)

Наконец, война еще больше ослабила тейповые связи.

«Мне тот брат, с кем я рядом воевал. А всякие тейпы — чепуха. Если ко мне человек придет и скажет: я, мол, из твоего тейпа, помоги — я его взашей вытолкаю».

Для поддержания правопорядка боевики пытаются учреждать самодеятельные «шариатские суды». Про них говорят увлеченно и страстно. «Шариатский суд — самый справедливый суд в мире». В свое время Усман Имаев, дудаевский министр юстиции и генеральный прокурор, специально изучал возможности введения элементов шариатского права (в частности, шариатские суды) в Чеченской республике. Сейчас Имаев не у дел, и никакие разработки никого не волнуют. Времени, сил и знаний для настоящего укоренения этого архаичного, но по-своему эффективного института у чеченских боевиков нет.

Длинная скамья. Вдоль нее прохаживается гордый красавец Большой Асламбек с палкой в руке. Что-то говорит по-чеченски. Народ реагирует восторженно. Из толпы выступает виновник торжества — его застали в нетрезвом виде. Он охотно укладывается на скамейку, и Асланбек предлагает желающим взять палку и осуществить волю Аллаха. Таковой находится не сразу, приходится уламывать. Наконец палка переходит в руки добровольца. Тот отсчитывает положенное число вполне символических ударов. После чего наказанный встает и начинает со всеми обниматься. Публика, включая проштрафившегося, безмерно довольна. Новая занятная игра, а никак не средство устрашения или наказания. Никакого отношения к правосудию эта операция не имеет.

«Алла акбар!»

Пример аушевской Ингушетии показывает, что друзья-однополчане могут превратиться в довольно эффективных государственных чиновников. Но у чеченских бойцов пока не просматривается единого бесспорного лидера вроде Аушева. К тому же чеченская государственность неизбежно будет строиться на совсем иной идеологической основе.

Порой кажется, что чеченский язык состоит всего из двух слов, да и те арабские. «Алла акбар!» — это вместо «здравствуйте», вместо «до свидания», «спасибо», «извините». Все пацаны, независимо от возраста, при виде человека с зеленой повязкой вопят «Алла акбар!» Тот, кто еще не умеет говорить, «Алла акбар!» все равно выговаривает.

Боевики неизменно машут детишкам в ответ. Они умиляются и гордятся: «Вот почему чеченцы непобедимы».

«Вас не смущает, что они в год знают «алла акбар», но в десять лет не умеют читать-писать ни по-русски, ни по-чеченски?» Нет, это, похоже, никого не волнует. «Самое главное они знают — Аллаха». «Навязанное Россией образование едва не погубило наш народ. Мы стали забывать свою историю, язык и веру». «Все светские школы — сатанинские».

Чечня пережила глубокую русификацию. Подавляющее большинство чеченцев прекрасно говорят по-русски. Все мужчины служили в армии, почти все прошли через российские «шабашки», так или иначе работали в России, зачастую по многу лет. Вместе с тем и в годы советской власти, и даже в годы высылки чеченцы умудрились сохранить свой язык (дети в семье начинали говорить по-чеченски, а русский усваивали уже в школе), многие обычаи, в том числе достаточно патриархальные семейные и соседские отношения. Сохранялся все эти годы и обычай молиться. Хотя ни о каком религиозном образовании, разумеется, не могло быть и речи. Дети заучивали непонятные им арабские слова и повторяли их вслед за родителями.

Сегодня то обстоятельство, что «мы не забывали Аллаха даже под угрозой репрессий», — предмет глубокой национальной гордости. «Быть чеченцем» значит «быть мусульманином». Хотя всякое национальное самосознание как раз в корне противоречит исламскому вероучению. Но в Чечне почти нет людей, знающих толк в исламе. Тяга к исламской атрибутике, страстное желание осознавать себя частью мусульманского мира существуют на фоне кромешного религиозного невежества. Очень немногие чеченцы вообще читали Коран. Те, кто читали, делали это по-русски. Вообще самостоятельное чтение Корана без комментариев, без специальных учителей может скорее сбить с толку, чем сформировать мусульманское миропонимание.

Элементы исламского просвещения появились в республике в начале 90-х, когда на всей территории бывшего СССР началось религиозное возрождение. Война не дала им развиться.

Тяготение ко «всему мусульманскому» сопровождается неприятием «всего западного». В свое время Дудаев полагал, что Запад приструнит Москву, если та начнет открытую войну против Чечни. Двусмысленные заявления американских и европейских лидеров о «внутреннем деле России» он, да и все чеченцы, расценили как типичное для христиан двуличие. «С Саддамом Хусейном небось не церемонятся, а бандиту Ельцину ручку пожимают».

Боевики рассказывают мне вечером за ужином про пагубное сионистское влияние. Как водится, евреи виноваты во всем, в том числе и в этой войне. «Они хотели русскими руками воспрепятствовать распространению власти Аллаха на эту землю». «Что же вы, ребята, — спрашиваю, — толкуете мне про власть Аллаха за банкой «Асланова»? — «Ну,— не очень-то смущаются они, — мы же еще не живем по шариату. Когда построим исламское государство, вот тогда...»

Исламский фундаментализм Чечне не грозит. Ей грозит воинствующий обскурантизм.

Противостоять ему, как ни странно, могла бы только нынешняя верхушка: Масхадов, Закаев, Удугов, Махашев, Яндарбиев — люди со светским высшим образованием. Они прекрасно знают, что их знания — не от сатаны и не могут помешать им верить в Аллаха и молиться. Более того, именно им предстоит закладывать фундамент будущей чеченской государственности (в составе России или нет — неважно). Если российское руководство заинтересовано не в том, чтобы навязать чеченцам определенную расцветку флага, а в сохранении собственного влияния в регионе, ему ничего не остается, как всемерно (хотя и очень осторожно, чтобы не вызвать обратного действия) работать на укрепление авторитета тех, кого еще вчера называли не иначе, как «бандитами».

Уходят войска

Шатойский префект Дауд как раз рассказывал мне про вред от русских школ, когда его с извинениями прервал помощник. Из Шатоя уезжала последняя колонна, и ее командир хотел бы проститься. Не с завгаевским префектом — да того и след простыл, не с мифическими «старейшинами» или «авторитетами», с которыми завгаевское правительство заключало в Шатое «Договор о мире и согласии», а именно с Даудом, олицетворявшим реальную власть.

Вывод войск из Шатоя обещали начать в январе. В марте даже вывели десантный полк. И... ввели мотострелковую дивизию. С тех пор каждый месяц шли разговоры о ее выводе. Но на сей раз — все по-настоящему.

«Мы за собой прибрали, что могли,— говорит командир. — В смысле разминировали ближайшие подступы. Но вы пока туда не ходите. Мы попозже, когда все утрясется, саперов пришлем. Тогда уже подчистим окончательно». Вдоль улицы, по которой должна была пройти колонна, стояли люди, местные жители. Не было бурной радости, никто не выкрикивал ни напутствий, ни оскорблений. Они уже один раз провожали российские войска. Тогда это был целый праздник: зарезали барана, накормили напоследок солдат, обнимались с ними. Теперь просто стояли и ждали: когда же наконец...

Командир протянул руку Дауду, потом по очереди всем, стоявшим рядом. «Оставайтесь счастливо на своей земле. Живите мирно!» Один из помощников Дауда ответил: «А вы больше не возвращайтесь». И тут же поправился: «Не возвращайтесь с войной. А так — приезжайте с семьей в гости, нашими горами полюбоваться». Командир энергично замотал головой: «Нет, с войной — никогда. Два раза на одни грабли не наступают». ■

РОССИЙСКИЕ ВОЙСКА УХОДЯТ ИЗ ГРОЗНОГО. ВСЕ, КРОМЕ СОТРУДНИКОВ КОМЕНДАТУР (ВЕРХНИЙ СНИМОК)

Мир за горами

Оружие боевиков, направленное на федералов, может повернуться против чеченцев

Анатолий Гришин

БУДУЩЕЕ

ВСЕ ИЛИ ПОЧТИ ВСЕ ХОТЯТ МИРА В ЧЕЧНЕ, НО представляют его себе по-разному. При том, что общество в целом встретило результаты, достигнутые Лебедем в Чечне, вздохом облегчения, у военных отношение к ним более сложное. Если суммировать точки зрения, высказываемые в коридорах Министерства обороны, то подписанные секретарем СБ документы о принципах взаимоотношений между Российской Федерацией и Чеченской Республикой, совместное заявление о прекращении военных действий и идущее сейчас разъединение противоборствующих группировок в Чечне свидетельствуют об одном: в двухгодичной войне федералов с так называемыми незаконными вооруженными формированиями последние оказались победителями. Солдаты и офицеры армии и МВД вывод войск из ЧР расценивают как капитуляцию.

Между тем разведение войск еще не есть окончание войны. Политических целей ни одна из сторон не достигла. Федералы не смогли установить власть Москвы в республике, боевики — добиться суверенитета Чечни. Стоящих за воюющими войсками политиков по существу волнуют не формы взаимодействия федерального центра и Чечни, а то, кто будет контролировать ситуацию в республике. Контролировать же ее пока можно только силой оружия.

В принятых в Хасавюрте документах нет ни слова о разоружении сепаратистов. Ничего не говорится в них и о судьбе 205-й мотострелковой бригады и 105-й бригады МВД, местом постоянной дислокации которых является Чечня. Сам Александр Лебедь выступает за вывод всех войск из республики. Однако такая позиция представляется малореалистичной. Слишком многие в правительстве РФ и в администрации президента считают, что контроль за стратегическими объектами в ЧР (нефть и газотрубопроводы, заводы, хранилища ГСМ и т.п.) должны осуществлять федеральные войска. Если же будет принято решение о прокладке нефтепровода Каспий — Черное море через территорию Чечни, то у центра появится еще один довод в пользу сохранения военного присутствия в республике.

С другой стороны, сепаратисты по-своему поняли договоренности Лебедя с Масхадовым и считают подписанные генералами документы основанием для юридического отделения республики от России. Так что присутствия федеральных войск они скорее всего не потерпят ни в какой форме.

Основу чеченских вооруженных формирований сегодня составляют непримиримые из так называемых отрядов «смертников» — братьев Басаевых и Салмана Радуева, а также исламистов-наемников из Афганистана, Саудовской Аравии, Ливана, Турции, Иордании и других ближневосточных государств, имеющих крупные чеченские диаспоры. Многие боевики прошли школу Таджикистана, Нагорного Карабаха, Абхазии и других горячих точек. Профессионализм Аслана Масхадова (бывшего полковника Советской армии), а также высокий боевой дух сепаратистов обеспечивают в отрядах некое подобие дисциплины и соблюдение принципа единоначалия. Управляемые и преданные центральному руководству (Яндарбиеву и Масхадову) отряды составляют примерно половину от общего числа соединений боевиков. Но так как почти все отряды сформированы по тейповому или территориальному принципу и слово главы рода — старейшины в них считается законом, даже действия этих элитных частей порой расходятся с установками руководства. Некоторые отряды вообще «гуляют сами по себе». Именно такие «бродячие» боевики периодически задерживают колонны и единичные боевые машины федералов, чтобы потом взять за пленных российских солдат выкуп.

С уходом основных сил федералов эти вольные стрелки никуда не исчезнут. Так что, по всей видимости, очаги напряженности в Чечне будут возникать и в дальнейшем.

Общая численность остающихся в Чечне федеральных войск — около 6 тысяч человек. Дислоцироваться они будут в основном вокруг Грозного, в Надтеречном районе, а также в районе Бамута, где расположены заброшенные стартовые ракетные позиции. Этих сил явно недостаточно, чтобы в случае необходимости эффективно противодействовать сепаратистам, у которых под ружьем сейчас около 10 тысяч человек (2 танка, около 20 БМП и БТР, около 30 орудий и минометов). Все они прошли за два года войны хорошую школу в отличие от федералов, которые воевали преимущественно «вахтовым методом».

В междоусобной борьбе боевикам скорее всего понадобится новое оружие. Вот почему в будущем вполне вероятны обстрелы, нападения на колонны и склады федералов. Не исключено повторение событий 1992 года, когда российские военные были «депортированы», а их оружие осталось в Чечне.

Видимо, единственно действенный способ прекратить войну по-настоящему — это ввести в ЧР миротворческие войска СНГ, ООН и т.п. Но вряд ли Россия отважится на такой шаг. ■

Чужой среди своих

Петр Карпов, заместитель директора Федерального управления по делам о несостоятельности, знает больше, чем нужно для спокойной жизни

Елена Токарева

КАЗУС

Первая милицейская версия ареста Карпова — «в связи с уголовным делом по факту хищения товарно-материальных ценностей в акционерном обществе «Саратовское электроагрегатное производственное объединение» (СЭПО) на сумму 5 миллионов рублей» — сменилась второй: взятка на ту же сумму.

Судьба Карпова укладывается в известную формулу: «Сегодня парень в бороде, а завтра он в энкавэдэ».

В советское время его карьера была увлекательной и безопасной, ибо тогда он воевал с ветряными мельницами, а не с живыми людьми. Когда молодым социологом перестраивал работу на Пермском телефонном заводе — боролся с неправильной организацией труда. Когда поднимал подсобное хозяйство завода — воевал с пьянством и разгильдяйством. Ну, так со всем этим воевала вся Советская страна! Сценарист Валентин Черных вывел Карпова в герои известного фильма «Человек на своем месте». Когда в 1994 году Карпова назначили заместителем директора Федерального управления по делам о несостоятельности (банкротству), никто из знающих его не сомневался — вот теперь он и правда на своем месте.

Карпов, один из авторов знаменитого доклада «О причинах кризиса неплатежей», не отличался замкнутостью, не был одержим манией секретности и охотно раздавал интервью. Называл фамилии, конкретные дела. После обнародования этого доклада в конце сентября 1994 года Чубайс, руководивший комиссией по неплатежам, попытался воплотить в жизнь его основные тезисы — снять с должностей отличившихся директоров-неплательщиков. Не вышло.

Беззащитный

Карпов — анфан террибль бюрократического мира. Называл имена виновных в неплатежах. Ломился в Приморье, обвиняя таможню администрацию в крутеже бюджетных средств. Проводя подобную работу от имени государства, человек должен быть защищен мундиром и законом. Должностью и тайной следствия. Карпов же не был защищен ничем. Он не располагал собственной службой безопасности. Дверь в его квартиру была сделана из фанеры. Высокое положение Карпова только усугубляло опасность. Его осведомленность ему же и вредила. В тот момент, когда чиновничья братия занималась дележкой портфелей в новом правительстве, он позволял себе делать заявления о коррумпированности крупных сановников на совещании у вице-премьера.

Один милейший человек из Минфина, говоря о Карпове, объяснял, что те сорок триллионов, которые не заплатили в бюджет предприятия-должники, изыскать невозможно — они давно превратились в дома на Кипре и в Лондоне, и задолго до ареста Петра Анатольевича с сожалением предсказывал такой исход.

Светлана Пензянцева, жена Карпова, в недавнем разговоре заметила, что Петру Анатольевичу надо было подняться по крайней мере еще на две карьерные ступеньки, чтобы стать неуязвимым для провокаций. По некоторым сведениям, ему действительно было обещано значительное повышение по службе, после которого достать его было бы крайне затруднительно.

Арест

В полвосьмого утра 25 июля 1996 года супруги Карповы проснулись в своей двухкомнатной квартире от резкой трели звонка. Подойдя к двери общего холла, Петр Карпов через глазок увидел симпатичное лицо милиционера, стоящего возле лифта, и услышал просьбу немедленно отпереть дверь, чтобы ее не сломали. Дверь в холл была железная. Впускать стражей порядка не хотелось. Он возвратился к себе. Однако служивые позвонили соседям, сунули в глазок удостоверение, и те сразу же подчинились. Карповым не стали объяснять, кто они — свидетели или подозреваемые. Супругам дали одеться, Светлану усадили в милицейские «Жигули», Карпова — в «воронок». Петра Анатольевича повезли сначала на службу, где провели изъятие документов. Потом в МВД на Огарева, где допрашивали до шести вечера, прежде чем объявить, что он арестован. Светлана Пензянцева просидела в следственном изоляторе на Житной трое суток. Боялась слово сказать — соседка по камере была слишком говорлива и настырна и сильно смахивала на «наседку». Карпова перевезли в город Энгельс Саратовской области, где содержат в двухместной камере сизо №2 больше месяца. Местные следователи, проявлявшие прыть при аресте, теперь о своем подопечном будто забыли.

Затолкав московского чиновника в ранге замминистра в отдаленный сизо, следователь майор милиции Николай Пафнутов принялся добывать доказательства обвинения в неоднократном взяточничестве (в чем, по утверждению следователей, Карпов признался в тюрьме). В течение двух недель Пафнутов пребывал в Москве и рылся в документах ФУДН.

«Обещал обанкротить»

Однако вернемся немного назад — в те времена, когда Карпов еще двигал реформы, резвясь на ниве банкротств и неплатежей, а крупнейшее оборонное предприятие АО «СЭПО» билось в конверсионных тисках.

На АО до недавнего времени числилось 18 тысяч человек. Предприятие не было приватизировано по чубайсовской программе и не подходило ни под какую ее модель. СЭПО приватизировалось по-рыжковски в 1990 году: специальным постановлением Совмина СССР все акции отдавались «коллективу».

Государство утратило всякие рычаги управления этим гигантом. По сведениям областного комитета по управлению имуществом и территориального агентства по несостоятельности, нога государственного инспектора не ступала на АО «СЭПО» много лет. АО — из тех предприятий, которые и бросить жалко, и тащить невмоготу. Но у СЭПО нашелся благодетель — Владимир Каданников. Он помог генералу Павлюкову — директору объединения — заключить выгодный инвестиционный контракт с фирмой Bosch по производству электронных систем управления двигателей для автомобилей всех типов. Новое начинание потребовало создания совместного предприятия с ВАЗом. Проект сотрудничества с немцами позволил занять полезным трудом аж 3 тысячи из 18-тысячного коллектива СЭПО. И лучше бы никому не соваться в эти дела. Но вокруг АО ходили всякие ненужные слухи. Про незаплаченные налоги и тому подобное. Про конфликт директора с замом. Зимой 1996-го стараниями генерального директора АО в тюрьму угодил его заместитель — Сергей Подопригора, просидел полгода и вышел на волю. Под подписку о невыезде. Официальная версия следствия по делу Подопригоры, опубликованная в «Известиях» после ареста Карпова, сводилась к следующему: на СЭПО обострились отношения между директором Валентином Павлюковым и его замом Сергеем Подопригорой. Зам мечтал обанкротить предприятие. Без банкротства Подопригоре было никак не обойтись — он хотел избавиться от нынешнего гендиректора и руководить предприятием самостоятельно. А так как вследствие официального признания неплатежеспособности руководитель предприятия подлежал снятию со своего поста, вырисовывалась ясная перспектива. Для начала нужно было провести анализ финансовой деятельности предприятия. С этим вроде Подопригора и «подъехал» к Карпову. Тот согласился. Якобы за взятку в 10 миллионов рублей. В мае 1994 года он приехал в Саратов и, отдыхая с Пензянцевой в профилактории СЭПО, за три дня накатал аналитический текст. Получил половину обещанной суммы, на которую было составлено трудовое соглашение на имя Пензянцевой, и уехал. При этом следствие заявило, что Подопригора признался, будто дал взятку московскому чиновнику.

После этой статьи бывший замдиректора, решив поправить свою деловую репутацию, дал интервью тем же «Известиям»: Павлюков, мол, сам просил своего зама Подопригору помочь с банкротством СЭПО. Подопригора обратился к лучшему специалисту по этому вопросу — Петру Карпову. Ему официально предоставили документы для работы. Карпов провел исследование — написал 13 страниц. А почему ему за это «заплатили холодильниками» (они и были теми самыми «товарно-материальными ценностями, хищение которых фигурировало в первоначальном тексте обвинения. — **«Итоги»**) — так ведь на СЭПО уже давно не водится денег, зарплату платят холодильниками и запчастями к ним.

После таких заявлений стало совершенно непонятно, с чего Карпова держат в темнице. И тогда правоохранительные органы вежливо предложили Подопригоре заткнуться. Что он и сделал.

Говорят, что Подопригора нашел Карпова через некое агентство развития, чуть ли не официальным путем заказал ему анализ, — на самом деле Подопригору с Карповым свели саратовские знакомые Светланы. Потому он и согласился взяться за работу в свои выходные, в майские праздники.

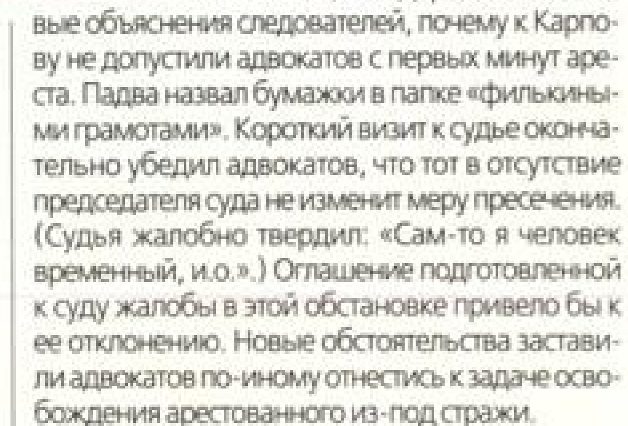
Адвокат Генрих Падва недоволен тем, как идет следствие

Заметим: следствие заявляет — Карпов «обещал обанкротить» СЭПО, и тогда бы ему причиталась вторая половина суммы, еще 5 миллионов. Но Карпов никогда и ни при каких обстоятельствах не мог «обанкротить» АО «СЭПО». У государства не было ни одной акции этого предприятия. И потому выступить от имени государства инициатором банкротства можно было только в том случае, если предприятие не платило налоги в бюджет. Но такой практики объявления банкротства в 1994 году еще не было. Чубайс стал грозить подобными мерами только в 1995-м.

Обвинение

Пять миллионов или даже десять — сумма немалая. Однако рядом с Карповым выглядит глупо. Идиотическая корысть по части холодильников и вовсе смехотворна. Тем не менее сыщики своей версией — хищение — были довольны до тех пор, пока Генрих Падва, срочно вылетевший в Саратов 2 августа, не произнес традиционное адвокатское «позвольте...» Карпова так же, как и Подопригору, «брали» за соучастие в хищении вверенной собственности (то есть вверенной Подопригоре. — **«Итоги»**) — ст. 147, ч.1. Но в мае 1994 года, когда Карпов создавал свой анализ в профилактории АО, этой статьи еще не существовало в Уголовном кодексе. То есть сыщики припаяли статью задним числом. После этого Карпова наградили статьей на все времена — «взятка». 19 августа в 11 часов утра Петра Анатольевича привезли в городской суд Энгельса. Должно было состояться заседание по жалобе адвокатов Генриха Падва и Эдуарда Маргуляна на нарушение процессуальных норм при задержании и аресте Карпова и необоснованность содержания его под стражей.

В деле отсутствовал главный документ — протокол задержания. Без этого документа человека не имеют права содержать под стражей. Падва заметил, что такое грубое нарушение в его практике — впервые. В деле вместо протокола задержания обреталась законом не предусмотренная бумага под названием «постановление о задержании», которая никак не может заменить протокола задержания. Это несоответствие адвокаты обнаружили еще в свой первый приезд в Саратов и именно на него жаловались. А теперь к первому «постановлению» прибавилось второе — в нем следователи неуклюже пытались объявить первое постановление полноправным заменителем протокола задержания. Новая бумага была датирована 27 июля (на самом деле 27-го ее в деле не было) и содержала сбивчивые объяснения следователей, почему к Карпову не допустили адвокатов с первых минут ареста. Падва назвал бумажки в папке «филькиными грамотами». Короткий визит к судье окончательно убедил адвокатов, что тот в отсутствие председателя суда не изменит меру пресечения. (Судья жалобно твердил: «Сам-то я человек временный, и.о.».) Оглашение подготовленной к суду жалобы в этой обстановке привело бы к ее отклонению. Новые обстоятельства заставили адвокатов по-иному отнестись к задаче освобождения арестованного из-под стражи.



Карпова провели в здание суда через специальную прокурорскую пристройку и поместили в железную клетку в зале. Он просовывал голову через прутья. Казалось, Карпов застрял там навечно. Адвокаты с грустными лицами приникали к клетке и перешептывались. Нервный и.о. в развевающейся мантии метался между залом и своим кабинетом. На лице его было написано: «Я-то тут при чем?»

Наконец заседание началось. Судья занял место на возвышении. Двери зала закрылись. В темном коридоре было слышно, как Падва и Маргулян отказываются от оглашения жалобы. Таким образом, суд не состоялся. Наверное, и.о. с облегчением вздохнул.

Карпов же если и вздыхает, то скорее всего обреченно. Похоже, ему придется сидеть за решеткой до тех пор, пока следователи не исчерпают всех домашних заготовок и процесс не захлебнется сам собой. ■

Как важно быть серьезным

Новый имидж Билла Клинтона — политическая зрелость или просто поза? И то, и другое

Говард Файнмэн,
Билл Турк
(Newsweek)

ПРЕТЕНДЕНТЫ

ЛИКИ КЛИНТОНА: **ПРЕЗИДЕНТ ЗАДУМАЛСЯ...**

ПОСЛЕ ДВУХ ЛЕТ ПРЕБЫВАНИЯ у власти Клинтон все еще выглядел растерянным новичком. Рейтинг его популярности катастрофически упал: из действующих президентов так плохо дела шли разве что у Никсона (во время уотергейтского скандала.— **«Итоги»**). Многие считали его и Хиллари беспринципными парвеню, это еще в лучшем случае. К тому же в 1994 году республиканец Ньют Гингрич стал играть первую скрипку в Конгрессе, оттеснив демократа Клинтона на обочину.

Зимой 1994—1995 года Клинтон винил себя в том, что демократы проиграли парламентские выборы, а в узком кругу проклинал врагов, которые хотят разорить его судебными издержками по уайтуотерскому делу. «Они оставят меня без гроша, не на что будет дочь отправить в колледж!»—жаловался он.

И вот началась работа над ошибками. Он спрашивал совета у всех, кого знал. Анализировалось все: от стиля до идеологии. Ему напомнили, что в Белом доме имеется множество видеозаписей Рональда Рейгана, хорошо бы их изучить: понаблюдать, как держится Рейган, как создает вокруг себя ауру власти. «Надо научиться предельно точно выражать свою мысль», — говорили Клинтону советники. Ему предложили просмотреть запись телевизионной передачи «Вечерние новости Си-би-эс», в которой было целых шесть сюжетов о Белом доме. «Каждый день надо «подавать» публике что-то одно и в дальнейшем твердо придерживаться выбранной формулировки», — советовал консультант по средствам массовой информации Фрэнк Грир. «И кстати, — добавлял он, — не высказывайтесь по внешнеполитическим проблемам в спортивных трусах».

Что касается политики, Клинтону настоятельно порекомендовали отказаться от роли главного законодателя и подняться над схваткой, став президентом всех американцев, а не только лидером Демократической партии. Интуиция подсказывала ему сменить курс и повернуть вправо.

Сегодня мы можем оценить результаты этой работы над собой. В середине августа стало видно, что он чувствует себя в Белом доме как рыба в воде. На церемонии в Розовом саду он подписал три популярных закона: о повышении минимальной заработной платы, о реформе системы социального обеспечения и гарантии сохранения медицинского страхования при переходе работника на другое место работы. Его администрация тем временем начала борьбу за то, чтобы приравнять табак к наркотикам и ограничить продажу сигарет несовершеннолетним.

Шквал активности демократов несколько сбил популярность республиканцев, стремительно возросшую после съезда в Сан-Диего. «Республиканцы вели по президенту огонь из всей имеющейся у них тяжелой артиллерии»,— заявил журналу «Ньюсуик» Дик Моррис, тогда еще советник президента, недавно подавший в отставку из-за связанного с ним скандала (см. также стр. 27). И все же опрос журнала показывает, что 54 процента американцев — больше чем когда-либо за время его президентства — одобряют деятельность Клинтона на его посту. Когда на шумном праздновании своего пятидесятилетнего юбилея в нью-йоркском зале «Radio City Music Hall» Клинтон принимал поздравления, лицо его выражало серьезную торжественность. На вопрос «Как идут дела?» у него был заготовлен ответ, в котором смирение сочеталось с облегчением: «Благодарю, лучше, чем я того заслуживаю».

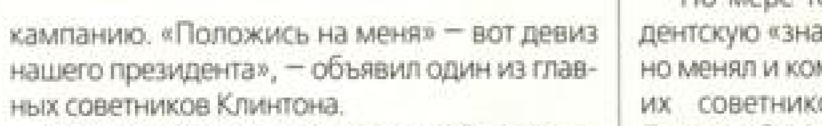
И все же Клинтон и его помощники слишком искушены в политических играх, чтобы полагаться только на совершенствование имиджа президента. Причина ясна: следствие по делу «Уайтуотер», связанному с именем четы Клинтонов, еще не закончено. Согласно опросу журнала «Newsweek», 49 процентов избирателей считают, что Клинтон не обладает той «честностью и высокой нравственностью», которые они хотели бы видеть в своем президенте. Поэтому разработана предвыборная стратегия, необычная для действующего президента в период относительного благополучия и мира: она будет касаться не столько личности самого хозяина Овального кабинета, сколько его достижений.

Избирательная кампания Клинтона будет педалировать конкретные проблемы — естественно, те, в решении которых он смог добиться успеха. Лозунг кампании: чтобы вы ни думали о Клинтоне, он человек дела. В ходе кампании избирателям будут постоянно напоминать об экономических достижениях и удачных законодательных инициативах; кроме того, будет вестись активная пропаганда новых проектов, призванных обеспечить процветание американцев в третьем тысячелетии. Его новый взлет — результат удачного стечения обстоятельств, мудрых советов и собственного холодного расчета.

Ему повезло с врагами. Генерал республиканцев Гингрич оказался более инфантильным и менее популярным, чем сам президент; в последнее время его армия в политических баталиях с Клинтоном терпит поражение. Судьба преподнесла Клинтону трагический подарок: взрыв в федеральном здании в Оклахома-сити. Сразу после этого Клинтон поклялся найти виновников взрыва. «А пока, — заявил он с железной уверенностью, — мы будем продолжать работать». Он отправился в Оклахому, чтобы сыграть роль, которая идеально ему подходила: роль главного плакальщика. Штаб Клинтона получил лозунг, способный сцементировать всю предвыборную

ПРЕЗИДЕНТ СКОРБИТ, ПОЛУЧИВ СООБЩЕНИЕ О КАТАСТРОФЕ БОИНГА АВИАКОМПАНИИ TWA

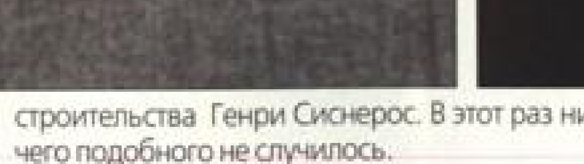
ПРЕЗИДЕНТ, КАЖЕТСЯ, **СЕРДИТСЯ**



кампанию. «Положись на меня» — вот девиз нашего президента», — объявил один из главных советников Клинтона.

Когда-то Клинтон славился своей непринужденностью. Смерть близких ему людей глубоко на него повлияла, он стал сдержаннее. В 1993 году он проводил в последний путь многих из своего поколения. Скончалась его горячо любимая мать. За время его президентства один его близкий друг, Винсент Фостер, покончил с собой, другой, Рон Браун, погиб в авиационной катастрофе, третий, премьер-министр Израиля Ицхак Рабин, пал от руки убийцы. Клинтон послал на войну в Боснию 25 000 солдат. Порой у него в глазах появляется отрешенность, как у человека, выполнившего тяжкий долг. «Сегодня я гораздо лучше знаю, как справиться с превратностями и трудностями, ожидающими президента на его посту», — признался Клинтон в интервью журналу «Ньюсуик».

В наш век дистанция между лидерами и народом сильно сократилась, и раньше Клинтон особенно охотно шел на прямой контакт со своими избирателями. Теперь все не так. Он больше не подмигивает с видом заговорщика своим друзьям, когда читает речь. В первые два года своего президентства на каком-нибудь приеме он мог бродить по залу, присоединяясь то к одной группе беседующих, то к другой. Этого вы больше не увидите. Когда прошлой осенью Клинтон приехал в Остин, штат Техас, друзья ожидали, что поздно вечером они закатятся в какой-нибудь ресторан. «В старые добрые времена он так бы и сделал», — признался министр жилищного



строительства Генри Сиснерос. В этот раз ничего подобного не случилось.

По мере того как он приобретал президентскую «значительность», Клинтон частично менял и команду, «перетряхнув» ряды своих советников. Близкие ему либералы Джордж Стефанопулос и Гарольд Айкс сохранили свои места и сумели провести праймериз (первичные выборы в штатах. — **«Итоги»**) так, что они обошлись недорого и не вызвали внутрипартийных распрей.

Чтобы выиграть на этот раз, они решили вернуться к тому, что уже однажды принесло успех. Клинтон когда-то баллотировался — и победил — как «новый демократ»; сегодня он практически вынужден перейти на позиции республиканцев. Никаких крупномасштабных проектов вроде задуманной Хиллари реформы системы здравоохранения. И первая леди, больше заинтересованная в политическом выживании, чем в чистоте идеологии, согласилась. Клинтон убеждает себя, что сдвиг вправо означает возвращение к истокам. Его критики называют это предвыборным трюком. Одержав верх над либералами в Белом доме, Клинтон предложил принять сбалансированный бюджет. Такова была плата за его возвращение на вершину рейтингов. Под влиянием своего бывшего консультанта Морриса, ранее работавшего на республиканцев, президент выдвинул несколько идей в консервативном духе — вроде необходимости введения школьной формы или ограничения пребывания подростков на улице в вечернее время. Моррис убедил Клинтона подписать законопроект о системе социального обеспечения. Когда тот согласился, Моррис заявил, что победа на выборах у них в кармане.

Билл Клинтон — символ стабильности и порядка? Прямо об этом не говорилось, однако эта формула стала одним из постулатов предвыборной кампании президента. Тридцать лет назад, на съезде Демократической партии 1968 года, активисты движения против войны во Вьетнаме вышли на улицы Чикаго и вступили в схватку с полицией. Сегодня тогдашние демонстранты занимают высокие государственные посты и выступают с высоких политических трибун. Шоу обещает быть великолепным: Билл с Хиллари и Эл с Типпер предстанут на празднике в роли зрелых родителей. И вновь Билл Клинтон станет тем, кем его хотят видеть избиратели. Потому что цель у него всегда одна — победа. Во время недавней поездки в Сан-Франциско Клинтон затеял в президентском самолете карточную игру. Когда самолет садился, президент проигрывал. Кортеж автомобилей мог и подождать. Игравшие не двинулись с места. Партия не закончилась, пока Клинтон не выиграл. ■

«Сухарь» Гор учится обаянию у президента

Гор помогал Клинтону разгадать тайны Вашингтона и постигал на его примере искусство сопереживания

Билл Турк
(Newsweek)

ВТОРЫЕ ЛИЦА

Билл Клинтон, быть может, и ведет Америку в третье тысячелетие, но именно Альберт Гор является олицетворением наступающего века со всем его разнообразием возможностей и проблем. Сколько бы Клинтон ни разглагольствовал о будущем, как политик-практик он состоялся в мире Боба Доула, в нем и останется. Гор, самая реальная кандидатура демократов на выборах 2000 года, балансирует между уходящим веком и будущим, но порой ему не хватает ловкости. Существует два Гора: яростный политический борец и отрешенный мыслитель-технократ. Если Клинтон может сопереживать несчастьям своих избирателей, Гор чересчур часто старается им объяснить, в чем их проблема. Гору придется примирять свои политические амбиции с присущей ему холодной логикой — и он знает, что лучше всего сделать это, наблюдая за Клинтоном.

Разумеется, сейчас, согласно официальной точке зрения, Гор заботится исключительно о переизбрании Клинтона. Однако пока Клинтон совершал предвыборное турне по Среднему Западу, вице-президент играл первую скрипку на съезде демократов в Чикаго. Что наводило на мысль о том, что для него это генеральная репетиция роли кандидата в президенты.

Это — не закулисные игры; положение Гора достаточно прочно. После выборов 1992 года они с Клинтоном заключили письменное соглашение, гарантирующее вице-президенту значительную роль в решении политических и кадровых вопросов. В первое время после избрания президент-новичок сильно зависел от сенатора-ветерана, который раскрывал ему вашингтонские тайны. Именно Гор часто заставлял Клинтона принимать окончательные решения. Он добился, чтобы Клинтон обратил серьезное внимание на экологические проблемы. Он уговорил президента поддержать законопроект о запрещении продажи сигарет несовершеннолетним, несмотря на противодействие некоторых президентских советников, осторожно относящихся к вторжению в эту сферу. Однако в карьере Гора были не только удачи. Его план «перетряски правительства» дал весьма посредственные результаты, а предложенные им кандидатуры Генри Фостера на должность министра здравоохранения и Бобби Рея Инмана на пост министра обороны оказались не самыми удачными.

Альберт Гор. Пока в тени своего патрона

Гор неизменно оказывается в центре событий, потому что он всегда «под рукой». Он не составляет своего окончательного графика на день до тех пор, пока не ознакомится с расписанием Клинтона, поэтому всегда имеет возможность присутствовать на всех важных совещаниях, где оттачиваются заявления и речи президента. Наутро после взрыва в Олимпийском парке Атланты некоторые помощники находились в растерянности. И именно Гор настоял на том, что президенту следует твердо заявить, что Игры должны быть продолжены. В системе исполнительной власти у Гора имеется целая сеть верных людей — этакий теневой кабинет, — которые снабжают его информацией.

Однако все это относится к области политической тактики — и в этих вопросах Гор-интеллектуал разбирается хорошо. Что ему удается хуже — так это развеять сложившееся представление о нем как о безнадежном «сухаре». Он, конечно, умеет при случае рассмешить: года два назад перед пресс-конференцией Клинтона предупредили, что ему могут задавать вопросы о шумных скандальных историях того времени, прогремевших в желтой прессе. «Говорите, что хотите, только почаще употребляйте слово «пенис», — на полном серьезе посоветовал Гор. Гор признается, что годы общения с Клинтоном сделали его более эмоциональным, менее аналитичным политиком. «Я понял, как важно внимательно относиться к чувствам людей», — сказал Гор в интервью журналу «Ньюсуик». На недавнем митинге в Джэксоне, штат Теннесси, посвященном жилищному строительству, он попробовал выступить перед чернокожей аудиторией в эмоционально-зажигательной манере Джесси Джексона: «Вы мобилизуетесь, заряжаетесь энергией, вы переполняетесь чувствами...» Однако никто даже не пошевелился.

Ему еще предстоит проделать длинный путь, если он хочет в будущем занять высший государственный пост. Но Гору всего 48 лет, и время работает на него. У него впереди четыре года (а может быть, и больше), чтобы слить двух разных Элов в одном президенте Горе. ■

(Печатается с сокращениями)

Клубника с политическими сливками

Почему именно демократам так везет на «постельные скандалы» в США накануне выборов — загадка

Федор Мозговой

ВКУС СЕЗОНА

То ли они просто моложе лидеров республиканцев, то ли обладают большей мужской привлекательностью, то ли слишком активно претворяют на практике теории гражданских свобод. А может, роковую роль играет символ партии — осел. В любом случае Билл Клинтон уже третий за последние четверть века кандидат от демократов, чья борьба за президентское кресло осложняется скандалами на сексуальной почве.

«Колокол звонит и по тебе» — так должна звучать для Клинтона главная мораль скандальной истории с главным стратегом его избирательной кампании 48-летним Диком Моррисом. По мнению аналитиков, отрыв нынешнего хозяина Белого дома от своего соперника Боба Доула почти на двадцать процентов в начале сентября практически гарантирует его избрание на второй срок — «если, конечно, ничего не случится». Откровения 37-летней труженицы сферы «эскорт-услуг» Шерри Роулендс газете «Стар», согласно которым помощник президента, кроме стандартных 200 долларов в час, выдавал ей конфиденциальную информацию о планах администрации и даже показывал тексты будущих выступлений главы государства, — из разряда подобных «если». Проведенные на следующий день после отставки Морриса опросы показывают, что 24 процента американцев уже не так уверены в том, что отдадут свои голоса претенденту от демократов.

Первый звоночек прозвенел в июле 1969 года. В курортном местечке в штате Массачусетс произошла автокатастрофа: возвращаясь после поздней вечеринки, мужчина не справился с управлением, и его машина упала с моста. Мужчина выплыл, его спутница — нет (хотя, по словам спутника, он пытался ее спасти). Женщиной была 28-летняя блондинка Мэри Джо Копечне, сотрудница 37-летнего сенатора Эдварда (Тедди) Кеннеди, брата покойного президента Джона Кеннеди. Мужчиной был сам сенатор — главная надежда демократов на предстоявших в 1972 году президентских выборах. В полицию он заявил только через восемь часов после происшествия, то есть скрылся с места инцидента, что по законам штата является преступлением. Сенатору были предъявлены обвинения.

Скорбящий сенатор Кеннеди с супругой (слева) на похоронах Мэри Копечне (справа)

Впрочем, история получалась темной и некрасивой даже без судебного разбирательства. На вечеринке присутствовали несколько политиков — все без жен — и шесть молоденьких девушек из Вашингтона. Эдвард твердо отрицал какие-либо близкие отношения с Мэри Копечне, хотя они и покинули компанию вдвоем, когда шел уже двенадцатый час ночи.

Невнятных объяснений и показаний было столько, что до сих пор никто на самом деле не знает, что же произошло в ту ночь, — кроме самого Эдварда и, возможно, людей, которые помогли ему загладить скандал.

Карьера последнего брата из могущественного клана Кеннеди стояла под огромным вопросом, и он даже предложил уйти со своего поста. Однако сенатор был очень популярен, и население Массачусетса выступило против отставки. Да и время было другое — газеты не так свирепствовали, и мужскому населению страны еще не успел явиться страшный призрак под названием sexual harassment («сексуальные домогательства»). Эдвард Кеннеди остался в политике.

Советник президента Моррис делил с Шерри не только ложе, но и тайны Белого дома

ГЭРИ ХАРТ «ПРОСПАЛ» ПРЕЗИДЕНТСТВО В ОБЪЯТИЯХ ДОННЫ РАЙС

Почти через двадцать лет все было иначе. Основного кандидата от демократов на выборах 1988 года сенатора Гэри Харта погубили две дурацкие выходки. Первая — яхта его знакомого, которая так и называлась: Monkey Business («Дурацкая выходка»). На ней вопреки советам организаторов своей избирательной кампании он участвовал в развеселых вечеринках с друзьями, среди которых была 29-летняя блондинка, фотомодель и начинающая актриса Донна Райс. Вторая — заявление журналистам в ответ на обвинения в излишнем пристрастии к женскому полу: «Если хотите приставить ко мне «хвост» — пожалуйста. Эти люди умрут от скуки».

По злой иронии, «сесть на хвост» сенатору пришлось именно человеку, который в своей колонке критиковал коллег по перу за нездоровое пристрастие к слухам о личной жизни кандидата — редактору отдела политики газеты «Майами геральд». Ему позвонила незнакомка и сумела убедить журналиста, что ее подруга («привлекательная блондинка») действительно крутит с Хартом роман. Звонившая сообщила, что ее подруга отправляется на встречу с сенатором в Вашингтон. В указанный день репортер газеты сел на рейс из Майами в столицу и нашел в самолете женщину, которая соответствовала данному по телефону описанию. Прилетев в Вашингтон, он на такси помчался на Капитолийский холм, где находился дом Харта, и тотчас заметил блондинку, выходящую оттуда вместе с сенатором. Несколько журналистов устроили у дома засаду. Харт со своей дамой вернулись вскоре после 11 вечера. Репортеры приготовились ждать.

Сенатор и блондинка, которой оказалась Донна Райс, снова вышли из дома только вечером следующего дня. Горячая передовица была готова.

Хотя статья в «Майами геральд» и не доказывала, что сенатор действительно изменял своей жене, впервые в американской истории личная жизнь кандидата стала темой предвыборной кампании. Впервые политику такого ранга на пресс-конференции задали вопрос: «Изменяли ли вы своей жене?». Через 25 дней после официального выдвижения своей кандидатуры и через пять дней после появления статьи самый перспективный (и практически единственный) претендент от демократической партии был вынужден отказаться от участия в выборах. Газеты во второй раз после «Уотергейта» показали зубы, а Америка получила Буша и еще четыре года республиканства.

Последствия (в национальном масштабе) скандала с Хартом заставили прессу страны задуматься, не перегнула ли «четвертая власть» палку. Согласно опросам общественного мнения, 64 процента американцев посчитали поведение газет по отношению к сенатору «нечестным».

Возможно, именно опасением повторения «синдрома Харта» можно объяснить относительно спокойное (по крайней мере, по сравнению с 1988 годом) отношение прессы к слухам о супружеской неверности Билла Клинтона, хотя подобных обвинений против него выдвигалось больше, чем против любого другого политика в истории США.

Первой ласточкой — или, скорее, бабочкой — стала певица ночного клуба Дженнифер Флауэрз, которая в разгар предвыборной кампании 1992 года поведала газете «Стар» о своем 12-летнем романе с Клинтоном. Скандал получился малоубедительным, но все же получился и не стоил кандидату карьеры во многом благодаря сдержанной позиции газет. Второй раз гром грянул после первого года президентства: бывшая государственная служащая Паула Джонс заявила, что в мае 1991 года губернатор штата Арканзас Билл Клинтон пригласил ее к себе в кабинет, где вел себя, мягко говоря, «неполиткорректно», а грубо говоря — грязно приставал. История Джонс не вызвала особого доверия у большинства американцев, зато сама она вошла в историю США как первая женщина, подавшая иск по обвинению в сексуальном домогательстве против главы Белого дома. Одновременно удар по моральному облику президента попытались нанести два сотрудника службы безопасности, охранявшие Клинтона в бытность его губернатором. Они утверждали, что могут назвать целых шесть женщин, с которыми их босс изменял жене. Рассказы охранников были бездоказательны, и шумиха утихла буквально за месяц.

Нынешний скандал со своим главным консультантом Клинтон воспринял на удивление спокойно и даже выразил своему бывшему советнику сожаление о случившемся по телефону. По словам президента, он был больше расстроен, чем рассержен скандалом, — ведь Моррис «переживает душевную трагедию, да и его работа по организации кампании была прекрасной». Вероятно, к ноябрю эта история совсем забудется и окажет мало влияния на результаты голосования. Если, конечно, не будет новых «если». ■

ДЖЕННИФЕР ФЛАУЭРЗ (СЛЕВА) И ПАУЛА ДЖОНС УТВЕРЖДАЮТ, ЧТО УЗНАЛИ КЛИНТОНА СО ВСЕХ СТОРОН

«Удар в пустыне»

Си-эн-эн вновь «крутит» войну из Ирака. История повторяется?

Ирина Звигельская

ВОЙНА

НА ЭКРАНЕ КАДРЫ ЗНАКОМОЙ ХРОНИКИ: Саддам Хусейн в военной форме, отдающий приказы и делающий угрожающие заявления, толпы иракцев на митингах в его поддержку, движущаяся военная техника, американские ракеты, летящие на Ирак. Совет Безопасности ООН решает, что делать с Багдадом. Кажется, время, как видеопленка, откручено назад, в 1991 год, когда Ирак напал на Кувейт и получил военный отпор со стороны США и их союзников.

Потом понимаешь, что это все же другая серия. Речь уже не об иракской агрессии против маленького, но сказочно богатого соседа. На сей раз войска Хусейна вторгаются в город Эрбиль, «столицу» иракского Курдистана, расположенную на севере Ирака. США один за другим наносят ракетные удары по южному Ираку, где, как утверждают американцы, расположены военные объекты. Впрочем, подобные попытки привести в чувство багдадского диктатора мы уже видели в первой серии.

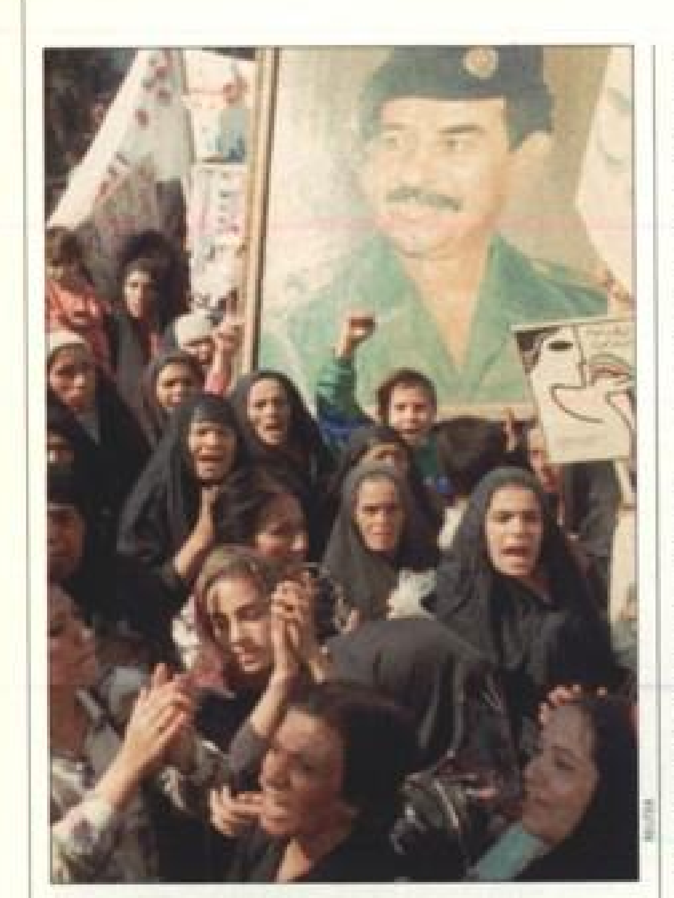
САМОЛЕТЫ НА ПАЛУБЕ АМЕРИКАНСКОГО АВИАНОСЦА ГОТОВЫ К НОВЫМ ВЫЛЕТАМ

КАРАЮЩИЙ «ТОМАГАВК» В ПОЛЕТЕ

Пять лет в колонии международного режима

Казалось, «Буря в пустыне» должна была навсегда отучить Хусейна, сумевшего удержаться у власти, действовать наперекор мировому сообществу. На Ирак были наложены жесткие санкции, на севере страны, где проживают курды, немало натерпевшиеся от иракского режима, резолюцией № 688 СБ ООН установлена запретная зона для действий иракской авиации. Военная машина Ирака в значительной степени оказалась демонтированной.

Мир вздохнул спокойнее — сообщения о положении в Ираке ушли с первых полос газет. Саддам Хусейн тем временем не сидел сложа



ИРАКСКИЕ ЖЕНЩИНЫ НА ДЕМОНСТРАЦИИ В БАГДАДЕ ПРОКЛИНАЮТ США

руки. Он то играл в кошки-мышки с международной инспекцией, следящей за выполнением Багдадом решений ООН, то пытался пробить брешь в изоляции Ирака, играя на противоречиях между ведущими державами, то проводил маневры у границ с Кувейтом, словно проверяя международное сообщество: а не потеряло ли оно бдительность? Зализывая раны после «Бури в пустыни», внутри страны он разделывался с внутренней оппозицией, не щадя и ближайших родственников, когда те осмеливались бросить ему вызов. Здесь он тоже умело вел игру. Расправа с оппозицией воспринималась без особого ажиотажа как выяснение отношений внутри восточного клана, где действует своя жесткая иерархия. В целом же после войны в Заливе поведение Ирака на международной арене не вызывало особых нареканий, и Совет Безопасности ООН пошел на облегчение санкций, приняв резолюцию № 986, разрешающую Багдаду продавать часть своей нефти в обмен на продовольствие и медикаменты. Программа эта, впрочем, была заморожена после того, как США наказали Багдад операцией «Удар в пустыне».

В отличие от 1991 года, на сей раз Саддам Хусейн действовал хотя бы формально на собственной территории. Он воспользовался неутихающим межкурдским конфликтом, встав на сторону одной из противоборствующих группировок и ее лидера Масуда Барзани. Тот возглавляет Демократическую партию Курдистана (ДПК), воюющую против Патриотического союза Курдистана (ПСК) во главе с Джалялем ат-Талабани.

Союз хоть с чертом, хоть с Саддамом

Многолетняя борьба курдов за независимость угрожает территориальной целостности нескольких государств, где они проживают, в том числе Ираку. Хусейн не церемонился с собственными курдскими гражданами: бомбил северные районы, травил курдов газами, пытаясь таким образом заставить их уважать правительство в Багдаде. Только после 1991 года регион вышел из-под непосредственного контроля Багдада, и, казалось, курды могли бы спокойно сосредоточиться на укреплении собственной автономии. Не тут-то было. Обострилась борьба за власть между двумя лагерями в курдском движении.

И до этого курдские лидеры в поисках опоры и поддержки нередко меняли союзников. Какие бы замечательные лозунги они при этом ни выдвигали, как бы ни пеклись на словах о собственном народе, их лидеры не могли вырваться из порочного круга борьбы за власть. Ради нее можно было вступить в союз хоть с чертом, хоть с Саддамом Хусейном, руки которого по локоть в крови курдов. Впрочем, как хорошо известно из истории, в любом национальном или политическом движении наиболее жестоко расправляются со всякого рода ревизионистами, ибо враг внутренний считается гораздо опаснее, чем внешний. Стоит ослабнуть внешней угрозе, которая требует от нации определенной сплоченности, как сейчас же на первый план выходит внутреннее политическое соперничество и оппоненты не стесняются в выборе средств. Примирить различные фракции крайне сложно.

Лидеры ДПК утверждали, что обратились к Саддаму Хусейну только после того, как ПСК стал получать помощь от Ирана. Исходя из традиционно напряженных ирано-иракских отношений, Багдад мог бы предположить такую возможность. Однако вряд ли Саддаму нужен был особый предлог для вмешательства. Вводя войска в иракский Курдистан, он пытался убить нескольких зайцев. Во-первых, союз с одним из курдских лидеров (пусть даже тактический) мог бы оказаться полезным для обеспечения влияния Багдада на севере страны. Во-вторых, после определенной паузы настало время напомнить мировому сообществу о существовании «великого военного стратега» Хусейна, который всегда готов бросить вызов хоть самим США. В-третьих, Саддам мог рассчитывать и на укрепление своих позиций внутри страны. Он получил возможность еще раз подтвердить своему народу, что является единственным, незаменимым лидером, способным противостоять «внешней угрозе».

Можно ли считать адекватной американскую реакцию на действия Хусейна? С одной стороны, Хусейн нарушил резолюцию ООН. С другой, его действия, безусловно, заслуживающие осуждения, как всякая война против собственных граждан, сами по себе не являлись столь сильной угрозой международной безопасности, чтобы повлечь за собой ракетный удар. США, практически сразу обстрелявшие Ирак, сами того не желая, дали иракскому диктатору возможность быстро набрать политические очки.

Немало сказано о том, что в предвыборной борьбе демонстрация решительности необходима Клинтону для переизбрания на второй срок. Это объяснение лежит на поверхности. Помимо этого, очевидно, сыграла свою роль явная аллергия США на иракский режим, падения которого им не удалось добиться в 1991 году. На самом деле дружеские чувства Хусейн может вызвать разве что у господина Жириновского.

Но каким бы отвратительным ни был иракский диктатор, стоит напомнить, что некоторым странам удавалось выйти сухими из воды и при более серьезной обстановке. Достаточно вспомнить вторжения турецких войск в Северный Ирак под предлогом борьбы с курдским терроризмом. По логике, которую демонстрируют сейчас США, за такого рода военные операции Турция должна была понести наказание, но на деле американская реакция была весьма вялой.

Какая чаша перевесит?

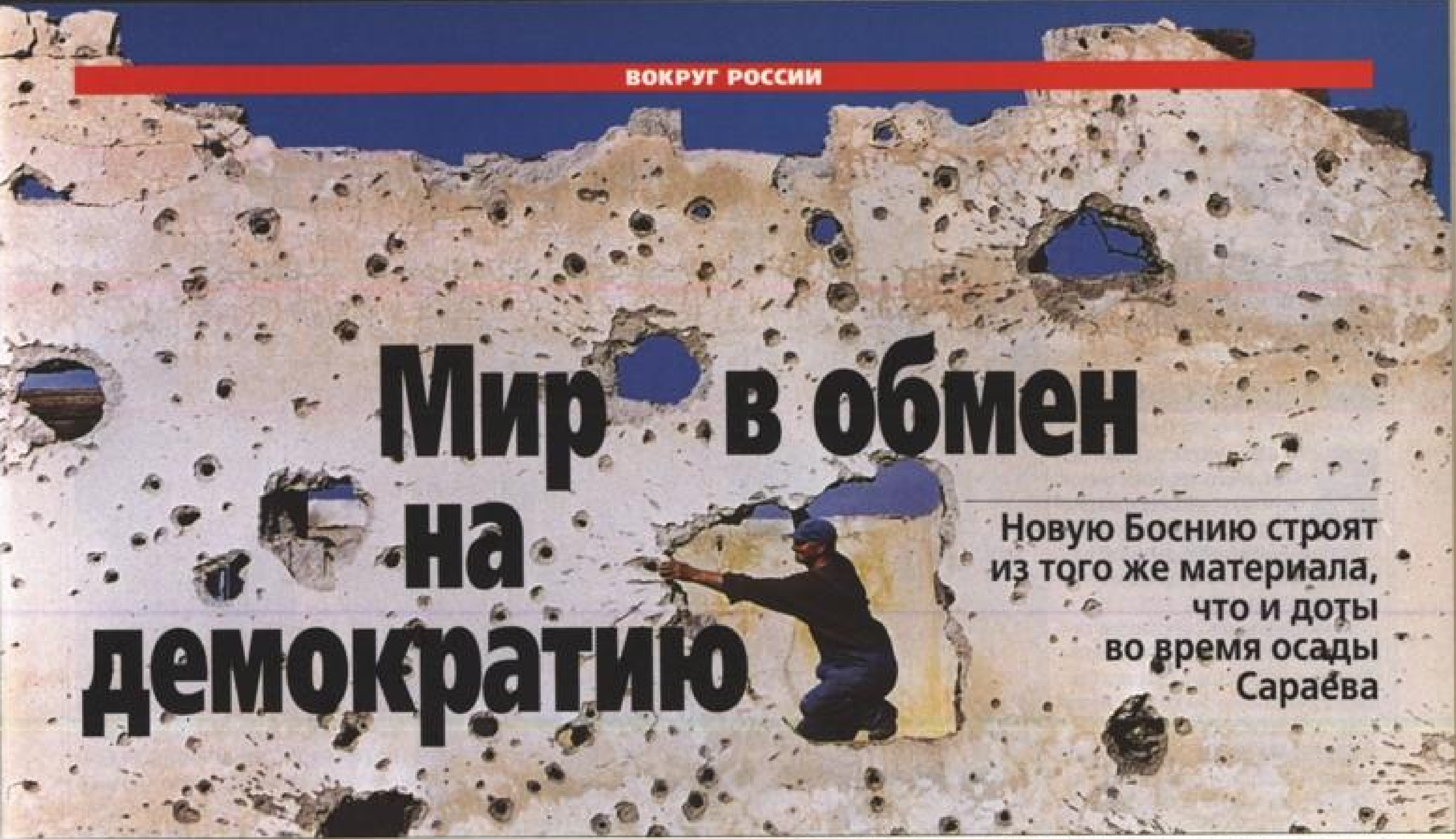
Пожалуй, наиболее резкие различия между ситуацией 1991 года и нынешним кризисом проявились в том, как отреагировали на американскую акцию различные государства. На сей раз даже американские союзники не проявили прежнего единства. Великобритания и ФРГ ее поддержали, а Франция отнеслась к ней скептически, поставив под вопрос необходимость применения военной силы в сложившихся обстоятельствах. На другую чашу весов легли мнения Москвы и Пекина, выразивших неприятие силового решения. В арабском мире в целом, судя по всему, возродились опасения, что США берут на себя слишком большие полномочия. Лига арабских государств сочла, что действия Вашингтона могут вызвать рост напряженности и нестабильности в регионе. С особой настороженностью отнеслись к происходящему непосредственные соседи Ирака. Иордания, в частности, ясно дала понять, что не позволит использовать свою территорию и военные базы для нанесения ударов по Ираку. Аналогичным образом поступили Турция и Саудовская Аравия.

Турция, остро заинтересованная в выводе иракских войск с северных территорий, в то же время подчеркнула необходимость сохранения территориальной целостности Ирака, так как сама постоянно озабочена курдской проблемой.

Серьезные разногласия проявились и в отношениях между США и Россией. Москва не могла занять иной позиции, кроме как выступить против американских обстрелов. Разногласия между США и Россией, обусловленные несовпадением национальных интересов, неизбежны и в будущем. Важно только, чтобы они не мешали нормальному развитию отношений между двумя государствами, не возводили между ними стену недоверия и взаимной подозрительности.

А пока вовлеченные в иракский кризис актеры получили то, что хотели. Хусейн выступает в излюбленной роли военного стратега, Клинтон демонстрирует решительность, Ширак от него дистанцируется, а Барзани громит политических соперников... ■

Ирина Звигельская — профессор,
вице-президент Российского центра
стратегических и международных исследований



Мир в обмен на демократию

Новую Боснию строят из того же материала, что и доты во время осады Сараева

Олег Боич (Белград),
Дмитрий Сабов

ТЕХНОЛОГИЯ

Когда-нибудь договоренности, достигнутые на авиабазе ВВС США в Дейтоне, войдут в учебники по геополитике как образец дипломатического искусства эпохи перехода от «холодной войны» к «холодному миру». Они займут место в одном ряду с соглашениями между Израилем и ООП, подписанными в 1993-м в Вашингтоне, и прочими компромиссами, которые были достигнуты по формуле «мир в обмен на...» Отдельную главу, должно быть, составит перечень «высоких принципов», которыми пришлось пожертвовать, чтобы выбраться из всех этих войн.

Вскрытие урн для голосования, которое пройдет в Боснии 14 сентября, безусловно, пополнит этот печальный список, однако блеск дейтонского фасада вряд ли поблекнет. Больше того, о дейтонской модели все чаще говорят там, где этнические конфликты бушуют на обломках не переживших «холодной войны» держав, в частности на просторах бывшего СССР. Это, в общем, логично: времена апелляций к общечеловеческим ценностям в дипломатии, как известно, прошли, а мир, если строить его на руинах государств, стоит дорого. Во всяком случае не дешевле войны.

Однако произведем подсчеты. Первый взнос, который придется внести мировому сообществу в строительство сербско-мусульмано-хорватского жилищного кооператива на Балканах, — это признание легитимности тех национальных элит, которые с упоением воевали между собой три с половиной года. Пожертвовав во имя умиротворения в Боснии высокими принципами современной демократии, мировое сообщество пошло с ними на компромисс, который предполагает сохранение статус-кво, сложившегося на полях сражений не только в территориальном (см. карту на с. 33), но и в политическом смысле.

Уход Радована Караджича с официальных постов накануне голосования в этом смысле имеет символическое значение: в сербской части Боснии, как и в мусульмано-хорватской, голосовать будут не за политические принципы, а за границы, проведенные нынешними лидерами после этнических чисток на «своей» территории. Характер режимов, которые установятся после этого, боснийский эмигрант Свебор Диздаревич недавно определил как «национал-тоталитаризм». Судя по всему, этот неологизм имеет большое будущее: не в одной только Боснии к власти рвутся партии, исповедующие новый тип тоталитарной идеологии — искоренение инакомыслящих во имя полного и окончательного национального самоопределения.

Нельзя сказать, что мировое сообщество не пыталось смягчить негативные последствия этого компромисса. Буквально за две недели до голосования по инициативе главы миссии ОБСЕ в Боснии и главы Временной избирательной комиссии Роберта Фроуика были отложены как минимум до весны 1997 года выборы в общины (местные органы власти). Это решение напрашивалось давно: раз уж не удалось избежать легитимизации фактического раздела Боснии по этническому принципу, надо сохранить — хоть в будущем — возможность многонационального проживания на местах. О том, что в нынешних условиях это невозможно, свидетельствуют многочисленные подтасовки в избирательных списках (боснийские сербы, например, особенно энергично принялись вносить в них «мертвые души» в стратегически важных районах Брчко и Посавинского коридора).

Следующей жертвой на алтарь умиротворения станут права беженцев. По данным Временной избирательной комиссии, 50 процентов населения довоенной Боснии сегодня находится за ее пределами, а половина тех, что остались, переселились из одной части страны в другую. Чтобы гарантировать права столь значительной категории избирателей, мировое сообщество настаивает, что беженцы должны иметь право голосовать либо по нынешнему, либо по прежнему адресу своего проживания. При этом выбор места голосования следует рассматривать как выражение каждым боснийцем решения, где он намерен жить дальше.

И хотя на словах с этим принципом все согласны, очевидно, что национальные элиты на своих «этнически чистых» территориях сделают все, чтобы не допустить к урнам беженцев «чужой национальности». Ведь их массовое участие в выборах там, где они проживали до войны, рискует заново перекроить карты только что поделенной Боснии. Гарантировать право на свободный выбор места голосования мировое сообщество сегодня не в силах.

Словом, еще не начавшись, боснийское голосование доказало, что мир и демократию невозможно строить одновременно. Перетягивание боснийского каната продолжается. Тем, кто продолжает участвовать в этом состязании, остается одно: относиться к выборам в Боснии как к миротворческой операции — вроде ввода войск в район конфликта. Это и порекомендовала на днях докладчик комиссии ООН по правам человека Элизабет Рен, оговорившись, что «выборы в Боснии в любом случае не будут ни честными, ни справедливыми». ■

Лоскутная демократия

В Боснии будут голосовать не за демократию, а за «своих»

Андрей Стахов

ТОНКОСТИ

Во всех частях Боснии, до недавнего времени ожесточенно враждовавших друг с другом, подготовка к свободному волеизъявлению началась удивительно одинаково – с атаки на оппозицию.

Перешедшего в оппозицию сараевским властям бывшего премьер-министра страны Хариса Силайджича этнически близкий, но политически весьма далекий соотечественник встретил перед митингом в городке Цазин мощным ударом дубины по голове. Силайджич, к счастью, отделался царапинами.

Расторопнее оказались хорватские ура-патриоты: «неизвестные лица» дважды как следует отдубасили независимого кандидата Драгана Жигу. Тот намеревался выдвинуть свою кандидатуру в местные органы власти города Мостар, не скрывая при этом своего неприятия официальной политики хорватских властей.

Еще меньше повезло Раде Павловичу, одному из лидеров Социалистической партии боснийской Республики Сербской. Его политическую активность полицейские с помощью различных спецсредств пресекали по крайней мере трижды.

Впрочем, после четырех лет войны и этнической ненависти было бы наивно ожидать от избирателей и политиков образцов политической зрелости и высокой культуры дискуссий. В этом отдавали себе отчет и международные посредники. Избирательная комиссия, созданная под эгидой курирующей всю процедуру Организации по безопасности и сотрудничеству в Европе (ОБСЕ), едва успевала фиксировать жалобы и разрешать межпартийные споры.

Бумажной работы у еврочиновников хватает и по сей день. 49 партий и политических движений выдвинули своих кандидатов: 18 в Республике Сербской и 31 в Мусульмано-хорватской федерации. К тому же неожиданно бодро прошла регистрация избирателей-беженцев, которых война разбросала почти по 30 странам мира. Из примерно 900 тысяч имеющих право голоса сербов, хорватов, мусульман, покинувших родину, выразили желание голосовать почти 600 тысяч.

Боснийцам придется заново создавать всю вертикаль законодательной власти в стране. А она, эта вертикаль, будет едва ли не самой запутанной в мире – трехступенчатой. Основание пирамиды должны были составить новые местные (общинные и городские) органы власти, выборы в которые отложены как минимум до весны. На ступень выше к политическому Олимпу расположатся парламенты Республики Сербской и Мусульмано-хорватской федерации. И уж совсем под облаками разместятся парламентская ассамблея трех народов и Совместный (в составе хорвата, серба и мусульманина) президиум.

НЕМНОГОЧИСЛЕННЫЕ ПРОТИВНИКИ ПРАВЯЩЕЙ ПАРТИИ РЕСПУБЛИКИ СЕРБСКОЙ

Вся эта сложная государственная конструкция создается по принципу национального квотирования, а значит результаты сентябрьских выборов косвенно закрепят результаты проведенных в ходе войны этнических чисток. Цифры говорят сами за себя. На территориях, контролируемых подразделениями Хорватского веча обороны, хорваты составляют 98 процентов населения. На землях, «поднадзорных» правительственной армии Боснии и Герцеговины, мусульманское большинство насчитывает 80–85 процентов населения. В Республике Сербской представителей «иных» народов теперь не более 10 процентов. Понятно, что при таком раскладе боснийцы будут голосовать в первую очередь за власть «свою» в этническом смысле, и только потом – думать о том, какой именно будет эта власть.

Оценивая нынешнее положение, местные наблюдатели нередко цитируют боснийского писателя Мишу Селимовича, который полвека назад сравнил свою родину с безногим гигантом – дескать, сила имеется, вот только бы встать. Пожалуй, сегодня можно добавить существенный штрих к этому печальному портрету: у гиганта, как выяснилось, еще и три головы.

За сербскую голову думает Сербская демократическая партия, лишившаяся своего руководителя Радована Караджича. СДП, новым

МУСУЛЬМАНКА В САРАЕВО ПРОСИТ МИЛОСТЫНЮ ПОД ПРЕДВЫБОРНЫМ ПЛАКАТОМ

ПОЛИТИЧЕСКИЙ СТИЛЬ БОСНИЙСКИХ ХОРВАТОВ НАПОМИНАЕТ НЕМЕЦКИЙ: СТРОГОСТЬ И ДИСЦИПЛИНА

лидером которой стал министр иностранных дел республики Алекса Буха, опросы общественного мнения отдают абсолютное большинство голосов избирателей на сербских территориях.

В хорватской Боснии политические высоты столь же уверенно контролируют ставленники Загреба – партия «Хорватское демократическое содружество Боснии и Герцеговины». ХДС сулят не менее 80 процентов. Сколько-нибудь серьезной демократической оппозиции правящей партии не наблюдается. Правда, с правого фланга ХДС подпирает Хорватская партия права, предвыборная платформа которой основана на идеях уроженца здешних краев Анте Павелича – загребского фюрера времен второй мировой войны. Однако наследники его идей вряд ли могут рассчитывать больше, чем на пять-шесть процентов.

Главный бой хорватским политикам предстоит дать партнерам по совместному государственному строительству – боснийским мусульманам, вместе с которыми они образуют федерацию. Последнее перед выборами сражение в этой войне хорваты проиграли: им пришлось принять решение о самороспуске своей квазиреспублики Герцег-Босна, которая в будущем сохранится лишь как «политическая форма организации хорватского народа в Боснии». Однако и сараевские власти оказались в непростой ситуации: накануне выборов пошатнулось положение председателя президиума страны и лидера мусульманской Партии демократических действий Алии Изетбеговича. Он имеет сильного конкурента из числа этнических соотечественников – партия «За Боснию и Герцеговину» Хариса Силайджича пользуется поддержкой от 20 до 60 процентов избирателей (по разным опросам общественного мнения). При любом раскладе после выборов Силайджич останется влиятельной политической фигурой.

К тому же Изетбеговича подпирают два сильных региональных лидера. На западе Боснии – Фикрет Абдич, лидер партии «Демократическое народное сообщество». Абдич три года назад организовал в области Бихач независимую республику, самостоятельность которой была ликвидирована усилиями «братьев по вере» из числа сторонников Изетбеговича. Но Абдич, видно, из числа непотопляемых.

На севере страны, в городе Тузла, окопался лидер местных социал-демократов Селим Бешлагич. У него свои козыри: в Тузле в минувшее пятилетие никто не воевал, сербов не очень-то прижимали, а местные заводы умудрялись производить не только патроны.

Очевидно, национальные элиты все же сохранят власть, а значит – и возможность проводить ту политику, при которой интересы этноса ставятся над интересами гражданского общества. Делать это, правда, придется пока под надзором 60-тысячного контингента международных сил.

Сараево – Загреб

Босния и Герцеговина: дейтонская мозаика

ХОРВАТИЯ
АМЕРИКАНСКИЙ СЕКТОР: США, Россия, Норвегия, Швеция, Дания, Польша, Венгрия, Литва, Эстония, Латвия, Турция
БРИТАНСКИЙ СЕКТОР: Великобритания, Нидерланды, Канада, Пакистан, Чехия, Малайзия
ФРАНЦУЗСКИЙ СЕКТОР: Франция, Италия, Испания, Португалия, Люксембург, Бельгия
Приедор, Орашье, Бихач, Баня-Лука, Брчко, Добой, Биелина, Маглай, Тузла, Зворник, Сербия, Дрвар, Книн, Травник, Витез, Вареш, Олово, Сребреница, Жепа, ХОРВАТИЯ, Горни-Вакуф, Прозор, Пале, Сараево (штаб-квартира СВС), Вишеград, Горажде, Ябланица, Мостар, Невесине, ЮГОСЛАВИЯ, Меткович, АДРИАТИЧЕСКОЕ МОРЕ, Требине, Дубровник, Черногория, Подгорица

- –ЛИНИЯ РАЗГРАНИЧЕНИЯ СТОРОН, СОГЛАСОВАННАЯ В ДЕЙТОНЕ
- –ТЕРРИТОРИЯ РЕСПУБЛИКИ СЕРБСКОЙ
- –ТЕРРИТОРИЯ МУСУЛЬМАНО-ХОРВАТСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
- –ТЕРРИТОРИАЛЬНЫЕ ПРИОБРЕТЕНИЯ СЕРБОВ
- –ТЕРРИТОРИАЛЬНЫЕ ПРИОБРЕТЕНИЯ МУСУЛЬМАНО-ХОРВАТСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
- –ГРАНИЦЫ ТРЕХ СЕКТОРОВ МЕЖДУНАРОДНЫХ СИЛ ПО ВЫПОЛНЕНИЮ ДЕЙТОНСКИХ СОГЛАШЕНИЙ (СВС ИЛИ IFOR)
- –ШТАБЫ СВС
- –ОСНОВНЫЕ ДОРОГИ
- –КОРИДОРЫ, СВЯЗЫВАЮЩИЕ СЕРБСКИЕ ТЕРРИТОРИИ

«Мы добились своего, идем дальше»

Боснийские сербы хранят верность прежним лозунгам и кумирам

Андрей Батурин
(РИА «Новости»)

ЛОЗУНГИ

Со времен бывшей СФРЮ в небольшом городке Лопаре в Восточной Боснии изменилось все, однако митинги проводятся все на том же месте — у здания местной школы, а народ на них по-прежнему не торопится. Фавориты тоже известны заранее: в этой части Боснии Сербская демократическая партия (СДП), правящая партия Республики Сербской, конкурентов не имеет. Здесь сербская территория, и голосовать 14 сентября будут за своих.

Всего в нескольких километрах от Лопаре — мусульманский город Тузла. Линия разграничения проходит по горе Маевица, где совсем недавно шли жестокие бои с мусульманами. Теперь здесь мир, который охраняют патрули международных сил — в этой части Боснии американские и российские. На фоне российских десантников в лихо сдвинутых на затылок голубых беретах американцы в навороченных касках кажутся пришельцами с другой планеты.

Главные агитаторы за СДП на предвыборном митинге в Лопаре те же, что по всей сербской Боснии: министр иностранных дел Республики Сербской Алекса Буха и председатель парламента Момчило Краишник. Явка та же, что и в других провинциальных городах, — несколько тысяч. Опального лидера боснийских сербов Радована Караджича с ними, разумеется, нет (по условиям Дейтонских соглашений ему запрещена любая политическая деятельность), но его образ присутствует. Собравшиеся скандируют: «Да здравствует президент Караджич!» Караджич смотрит с сотен плакатов. Его портрет с надписью «Мы добились своего, идем дальше!» стал официальным предвыборным плакатом (СДП).

РАДОВАН КАРАДЖИЧ БОЛЬШЕ НЕ ПРЕЗИДЕНТ, НО АПЛОДИРУЮТ НА МИТИНГАХ ИМЕННО ЕМУ

И хотя де-факто все это трудно расценить иначе как нарушение взятых на себя боснийскими сербами обязательств, наблюдатели решили не заострять на этом внимание: главное — провести выборы, а уж потом разбираться, кто что нарушил. Сам Радован Караджич находится на своей вилле в Пале. Его охраняют три кольца телохранителей (по слухам — несколько сот человек): угрозу американцев силой препроводить экс-президента Караджича и его командарма Младича на скамью подсудимых в Гаагу здесь воспринимают всерьез. Впрочем, всенародное почитание куда надежнее телохранителей — митинг в Лопаре наглядное тому подтверждение.

Беспокойство по поводу американских угроз на митингах развеивает лично министр иностранных дел РС Алекса Буха. В предвыборной горячке не всегда разберешь, где кончается агитация и начинается «утечка», но мне Буха говорит об этом так:

— Мы с Холбруком (Ричард Холбрук — представитель администрации США и главный архитектор Дейтонских соглашений. — **«Итоги»**) заключили письменное соглашение о том, что Караджича и Младича трогать не будут. Думаю, после этого на беспрецедентной пропагандистской кампании против них поставлена точка.

По мнению министра, в случае выполнения сербами взятых на себя обязательств Караджичу не угрожает опасность. Да и вообще Дейтонские соглашения уже не кажутся в Пале такими плохими. Главное, по мнению нынешних лидеров Республики Сербской, — закрепить политическими средствами завоеванное на поле брани собственное государство. В этом и заключается смысл лозунга правящей партии Республики Сербской «Мы добились своего, идем дальше!»

Так что же дальше? Никто в сербской части Боснии, с кем довелось разговаривать, не сомневается в том, что совместная жизнь с мусульманами и хорватами под крышей общего государства невозможна. Скорее всего, убеждены и в Пале и в Лопаре, Босния будет разделена между Сербией и Хорватией. О судьбе боснийских мусульман стараются не говорить. Вероятно, считают сербы, их ждет судьба национального меньшинства в составе нового сербского государства.

Но это будет потом, а пока, не устают повторять на митингах, «наша первостепенная задача — провести выборы и укрепить свою государственность. Ради этого стоило воевать, ради этого погибли десятки тысяч наших парней». Эти слова на митингах в Лопаре вызвают бурю оваций. ■

Лопаре — Москва

ПРЯМАЯ РЕЧЬ

«Будет лучше, если мы разделимся»

Новый председатель Сербской демократической партии Алекса Буха уверен, что три боснийских народа не смогут жить в одном государстве

— После ухода Радована Караджича с поста лидера вашей партии, вы встали во главе СДП. Это произошло фактически в разгар предвыборной кампании. Как смена лидеров скажется на шансах вашей партии?

— Я полагаю, что СДП выиграет эти выборы. Наши кандидаты знакомы избирателю. У нас был шанс проводить реальную политику, и мы показали себя в деле. К тому же в местных комитетах нашей партии произошло существенное, более чем на 50 процентов, обновление — пришли фронтовики, авторитетные в народе. Мы получили твердых и активных сторонников.

Впрочем, судьба выборов гораздо больше зависит от международного сообщества, нежели от жителей Республики Сербской или Мусульмано-хорватской федерации. Пока люди не подойдут к избирательным урнам и не проголосуют, можно ожидать, что будет найдена какая-либо причина, чтобы отложить или отменить выборы.

Что касается самой процедуры выборов, то мы считаем, что она могла бы быть совершеннее. В первую очередь мы имеем в виду голоса беженцев, проживающих за границей. Ими будет достаточно легко манипулировать: проконтролировать честное проведение выборов за границей достаточно трудно.

— Какова сегодня численность СДП ?

— Каждый день в наши ряды вступают новые члены, и точный учет вести довольно трудно. Проблема еще и в том, что раньше мы были фактически национальным движением, а не партией в строгом смысле этого слова. Партийное строительство мы начали лишь непосредственно перед Дейтоном.

— Идет ли на пользу миру в Боснии давление международного сообщества, требующего выдачи Караджича и генерала Младича?

— Я надеюсь, что международное сообщество удовлетворится уходом президента Караджича с его официальных постов, и наконец будет поставлена точка в этой травле. Все другие варианты могут привести к хаосу и поставить под угрозу весь мирный процесс.

Для восстановления доверия между людьми после войны нужно произвести всеобщую амнистию. И у нас, и у мусульман имеются огромные списки военных преступников, однако если дело дойдет до того, что станут хватать всех, это будет иметь катастрофические последствия. Между прочим, в последнее время возникла категория лиц, которую мы называем «постдейтонскими мирнопленными». Это люди, которые, поверив соглашениям о свободе передвижения и перейдя на территорию другой стороны, были арестованы по обвинениям в военных преступлениях. Если не будет всеобщей амнистии, эта практика будет продолжаться.

— Возможно ли совместное проживание сербов, хорватов и мусульман в рамках Боснии и Герцеговины?

— У нас накопилось слишком много взаимных обид. Будет лучше, если мы все-таки разделимся, создадим свои государства.

Сегодняшняя Босния государством по сути не является: разделены люди и территории, отсутствует единая юрисдикция. Кроме того, у нас свои войска, у Мусульмано-хорватской федерации — свои. Каждому не хватает лишь международного признания, которое в сложившейся ситуации не более чем формальность. Да и мусульмане с хорватами имеют между собой намного больше проблем, чем с нами. Если их федерация развалится, возникнет совершенно новая ситуация. Поскольку РС существует в международно признанных границах, имеет свою конституцию, армию и легитимное руководство, мы можем спокойно ждать развязки.

Мария Дементьева

СЕРБСКИЙ ВАРИАНТ ТРОИЦЫ: БИЛЯНА ПЛАВШИЧ, МОМЧИЛО КРАИШНИК И АЛЕКСА БУХА (СПРАВА)

ПОРТРЕТ РАДОВАНА КАРАДЖИЧА НА ПРИДОРОЖНОМ ЩИТЕ С НАДПИСЬЮ «СЧАСТЛИВОГО ПУТИ!». ПРИГЛАШЕНИЕ К ПУТЕШЕСТВИЮ В ГААГУ?

Принцип домино. Балканский вариант

Логика Дейтона рано или поздно заставит сменить всех участников югославской драмы

Олег Боич (Белград)

ПЕРСОНАЖИ

Вдохновители Дейтона и до подписания соглашений о судьбе Боснии были убеждены в том, что ответственность за конфликт на Балканах лежит на всех лидерах бывшей СФРЮ. Весь вопрос состоял в том, как обеспечить плавную смену исполнителей первых ролей, дабы те, кто еще остается на сцене, не подозревали, что и над ними нависла угроза.

Именно в силу этой логики в качестве главной мишени на первом этапе была выбрана беспроигрышная кандидатура — давно превратившийся в парию лидер Республики Сербской Радован Караджич. Под нажимом извне он уже расстался с президентским креслом и постом председателя Сербской демократической партии, однако на Западе считают, что этого недостаточно. Пока Караджич остается в

МИТИНГ БОСНИЙСКИХ МУСУЛЬМАН. СТАНУТ ЛИ ПРЕДВЫБОРНЫЕ ЗНАМЕНА ФЛАГАМИ НОВЫХ НЕЗАВИСИМЫХ ГОСУДАРСТВ?

Боснии (пусть и без каких-либо официальных полномочий), он так или иначе будет влиять на политический курс нового руководства.

Понимая это, США настаивают на том, чтобы экс-президент покинул Боснию. Ему предоставлено два варианта. Первый — добровольно ехать в Гаагу, где его ждут не дождутся члены Международного трибунала по бывшей Югославии. Второй — провалиться сквозь землю, поскольку любая страна, которая рискнет принять его, тут же навлечет на себя санкции. Какой из двух вариантов предпочтительнее, Караджич еще не решил.

Главных актеров боснийской войны из мусульманских и хорватских рядов «уходят» с меньшим шумом: дело в том, что первые окружили себя «ореолом жертвы», а политические лидеры последних менялись весьма регулярно. Исключение составляет, пожалуй, хорватский генерал Блашкич, который, несмотря на все усилия президента Хорватии (тот даже перевел генерала в аппарат своих советников), «добровольно» отправился в Гаагу, где пребывает под домашним арестом на вилле, специально арендованной для этой цели за 1,2 миллиона долларов в год.

Создаются все условия и для тихого ухода лидера боснийских мусульман Алии Изетбеговича. В кругах международных посредников крепнет мнение, что мусульмане, хотя и были главными жертвами в боснийском конфликте, сами порой вели «оборонительные действия», которые подпадают под категорию военных преступлений. Лидер боснийских мусульман был к тому же не особо разборчив в выборе друзей, что часто приводило его в объятия исламских фундаменталистов. И если в свое время ему удалось представить себя в глазах Запада сторонником демократической многонациональной Боснии, то сегодня его предвыборный лозунг «На нашей земле с нашей религией» настораживает многих. В Европе начинают всерьез опасаться, что, помогая Изетбеговичу, Запад своими руками создал оплот исламского фундаментализма в Европе. Дублер для главного мусульманского актера уже найден — его экс-премьер Харис Силайджич.

Главное, впрочем, состоит в том, что мировое сообщество вряд ли остановится на смене актеров, разыгравших боснийский акт югославской трагедии. Рано или поздно очередь, видимо, дойдет и до более крупных фигур — президентов Хорватии Франьо Туджмана и Сербии Слободана Милошевича.

Мнение о том, что именно этот дуэт несет львиную долю ответственности за югославскую войну, не ново. Многие считают, что Милошевич и Туджман, будучи официально злейшими врагами, на самом деле неплохо взаимодействовали, создавая друг другу возможности для нанесения ударов по внутренней оппозиции. В подтверждение вспоминают их предвоенные встречи в бывшей титовской резиденции Караджорджево, окутанные покровом тайн и слухов, — их порой называют «пактом Молотова — Риббентропа по-югославски».

План раздела агонизировавшей СФРЮ, о котором якобы договорились Туджман с Милошевичем, предполагал раздел Боснии на две части. Территории, населенные хорватами и мусульманами, по этому плану отходили бы Загребу, а населенные сербами — к Белграду. В нынешнем территориальном разделе Боснии во многом учтены пожелания Милошевича и Туджмана. Вот только судьба Краины не вписывается в довоенные договоренности.

Пока Туджман и Милошевич еще нужны мировому сообществу, о них говорят как о незаменимых партнерах. Однако времена меняются. Первым предупреждением Туджману стало недавнее решение Совета Европы воздержаться с приемом Хорватии в свои члены, после того как Туджман четырежды отказывался признать результаты выборов мэра хорватской столицы только потому, что все кандидаты были от оппозиции. Одновременно в Гааге (пока вполголоса) заговорили о том, что неплохо бы разобраться с возможной причастностью Туджмана к преступлениям хорватской армии в Сербской Краине в августе 1995-го, когда было изгнано около 200 тысяч сербов.

Тема пока развития не получила. Но пробный камень брошен, и, понимая, чем это чревато, президент Хорватии пытается маневрировать. Он спешит доказать свою верность союзу с США, хотя в первые годы борьбы за отделение от Югославии вместе с соотечественниками распевал «Данке, Дойчланд». Расчет вроде бы верный, но краткосрочный: это сегодня Туджман нужен американцам, чтобы обеспечить прочность Мусульманско-хорватской федерации, на которой основана стратегия США на Балканах. Как только приоритеты изменятся, хорватскому президенту наверняка предъявят солидный счет. Благо, кандидаты на его кресло уже просматриваются — хотя бы последний руководитель распавшейся СФРЮ Стипе Месич, который не запятнал себя активным участием в минувшей войне и сопутствующих ей этнических перемещениях.

Что касается президента Сербии, то его позиции сегодня кажутся абсолютно незыблемыми. И в Европе и в США понимают, что Дейтонские соглашения в бывшей СФРЮ будут соблюдаться, только если в этом процессе принимает участие нынешний президент Сербии. Именно в этом и состоит расчет Слободана Милошевича: он помогает мировому сообществу сохранить дейтоновскую конструкцию, а оно его не трогает.

Однако из высказываний высокопоставленных американских дипломатов, занимавшихся Балканами на ранней стадии конфликта (Зиммерман, Иглбергер), следует, что главным виновником югославской трагедии в США считают именно Милошевича. Несмотря на нынешнее снисходительное отношение к сербскому лидеру, очевидно, что не в традициях американской политики отпускать все грехи тем, кто, подобно ему, на протяжении стольких лет водил Вашингтон за нос.

Скорее всего, как и в случае с Туджманом, США будут поддерживать Милошевича, пока он обеспечивает реализацию достигнутых договоренностей. При этом от президента Сербии будут требовать все новых уступок, пока его позиции внутри страны не окажутся подорванными, либо он будет вынужден сказать: «Хватит». После этого Америка повернется к Милошевичу спиной.

Сегодня трудно сказать, когда, в соответствии с известным «принципом домино», продолжится процесс, начало которого обозначил уход Караджича. С исчезновением со сцены одного лидера расшатываются позиции следующего, затем начинает неуверенно чувствовать себя третий... Домино падают неотвратимо. Для новой партии нужны новые фигуры.

Кто матери истории...

АНАТОЛИЙ КУЛИКОВ прослужил на посту министра внутренних дел чуть больше года и уже заслужил награду к пятидесятилетию: орден «За заслуги перед Отечеством» III степени. До своего предшественника — Виктора Ерина — Куликову далеко. Бывший министр был отправлен в отставку, имея на груди золотую медаль Героя России за октябрь 1993 года. И все-таки для начала неплохо.

Однако награждение министра вызывает определенное удивление. Несомненно, пятидесятилетие — большая дата, но использовать ее как повод для наград — есть в этом что-то брежневское. В указе президента, конечно, перечисляются многочисленные заслуги министра, за которые собственно награда и вручается: «Заслуги перед государством, большой личный вклад в укрепление правопорядка и многолетняя добросовестная служба в органах внутренних дел».

Многолетняя служба — чистая формальность, как и повод — пятидесятилетие. Что до прочего, то вряд ли сам Куликов припомнит за собой какую-то такую заслугу перед государством, кроме, конечно, самой по себе работы на посту министра, да предложения национализировать пару-тройку коммерческих банков и крупных компаний. Безопаснее на улицах городов с приходом Куликова не стало, милиционеры по-прежнему едут на срочный вызов по часу-полтора, работники ГАИ продолжают зарабатывать себе на жизнь поборами на дорогах.

Куликов по-прежнему сзывает все подведомственные ему силы на битву с коррупцией в органах внутренних дел, однако русская операция «Чистые руки», похоже, заглохла навсегда.

И все-таки не стоит придираться по мелочам. У человека как-никак день рождения. Куликов просто нуждается в положительных эмоциях. Особенно после недавнего выпада генерала Лебедя, возложившего на министра ответственность за два штурма Грозного боевиками и за «неоправданно высокие потери».

А вот личный разговор с президентом и просьба главы государства продолжать работу значат в современной российской политике куда больше, нежели официальный указ и торжественное вручение государственной награды.

Григорий Воскобойников

Его дом — «Альфа»

УЖЕ ДОВОЛЬНО ДАВНО Альфа-банк имел виды на Вида. Леонарда Борисовича. Еще полгода назад назначенный на должность председателя правления банка и освобожденный по собственному желанию от обязанностей председателя исполкома Совета движения «Наш дом — Россия», он сумел целиком сконцентрироваться на работе в нем лишь в сентябре: мешала политика. То он был занят парламентскими выборами, то принимал активное участие в предвыборной кампании президента, завершившейся его успешным переизбранием на второй срок. Любой другой на его месте возжелал бы (и имел бы все основания получить) весьма теплое место в правительстве или, на худой конец, в аппарате президента. Он же выбрал бизнес.

На первый взгляд банковские операции — едва ли не единственная область экономики, которой 65-летний Леонард Вид всерьез не занимался. Начав с рядового маркшейдера, он дошел до заместителя гендиректора Норильского никелевого комбината. Став затем правительственным плановиком, Леонард Борисович дослужился до первого заместителя председателя Госплана. В течение ряда лет Вид возглавлял Центр экономической конъюнктуры правительства РФ. Вроде бы финансы никогда не входили в сферу его приоритетных интересов.

Кроме того, молодой еще Альфа-банк создавался и раскручивался юным (по банкирским меркам) Андреем Раппопортом. Президент банка Петр Авен, вице-президент Александр Гафин и другие «вице» — мужчины в полном расцвете сил. Казалось бы, зачем им пенсионер союзного значения? Ужели «новых русских» и брать больше неоткуда, кроме как из хорошо забытых старых.

Однако уже первые результаты деятельности Леонарда Вида на новом посту подтвердили известную поговорку насчет борозды и коня. Благодаря связям нового председателя на периферии удалось договориться об открытии в ряде крупных городов России филиалов Альфа-банка. Да и вообще рейтинг банка с приходом на капитанский мостик крепкого хозяйственника резко пошел вверх.

Но невкладчиков и неакционеров банка больше волнует другое: изменится ли с приходом нового рулевого курс АБ на приглашение в Россию мировых звезд рока первой величины? Помните организованные им гастроли Рея Чарльза, Элтона Джона, Стинга? Ведь вряд ли патриарх планового ведения хозяйства является их поклонником...

Ничуть не бывало! Менять свою политику приобщения москвичей к прекрасному ни Вид, ни Альфа-банк не собираются и уже в ноябре приглашают на концерты гранд-дамы рок-н-ролла неувядающей Тины Тернер.

Рубен Бекназар-Юзбашев

Река Евгения Примакова

В ОДНУ И ТУ ЖЕ РЕКУ нельзя войти дважды, утверждал философ Гераклит. Дипломат Евгений Примаков мог бы добавить, что в политике нельзя повторять уже сказанное.

Прилетев в Багдад в качестве личного представителя президента СССР, чтобы предотвратить «Бурю в пустыне», Евгений Примаков вряд ли предполагал, что пять лет спустя, уже в другую эпоху и в должности министра иностранных дел Российской Федерации, ему вновь придется разъяснять позицию Кремля «по иракскому сюжету».

Дело в том, что во время иракской агрессии против Кувейта в политике СССР присутствовали две линии. Одну из них персонифицировал министр иностранных дел Эдуард Шеварднадзе, заявивший даже о возможности отправки военного контингента для поддержки акции союзников. Другую — Евгений Примаков, который в Ираке пытался найти политическое решение конфликта. В США это вызвало раздражение: там полагали, что Москва просто хочет «украсть» победу.

Двойственность советской политики того периода на долгие годы стала характерной чертой козыревской дипломатии: с одной стороны — стремление демонстрировать взаимопонимание с Западом после долгих лет «холодной войны», с другой — попытка обозначить в регионе собственные интересы, которые де-факто не совпадают с американскими. Тогда Москва, исходя из факта агрессии, все же политически поддержала действия союзников, способствовав введению санкций и предоставлению ООН мандата на ведение боевых действий против Хусейна.

Сегодня ситуация иная. Новая Россия шаг за шагом все жестче заявляет о своих национальных интересах. В частности, на Ближнем Востоке она стремится поддерживать нормальные отношения со всеми государствами, не исключая Ирака. Это, конечно, не означает, что Москва будет готова закрывать глаза на любые проявления экстремизма, но действовать военными средствами она не заинтересована, да и не в состоянии. Иная ситуация сложилась сегодня и в Персидском заливе, именно поэтому министр иностранных дел может говорить о «катастрофических последствиях акции США не только для региона, но и для политического миропорядка в целом».

Иной раз даже кажется, что мы входим в какую-то новую реку. Не окажется ли ее вода прохладнее, чем пять лет назад?

Ирина Звигельская

Место для Немцова

Нижегородский губернатор имеет все данные, чтобы занять более высокую должность. Но какую, вот вопрос

Елена Токарева

За более чем двухсотлетнюю историю представительной демократии американцы создали науку — психологию избирателя. Оказалось, избиратель — это женщина. То есть избиратель ведет себя как женщина. А женщины не любят положительных мужчин. Они охотно поручают им заботу о своем автомобиле, но никогда — о самом сокровенном. И, наверное, потому погрязшему в скандалах и сексуальных приключениях Биллу Клинтону пророчат очередную победу на президентских выборах, а суперположительному лидеру республиканского большинства Бобу Доулу — поражение.

Нижегородский губернатор, 36-летний Борис Немцов, представляет собой старательно смешанный коктейль из сомнительных достоинств и очаровательных недостатков. Он без устали говорит о себе, раздает интервью больше, чем поп-звезда, досье из печатных материалов о Немцове превышает все мыслимые объемы. В последние годы статьи о нем появляются в газетах регионов, сильно удаленных от Нижнего Новгорода.И если раньше, обсуждая, способен ли Немцов стать достойным кандидатом в президенты, один политик заявил, что в Сибири никто не вспомнит, кто такой Немцов даже под пытками, то ныне слава губернатора растет изумительными темпами.

Конечно, артистичный Немцов, который то на воздушном шаре полетает с каким-то чудаком, то, никого не спросясь, подписи против войны в Чечне соберет, более популярен в интернациональной Москве, чем в степях казачьей Кубани. Для российской глубинки Немцов — личность яркая. Но этого мало. Глубинка любит пестрых — чтоб в глазах рябило. То ли дело Жириновский или Наздратенко. В них есть истинная, взахлеб, страсть, злодеяния и патриотизм — масштабны.

Немцов, определенно, генетически вышел из народа. Нет в его лице той простодушной хитрецы, что позволит покаяться перед царем в убийстве или казнокрадстве так горячо, что батька простит. Немцов самолюбив до обморока и ни за что не станет прилюдно смешить собой ни народ, ни царя.

Что делать людям, которых Бог обидел колоритностью, какой славился Николай Травкин? Им остается чудить по-своему. К примеру, плескаться апельсиновым соком. Корриду с Жириновским в передаче «Один на один» можно считать хорошо подготовленным экспромтом. Немцов припас «Плейбой» с рассказом о сексуальных похождениях Владимира Вольфовича и всю передачу методично раздражал нервного либерал-демократа. Точь-в-точь как тореадор. Жириновский превзошел все ожидания, выплеснув сок в лицо своему мучителю. Немцов ответил тем же. Как известно, закончилось представление потасовкой. Популярности нашему герою это, безусловно, добавило, но едва ли кто-нибудь из телезрителей воскликнул, глядя на Немцова: «Во дает!» «Давал» все равно не он, а Жириновский.

Немцов ради дела не проиграет даже и партию в теннис. После нескольких партий с президентом он заявил журналистам, что тот — «чайник» в игре. А ведь известно, карьера Тарпищева началась с классного накидывания мячей президенту.

Что смог, то и сделал

Но как бы там ни было, Немцов удачно лепил собственный образ — молодого реформатора, уважающего, однако, родовые традиции «красносормовского» края, в экономике которого 40 процентов занимает «оборонка».

Гайдаровские реформы Борис Немцов, назначенный в декабре 1991 года губернатором, назвал «вялотекущей шизофренией», а самого Гайдара — «твердолобым романтиком». Ратовал за постепенность отпуска цен, говорил, что государству надлежит патронировать промышленность и поддерживать незащищенные слои населения. Сам все это пытался осуществлять во вверенной ему провинции и разработал соответствующие программы. По количеству и качеству социально-экономических инициатив Немцов почти догнал «лучшего из лучших» — Юрия Лужкова.

Немцов на протяжении пяти лет демонстрировал поведение, типичное для прогрессивного губернатора. Не испытывая традиционного российского недоверия к заморским рецептам, он пригласил американских консультантов, чтобы те окончательно решили проблемы перехода общественного сельского хозяйства на рельсы предпринимательства и смогли безболезненно раздать землю в частные руки. При этом земельные аукционы в Нижегородской области чуть было не ввели в ранг официальной государственной политики, даже успели опубликовать специальное правительственное постановление, которое потом срочно отменили. Затем аукционы были обруганы руководством Роскомзема. Последовала уступка творческим поискам других губернаторов, и все затихло. Немцов подружился с коллегой из Орловской области Егором Строевым, поддержал патерналистскую программу «Зерно», рожденную старшим товарищем, и тот полюбил Немцова. Оба они принялись публично награждать друг друга званием «реформатор сельского хозяйства». Между тем с фермерством на нижегородской земле неладно. Нижегородские сельхоздостижения значительно уступают показателям фермерских хозяйств Волго-Вятского региона, а на фоне относительно благополучных Тульской или Ставропольской областей выглядят и вовсе бледно. А вот, к примеру, по производству водки область лидирует не только в Волго-Вятском районе, но перекрывает и Санкт-Петербург.

Впрочем, на сельхозреформе свет клином не сошелся. По количеству СП и движению иностранной валюты Нижегородская губерния оставила далеко позади Самарскую, Саратовскую и другие области со сходной структурой экономики. Это при том, что Горький не так давно стал открытым для иностранцев.

Удалась Немцову и программа «Жилье». Под нее он первым в стране выпустил губернаторские областные займы. А заодно одолжил денег у граждан на телефонизацию — что позволило догнать более развитые Чувашию и республику Марий Эл по количеству телефонов на сто человек. Лидирует область в своей группе и по развитию розничной торговли.

Лицо Нижнего Новгорода в короткий срок вновь приобрело некоторые дореволюционные черты: восстановили исторический центр города, возвращается торговый, купеческий дух, шумные всероссийские ярмарки. Проводятся фестивали классической музыки, столичные знаменитости наезжают чуть ли не каждый день. В Нижнем происходила пышная презентация снятого на здешней земле оскароносного фильма Никиты Михалкова «Утомленные солнцем». Весь Нижний собрался: путь к кинотеатру, где проходила премьера, устлали коврами, и барственный Михалков с местным воротилой Андреем Климентьевым — спонсором фильма — в сопровождении губернатора гордо прошагали сквозь строй зевак. Церемония была почти такой же красивой, как фильм.

Политика — хитрое дело

Разобравшись в 1991 — 1994 годах с экономическими реформами, успехи которых превозносились всеми СМИ, Немцов приступил к писанию собственного политического портрета.

1995 — 1996 годы можно охарактеризовать как период политического мужания. В прошлом году Немцова всенародно избирают губернатором. Он проскакивает этот этап раньше коллег, получая кажущуюся независимость от Кремля. И вдруг начинает отстаивать идею губернаторских выборов до, а не после президентских, как того хотелось Ельцину. Президент желал, чтобы во время его предвыборной гонки губернаторы в ожидании собственных выборов трепетали и не делали опрометчивых шагов — не сближались с враждебными президенту кандидатами. А Немцов полагал, что в сложившихся условиях не дать избраться губернаторам до президента слишком рискованно. Немцов всерьез опасался победы на президентских выборах коммунистов, и потому хотел обеспечить реформистское большинство хотя бы среди губернаторского корпуса. Он открыто говорил это, выступая по телевидению.

Демократическая пресса, не допускавшая даже мысли о «жизни под коммунистами», тогда объявила Немцова ренегатом, приспособленцем и трусом. Однако все обошлось. Победил демократ Ельцин. А пытавшемуся застраховаться Немцову пришлось потом чуть ли не извиняться.

А вот еще. По преданию, Немцов, передавая Ельцину собранные в Нижегородской области подписи граждан против войны в Чечне, оповестил Бориса Николаевича о его низком рейтинге и уговаривал не баллотироваться вновь. Ельцин инициативу с подписями будто бы осудил как популизм, сказал, что с войной так просто не справиться, а известие о своем низком рейтинге воспринял как полнейшую неожиданность.

Впрочем, такая дерзость сошла Немцову с рук. Может быть, ему просто везет.

Но больше всего Немцову повезло в 1991 году — 19 августа он, горьковский депутат российского парламента, ехал в отпуск через Москву и, увидев танки, рванул к Белому дому. Там его заметил Ельцин. За три августовских дня он сделал карьеру: сначала представителя президента по области, а затем главы администрации. А дальше крутился сам, зарабатывая очки у себя в провинции. И достиг уровня признания — в 1996 году в отчаянных поисках единого кандидата от демократических сил «отец демократии» Гайдар предложил Немцову стать этим самым кандидатом. Нижегородский губернатор громко, чтобы слышал Борис Николаевич, демократам отказал: «Выборы президента в России — это выборы царя, а при живом-то царе только сумасшедший выдвинет свою кандидатуру».

Пятна на солнце

Симпатичный образ портят несколько темных пятен. Главное из них — тлеющий уже год скандал между губернатором и его недавним другом Андреем Климентьевым, спонсором «Утомленных солнцем», а ныне подследственным нижегородского сизо. Климентьев, владелец Навашинского судостроительного завода «Ока», получил с помощью Немцова и под его гарантии минфиновский кредит 18 млн. долларов. Два миллиона были незаконно положены на депозит нижегородского НБД-банка, а шесть утекли за границу, предположительно в Норвегию, гражданство которой на всякий случай имелось у Климентьева. По официальной версии, Немцов, обнаружив нецелевое использование минфиновского кредита, невзирая на дружбу, устроил на Климентьева и директора судостроительного завода Александра Кислякова гонения, на пресс-конференции объявил, что место обоим в тюрьме. Тогда Климентьев объявил, что будет баллотироваться на губернаторский пост, сделавшись таким образом политическим противником Немцова. Сегодня Климентьев сидит в сизо и изучает 40 томов уголовного дела, но через своих московских адвокатов доводит до сведения общественности, что сам-де Немцов и заставил его положить два миллиона на депозит, чтобы их «прокрутить». До суда далеко, и как обернется дело, пока никто не может сказать. Поневоле вспоминается история с Собчаком: сначала появились слухи, потом они стали расти, а в результате кремлевские стратеги решили, что им ни к чему такой мэр, за которым что-то тянется, и провалили его на выборах.

В двух других скандалах Немцов оказался победителем. Он сумел избавиться от неугодного мэра Нижнего, Дмитрия Беднякова, а также содействовал бывшему союзному министру Минавтопрома Николаю Пугину в занятии места гендиректора ГАЗа, которое до 1994 года занимал Борис Видяев. Перед выборами директора, когда Видяев и Пугин опубликовали свои программы, Немцов дал отмашку, и областная печать обнародовала злоупотребления Видяева в приватизации ГАЗа. Выбрали бывшего министра. И надо сказать, ГАЗ успешно работает в три смены.

И куда?

Имя Немцова на слуху, как, пожалуй, никакого другого губернатора в России. Он активен. Но куда, собственно, стремится этот поток энергии? От президентства нижегородский голова открестился так энергично, что все поверили. Но вряд ли Немцова прельщает кресло какого-нибудь отраслевого министра. Его амбиции шире и выше. Он хочет быть влиятельным политиком. Мечтает, чтобы его слышал мир. Немцов не стесняется об этом говорить, добавляя, впрочем, что в нашей необъятной стране до сих пор не принято, чтобы губернатор посредством выборов попал прямо в кресло главы государства. И потому всякому провинциальному честолюбцу на пути к главной вершине никак не миновать столичной службы не на самых высоких ступенях.

Блестящих мест в столице для Немцова в ближайшее время нет. Любовь горьковцев к своему губернатору пока неизменна. Он придерживается лужковского стиля в работе — с поправкой на возраст.

Немцов будет сидеть в Нижнем, проводя неизменное дальнейшее совершенствование Нижегородских ярмарок, земельных реформ, строительства экранопланов. Потом, может быть, создаст какую-нибудь ассоциацию губернаторов. Скажем, «Губернаторы за мир» или «Губернаторы за хлеб». Дальше — кто знает.

Американские психологи, возможно, правы насчет дамской психологии избирателя. Но дело осложняется тем, что женщина в России еще и немножко мужчина. А потому предсказать судьбу любого из политиков совершенно невозможно. ■

РОДИЛСЯ **9 ОКТЯБРЯ 1959** Г. В СОЧИ.
В **1981** Г. ОКОНЧИЛ РАДИОФИЗИЧЕСКИЙ ФАКУЛЬТЕТ ГОРЬКОВСКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО УНИВЕРСИТЕТА.
С **1981** Г. РАБОТАЛ ИНЖЕНЕРОМ, МЛАДШИМ, СТАРШИМ НАУЧНЫМ СОТРУДНИКОМ НАУЧНО-ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКОГО РАДИОФИЗИЧЕСКОГО ИНСТИТУТА АН СССР (НИРФИ).
В **1985** Г. ЗАЩИТИЛ ДИССЕРТАЦИЮ НА СОИСКАНИЕ НАУЧНОЙ СТЕПЕНИ КАНДИДАТА ФИЗИКО-МАТЕМАТИЧЕСКИХ НАУК В ОБЛАСТИ ТЕОРЕТИЧЕСКОЙ ФИЗИКИ ПО ТЕМЕ «КОГЕРЕНТНЫЕ ЭФФЕКТЫ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ ДВИЖУЩИХСЯ ИСТОЧНИКОВ С ИЗЛУЧЕНИЕМ».
В **1990 —1993** ГГ. — НАРОДНЫЙ ДЕПУТАТ РСФСР ОТ НИЖЕГОРОДСКОЙ ОБЛАСТИ.
ЧЛЕН КОМИТЕТА ВЕРХОВНОГО СОВЕТА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ ПО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВУ,
ЧЛЕН «КОАЛИЦИИ РЕФОРМ».
РАНЕЕ БЫЛ ЧЛЕНОМ ДЕПУТАТСКИХ ГРУПП «ГЛАСНОСТЬ» И «РОССИЙСКИЙ СОЮЗ».
С **АВГУСТА 1991** Г.— ПРЕДСТАВИТЕЛЬ ПРЕЗИДЕНТА В НИЖЕГОРОДСКОЙ ОБЛАСТИ.
С **НОЯБРЯ 1991** Г. — ГЛАВА АДМИНИСТРАЦИИ НИЖЕГОРОДСКОЙ ОБЛАСТИ. ЧЛЕН СОВЕТА ФЕДЕРАЦИИ.
В **ДЕКАБРЕ 1995** Г. ИЗБРАН ГУБЕРНАТОРОМ НИЖЕГОРОДСКОЙ ОБЛАСТИ.

1995 г.
1991 г.
1990 г.
1985 г.
1981 г.
1959 г.

Будущее у России в кармане

Картинки с выставки

Борис Жуков,
Николай Галкин (фото)

ЯРМАРКА

ПЕРВОГО СЕНТЯБРЯ ЖИЗНЬ Нижнего Новгорода вертелась вокруг небольшой огороженной площади на левом берегу Оки. Здесь на традиционном месте былых нижегородских ярмарок торжественно открывалась всероссийская выставка-ярмарка «Будущее России». Специально на это событие в Нижний прибыл премьер (ожидался и президент, но он ограничился письменным приветствием), накануне на Волге прошел парад кораблей, а в самый день открытия — показательные авиаполеты и праздничный фейерверк.

Ложку дегтя в бочонок меда (вполне натуральный — его вместо традиционной хлеб-соли преподнесла Виктору Черномырдину на открытии выставки «мисс Нижний Новгород» Ирина Светлицкая) попытались подлить местные анпиловцы, затеявшие под ярмарочным забором пикет протеста: дескать, подобные празднества в городе, где стоит половина производств, а на остальных месяцами не платят зарплату, выглядят издевательством. И хотя после открытия входов для публики у пикета вовсе не осталось слушателей (что ничуть не смутило оратора), похожие мысли доводилось слышать и от куда более здравомыслящих нижегородцев.

Однако у областной и городской администраций, несколько лет готовивших выставку, есть свои резоны. От прежней власти им достался «закрытый» город с огромным (даже по советским меркам) удельным весом «оборонки» и полным отсутствием коммерческой инфраструктуры. Между тем оживить производства и дать деньги на зарплату могут только заказы. Чтобы они были, нужно дать знать о себе потенциальному покупателю. Ради этого и была затеяна выставка, привлекшая государственных мужей и деловых людей со всей России и окрестностей, — только в качестве экспонентов в ней участвовали фирмы из 64 регионов РФ и 22 зарубежных стран. Речной и авиационный парады — это тоже своеобразные стенды, где демонстрировалась не уместившаяся на выставочных площадях продукция нижегородских корабелов и авиастроителей.

На идею выставки работает и слава легендарных нижегородских ярмарок старой России. Парадоксально, но выставка «Будущее России» все время оглядывается на прошлое, сравнивая себя с «Великой выставкой» — Всероссийской промышленной и художественной выставкой, проходившей в Нижнем Новгороде ровно сто лет назад.

Исторический экскурс

Здесь надо сделать небольшое отступление. В многочисленных сообщениях о нынешней выставке то и дело мелькает упоминание о «столетии Нижегородской ярмарки», к которому она якобы приурочена. На самом деле Нижегородская ярмарка известна по крайней мере с 20-х годов XVII века — почти с окончания Смутного времени, в преодолении которого Нижний Новгород сыграл столь замечательную роль. Правда, почти двести лет ярмарка проходила под стенами пригородного Макарьевского монастыря и лишь в 1817 году была окончательно перенесена в сам город — именно на то место, где и открылась сегодня выставка «Будущее России».

В XIX веке новые виды транспорта, новые формы торговли и денежного расчета привели к тому, что европейские ярмарки либо исчезли, либо превратились в полуразвлекательные мероприятия с небольшим оборотом. По мере проникновения новшеств в Россию та же участь постигла и российские ярмарки — но только не Нижегородскую. Наоборот, именно тогда начался наиболее славный период в истории этой ярмарки, ставшей фактически всероссийской (а по некоторым продуктам — и всеевропейской) товарной биржей и законодательницей цен.

ПРОДУКЦИЯ РОССИЙСКОГО ВОЕННО-ПРОМЫШЛЕННОГО КОМПЛЕКСА (ВВЕРХУ)

«ВАЗ ЗАБОТИТСЯ О ВАС»: ПО ТУНДРЕ — НА ВЕЗДЕХОДЕ, ПО ГОРОДУ — НА «ВОЛГЕ» (ВНИЗУ)

Именно в те десятилетия Нижний Новгород стяжал славу экономической столицы империи или, как тогда говорили, «кармана России».

Неудивительно, что он был избран местом проведения очередной, шестнадцатой по счету, Всероссийской промышленной и художественной выставки. (Такие выставки время от времени устраивались в России, предыдущая, пятнадцатая, проходила в 1882 году в Москве.) Выставка с большим успехом прошла в Нижнем с 28 мая по 30 сентября 1896 года.

Кстати, проходила она не на территории ярмарки, а на специальном поле, где был построен выставочный городок. Сейчас незастроенный остаток этого поля занимает Парк имени 1 Мая, у главного входа в который красуется стела из черного гранита, удивительно похожая на дорогое надгробие: «На этом месте в 1896 году проходила...».

Новое — это не совсем забытое старое

Впрочем, название «Будущее России» вступает в конфликт не только с историко-ностальгическими реминисценциями. «Выставить образцы сегодняшней продукции ГАЗа или ВАЗа — это не значит выставить будущее России», — раздраженно замечает нижегородский мэр Иван Скляров. По его словам, выставка была задумана именно как перспективная, как смотр *новых* продуктов и технологий или хотя бы новых применений последних. Однако большинство экспонентов привезли вполне серийную продукцию.

В справедливости слов мэра можно было убедиться прямо на выставочной площадке. Словно иллюстрируя фразу премьера о том, что «выставка 1896 года подвела итог столетию, в которое Россия въехала на санях и телегах, а выехала на сормовском паровозе», посетителей встречали и деревянные сани, и телега, и свежепокрашенный древний паровозик-«кукушка». Под вывеской «Перспективные разработки и технологии» красовались плетеная мебель и корзины. А на одном из стендов можно было видеть даже такое чудо будущих технологий, как «радиатор отопительный чугунный» — попросту говоря, батарею центрального отопления.

Экспонентов, впрочем, можно понять. Для появления принципиально новых моделей нужны серьезные конструкторские разработки и дорогостоящие испытания. Ни то, ни другое немедленных денег не дает, и дышащие на ладан предприятия могут сейчас взяться за что-либо подобное только по специальному, подкрепленному реальными деньгами заказу. С другой стороны, в стране наверняка есть масса людей, которым позарез нужны именно сани и телеги, плетеные кресла и столики и даже, может быть, чугунные радиаторы, но которые не знают, где все это можно найти по приемлемым ценам. (Автор этих строк и сам купил у владимирских умельцев их «перспективную разработку» — большую плетеную корзину наитрадиционнейшей формы. И впоследствии был не раз спрошен встречными нижегородцами о месте приобретения сего изделия.) Найдутся покупатели и на «Москвич» на гусеничном ходу (изготовитель именует его «снегоход «Сибирь»), и на модули-вагончики, и на разные модификации ПАЗиков и «Газелей», и на «первые в России мониторы пятого поколения» (разумеется, «собранные на импортной элементной базе»). И если выставка позволит

ОФИС МОСТ-БАНКА В НИЖНЕМ ЕЩЕ НЕ ОТКРЫТ, А У СТЕНДА УЖЕ ТОЛПЯТСЯ ПОТЕНЦИАЛЬНЫЕ КЛИЕНТЫ

СТЕНД НТВ. ВЕЩАНИЕ НТВ+ УЖЕ НАЧАЛОСЬ

продавцам и покупателям всех этих и иных преполезнейших товаров найти друг друга, польза от нее будет несомненной. Но о «будущем России» говорить пока не приходится.

Проекты, проекты...

Пожалуй, именно они более всего соответствуют названию выставки, а вовсе не изделия или технологии. Такие, например, как представленный группой «МОСТ» проект «НТВ+» — коммерческое спутниковое телевидение на русском языке. В день открытия выставки глава правительства нажатием кнопки запустил первые два канала. По замыслу авторов проекта, в октябре — ноябре к ним добавятся еще два, а после запуска специального спутника «ГАЛС» число каналов может быть доведено до 15 — если будет на то воля зрителей.

Этот проект в случае его осуществления станет действительно началом новой эпохи для отечественного телевидения. Возможности зрительского выбора резко расширятся, в зоне действия спутника передачи будут уверенно и качественно приниматься всеми абонентами. Наконец, никакой чиновник ни при каких обстоятельствах не сможет — чисто технически — отключить эти каналы. Но...

Стоимость приемного комплекса — 145 долларов. «Это невероятно дешево для такого рода аппаратуры», — с гордостью говорит представитель НТВ+ Антон Аброян. Но примерно такова сегодня средняя зарплата по Нижегородской области — у того, кому ее платят. А с нового года передачи по спутниковым каналам будут закодированы, и их зрителям придется платить еще около сотни долларов за декодер и потом по 9 — 10 долларов абонентской платы ежемесячно.

Впрочем, в чем проблема? Не хочешь тратить деньги, не по карману новое телевидение — не смотри его, обходись старым. Но в том-то и дело, что «старого» уже не будет: за три месяца до того, как Виктор Степанович торжественно включил спутниковое НТВ, в Нижнем Новгороде прекратилась ретрансляция НТВ эфирного. Нельзя же, в самом деле, пытаться продать товар за деньги и одновременно раздавать его бесплатно! Но для подавляющего большинства нижегородских телезрителей это означает, что НТВ больше просто не будет. И дело тут не только в финансах. За полвека телевещания российского телезрителя прочно приучили к тому, что денег стоит только «железо» — сам телевизор, антенна и всякие примочки. А за содержимое, за передачи платит государство, которое еще и заинтересовано, чтобы зритель смотрел то, что оно показывает. Если новый проект сумеет переломить этот стереотип, если он приучит россиян к тому, что за хорошие программы нужно платить, он станет не только элементом, но и фактором формирования «будущего России». Боюсь только, что довольно отдаленного.

На «будущее России» нацелены и своеобразные экспонаты стенда «Всероссийский конкурс инвестиционных проектов». Он действительно представляет собой конкурс — специалисты нижегородского Института экономического развития из представленных шести сотен проектов отбирают те, которые можно рекомендовать Министерству экономики: согласно указу президента, 20% государственных инвестиций будут направлены тем, кто пройдет через гласные конкурсы Минэкономики. Интересно, кстати, кто и почему получит остальные 80%?

В то же время главная задача организаторов конкурса на выставке — создание основ рынка инвестиций и, в частности, помощь нуждающимся предприятиям в завязывании контактов с потенциальными инвесторами и в грамотном оформлении собственных предложений и притязаний. К моменту нашего разговора с одним из руководителей конкурса, заместителем директора ИЭРа Юрием Пантелеевым, об итогах говорить было еще рано, но уже ощущался изрядный интерес возможных инвесторов к предложенным проектам. «Сейчас как раз время для создания такого рынка, — говорит Юрий Васильевич. — Люди накупили себе машин, квартир, дач, вилл на Кипре, но деньги все есть и есть! И они начинают понимать, что делаются эти деньги не на фабрике Гознака, а на тех предприятиях, где выпускается продукция, реальная цена которой выше, чем цена исходного сырья. Вот их-то и нужно покупать...»

Кстати, стенд конкурса, испытывавший понятные трудности с визуальным представлением материала (в самом деле, что им показывать: фотографии предлагаемого к инвестированию завода, страницы бизнес-плана?), нашел оригинальное решение. Место на его стендах заняла экспозиция «Ин-Версия» (современные технологии в искусстве), подготовленная нижегородским центром современной культуры «Кариатида».

Она включала работы четырех художников, активно использующих современные технологии для получения эстетических эффектов (квазиголографические композиции Вячеслава Колейчука, выполненные с помощью инфракрасных сьемок работы Гора Чахала, «артефакты» Франсиско Инфантэ и специально подготовленные к выставке фотоинсталляции Владимира Куприянова, сделанные на основе фотографий инженера В. Г. Шухова — активного участника строительства выставочного городка 1896 года), и экран, с помощью которого можно было заглянуть в электронный музей Internet или посмотреть видеофильм «Грезы». В сущности, несмотря на заявленный «промышленно-художественный» характер выставки, «Ин-Версия» оказалась единственным собственно эстетическим элементом в ее павильонах — хотя, конечно, в городе шли концерты с участием Штоколова, Захарова и Пономаревой, выставки живописи (в том числе и трофейных европейских шедевров) и авангардистские проекты.

«Нам дали сто квадратных метров — мы и сделали на них что могли», — печально улыбаются авторы «Ин-Версии» Людмила Сапрыкина и Анна Гор. И, конечно, вспоминают, как на ТОЙ выставке государственное жюри отклонило врубелевскую «Принцессу Грезу», и ее выставил в своем частном павильоне Савва Мамонтов...

Ну так что ж, та выставка была и размером побольше — 100 гектаров против нынешних 30 (правда, мэр Нижнего обещает через несколько лет преодолеть этот разрыв), и длилась не девять дней, а четыре месяца. Но ведь она была *шестнадцатой*, и предшествовала ей треть века бурного экономического и культурного развития. А эта — *первая*.

Лиха беда начало. ■

За обновкой не сходя с дивана

Западные фирмы, торгующие по почте, начали наступление на российский рынок

Ирина Розенберг

УСЛУГИ

ПОКУПКА НОВЫХ ВЕЩЕЙ, БУДЬ ТО ОДЕЖДА или предметы домашнего обихода, всегда сопряжена с определенными хлопотами. Хождение по магазинам — занятие хотя и приятное, но утомительное. Даже сегодня, когда само понятие «дефицит», казалось бы, ушло в далекое прошлое и прилавки магазинов в буквальном смысле слова ломятся от разного рода товаров, приходится потратить немало времени для того, чтобы найти именно то, что нужно. А у деловых людей, с утра до вечера занятых работой, свободного времени как раз и нет.

Между тем хождения по магазинам можно избежать. На Западе с каждым годом все большей популярностью пользуются каталоги, предлагающие самые разные товары. Например, во Франции сегодня, по словам представителей компании 3Suisses, каталогами при покупках пользуется 65% населения. В России же такая форма торговли только начинает приживаться.

ХОТЯ КАТАЛОГИ ПОЯВИЛИСЬ В РОССИИ ВСЕГО ПЯТЬ ЛЕТ НАЗАД, ИХ ПОПУЛЯРНОСТЬ С КАЖДЫМ ГОДОМ РАСТЕТ

Что такое каталог

Первый в мире каталог появился в США. Произошло это в прошлом веке, в период освоения дикого Запада, когда некий предприниматель мистер Сиэрз создал почтовую торговлю. На вновь осваиваемых территориях товаров по понятным причинам в то время не производили, а для поездок за покупками в крупные города у переселенцев не всегда была возможность. Поэтому они направляли заказы в расположенный в Чикаго офис Сиэрза. Естественно, предприниматель был вынужден издать книгу с перечнем продаваемой им продукции.

В Европе торговля по каталогам началась гораздо позже. Точной даты сегодня не может назвать никто. Но, например, английский каталог Freemans существует 80 лет. В Германии же подобная услуга появилась только после войны — каталогу Otto, например, около 50 лет. Однако в результате Германия превзошла в каталожной торговле все другие европейские страны.

«Несмотря на то, что американцы были основателями каталожной торговли, немцы не только развили ее, но даже перекупили некоторые американские каталоги. Например, издаваемый в США Newport news принадлежит немецкому концерну Otto», — говорит Дмитрий Чариков, представитель фирмы American catalog. Тем не менее США и сегодня обгоняют Европу как по числу издаваемых каталогов,

так и по объемам торговли по образцам. Если в Германии всего три каталога (Otto, Quelle, Nackerman), то в США их более 10 тысяч.

Издают каталоги торгово-посылочные фирмы, которые, как правило, не имеют ни собственной сети магазинов, ни тем более производства. В каждом каталоге представлен товар, продаваемый на внутреннем рынке страны, где он издается. Однако далеко не весь предлагаемый каталогом товар производится в той же самой стране.

«Только 75% представленных в нашем каталоге вещей изготовлено в Англии, остальное — в третьих странах. Правда, сшитая где-нибудь в Юго-Восточной Азии или Турции одежда в данном случае производится специально для западноевропейского рынка, поэтому отличается довольно высоким качеством», — говорит Ирина Гогунова, генеральный директор ООО «Freemans of London».

В немецких каталогах процент изготовленных в третьих странах вещей гораздо выше. «Наша компания закупает товар по всему миру, от Бразилии до Японии, и, где именно сделана та или иная вещь, будет ясно только тогда, когда ее получит заказчик. Единственным критерием качества той или иной вещи является ее цена: понятно, что туфли стоимостью 19 марок качественными назвать нельзя», — отмечает Наталия Скрипниченко, генеральный директор центра заказов Otto в Москве.

В свою очередь генеральный директор французского каталога 3Suisses сообщила: «Многие наши клиенты предпочитают заказывать изделия, изготовленные в Юго-Восточной Азии. Вероятно, это объясняется тем, что такая одежда, как правило, всегда сшита из натуральных тканей, украшена ручной вышивкой, единственный недостаток — грубо обработанные швы, но, похоже, это сегодня в моде».

Существует два вида каталогов — так называемые толстые каталоги (до 1 тысячи страниц и более), которые представляют широкий спектр товаров (от одежды до мебели и аппаратуры) и тонкие каталоги. Толстые каталоги издаются два раза в год, демонстрируя весенне-летний и осенне-зимний ассортимент. По ним можно заказывать вещи в течение шести месяцев. Срок действия тонких каталогов намного короче.

Тонкие каталоги обычно имеют тематическую направленность: например, одежда высокого класса или, наоборот, дешевая одежда, одежда маленьких или больших размеров, предметы домашнего обихода, мебель и т.д. В Европе тонкие каталоги обычно служат тематическим дополнением к основному каталогу. В США, по словам представителей American catalog, напротив, тонкие каталоги чаще выпускаются как самостоятельные издания.

Как правило, толстые каталоги рассчитаны на массового покупателя. Правда, иногда на их страницах присутствуют и известные дома моделей. Но это скорее исключение, чем правило, поскольку изделия известных домов моды сильно отличаются своими ценами. К тому же ни один дом моды не способен постоянно сотрудничать с каталогами, поскольку не производит большие партии товаров.

Каталожные фирмы устремились в Россию

Зарубежные каталоги появились в России лет пять назад. Как обычно, проворнее других оказались немецкие компании (первым стал выходить Quelle, год спустя – Otto). Французский 3Suisses, пришедший в Россию четыре года назад, вначале обслуживал Управление дипломатического корпуса, для работников которого возможность отовариваться по каталогам была в условиях скудости нашего рынка просто спасением. Но с 1994 года заказать товар по каталогу 3Suisses может любой.

В этом году в России начали работать и другие специализированные фирмы: American catalog, которая предлагает клиентам около 50 ведущих американских каталогов, и английская Freemans с одноименным каталогом, представляющим довольно своеобразный стиль одежды.

Факт прихода на рынок новых фирм на первый взгляд может показаться странным, поскольку спрос на подобную услугу в России весьма ограничен – каталожный товар по своей стоимости рассчитан на средний класс (разумеется, по европейским понятиям), а в нашей стране людей с подобным достатком не так много. Не случайно основными заказчиками каталогов стали москвичи, которые имеют более высокие доходы. Однако практически все каталожные компании сотрудничают и с другими российскими городами (обычно их интересы представляют местные торговые фирмы), хотя, по признанию главного менеджера 3Suisses, «это возможно в более богатых регионах, например Новый Уренгой, Екатеринбург, Сибирь».

К каталожным ценам следует прибавить еще и наценки, которые фирмы берут за свои услуги. Наценка включает в себя страхование товара, стоимость его доставки, накладные расходы и расходы на растаможивание. Таможенные пошлины в надбавку не входят. Тем не менее именно повышение таможенных пошлин, по мнению представителей большинства специализированных компаний, в немалой степени осложнило работу фирмам.

Согласно Международной почтовой конвенции, к которой присоединилась Россия, физическое лицо имеет право беспошлинно получать товар из-за рубежа на сумму, размер которой устанавливается правительством конкретной страны. До недавнего времени в России пошлины в размере 30% взимались с посылки, стоимость которой превышала 200 долл. С 1 августа этого года постановлением правительства порог опустился до 100 долл. (поясним: пошлина берется только с той части суммы, которая превышает установленный правительством предел. Например, если вещь стоит 110 долл., пошлиной облагаются только 10 долл.).

В этой связи стоит отметить, что многие фирмы, торгующие по каталогам, устанавливают ценовой минимум заказа. Например, минимальная сумма заказа по каталогу Quelle – 200 марок (примерно 130 долл.), 3Suisses берет заказ не меньше, чем на 500 франков (примерно 100 долл.), Freemans – на 50 фунтов (85 долл.).

Вероятно, именно высокими таможенными пошлинами можно объяснить то, что россияне при заказе товаров по каталогам ограничивают свои потребности одеждой и постельными принадлежностями. Большинство фирм (за исключением Otto и Quelle) вообще предпочитает ограничивать ассортимент поставляемых товаров (например, не занимаются торговлей мебелью).

И все-таки руководители специализированных фирм полны оптимизма. «Мы не стали бы открывать фирму, если бы не были уверены, что в России есть спрос на подобную услугу», – заявила Ирина Гогунова. Правда, работники American catalog признались: «У нас большие возможности на российском рынке, однако это дело будущего». По их мнению, на российском рынке победу одержат те фирмы, которые смогут предложить оптимальное сочетание цены и качества своих услуг.

Попытаемся провести сравнительный анализ работающих в России каталогов. Сразу оговоримся: между собой иностранные каталоги на российском рынке практически не конкурируют. «Каждый каталог представляет моду своей страны, поэтому наши клиенты никогда не придут, например, в Otto, а клиенты Otto вряд ли придут к нам», – считает Татьяна Гордеева, генеральный директор 3Suisses.

Итак, среди европейских каталогов дешевле всего обойдется заказ по немецкому Quelle. Надбавка фирмы составляет 12%. Однако клиент получает товар не в офисе фирмы, как принято во всех других компаниях, а на Международном почтамте. Достаточно велик и срок доставки – 4 недели.

Надбавка Otto довольно высока – 30%, однако в отличие от других фирм в эту сумму уже включены таможенные пошлины. Иными словами, даже если заказчик покупает дорогую мебель, он не платит таможенных пошлин сверх вошедших в обязательные 30%. За него доплачивают другие – клиенты, заказывающие более дешевый товар. Кстати, Otto отличается еще и тем, что не ограничивает нижний предел стоимости заказа. Сроки поставок здесь составляют от 4 до 10 недель с момента оформления заказа (товар поставляется автотранспортом). «Бывает, что составные части одного и того же костюма приходят в разные сроки, вообще длительные сроки поставок – самая главная наша проблема», – говорит Наталия Скрипниченко.

Французский 3Suisses поставляет товар самолетом в течение 15 дней. Надбавка – 25%. Преимущество фирмы – прямая связь по компьютерной сети со складом в Париже и возможность сразу же сообщить заказчику об отсутствии той или иной вещи в данный момент.

Пользуется услугами авиакомпаний и английская Freemans, которая в отличие от других европейских фирм торгует только по толстому каталогу и не имеет тематических приложений. Надбавка – 20%, сроки поставок – две недели.

СЕГОДНЯ КОЛИЧЕСТВО ДОСТУПНЫХ ДЛЯ РОССИЯН КАТАЛОГОВ **ПРИБЛИЖАЕТСЯ К 100**

Наконец, американские каталоги могут привлечь клиентов своими ценами – представленный в них товар стоит на 30% дешевле аналогичного европейского. Правда, надбавка фирмы составляет 35%, что объясняется не только дорогой доставкой из-за океана, но и дополнительными услугами, которые включены в эту стоимость. В частности, представители American catalog готовы приехать к клиенту в любое место, куда он укажет, даже на пляж, и привезти с собой каталоги. Заказ тоже доставляется клиенту. Сроки доставки колеблются от 2 до 4 недель. Но о том, есть ли данный товар на складе, клиент узнает только через неделю после того, как сделал заказ.

В сентябре этого года компания American catalog начнет выпускать толстый каталог на русском языке (он будет представлять собой сборник различных американских каталогов и включит в себя пользующийся сегодня наибольшим спросом товар). По мнению представителей фирмы, это позволит привлечь новых клиентов. «Мы станем первыми, кто даст возможность заказчикам ознакомиться с каталогом на их родном языке, и это, безусловно, позволит привлечь дополнительное число российских клиентов, которые сегодня не могут ознакомиться с характеристикой той или иной вещи и, консультируясь с сотрудниками фирм, вынуждены все принимать на веру», – говорит Дмитрий Чариков.

За и против

Торговля по каталогам – большое облегчение для тех, кто не любит ходить по магазинам или не имеет на это времени. Потенциальный покупатель может полистать каталог после тяжелого трудового дня даже в качестве отдыха, остается лишь отметить понравившийся товар, сделать заказ и ждать его выполнения.

Хороши каталоги и тем, что по ним можно подобрать комплект одежды в единой цветовой гамме (вплоть до аксессуаров), обставить в едином стиле комнату и т.д. Кроме того, покупка вещей по каталогам, даже с учетом надбавок фирм, обойдется несколько дешевле, чем приобретение товара того же качества непосредственно в российских магазинах.

Но не все обстоит так гладко, как кажется на первый взгляд. Ведь заказывая товар по каталогу, клиент покупает «кота в мешке». На страницах каталога (обычно это довольно высокий уровень полиграфии), к тому же на красивой манекенщице, любая вещь выглядит эффектно и привлекательно. Поэтому клиенты нередко бывают разочарованы, когда обнаруживают, что полученный заказ не оправдал их ожидания.

Кроме того, вещь нельзя потрогать, чтобы, например, определить качество ткани, если речь идет об одежде. Достаточно сложно угадать и свой размер. Консультанты фирм, конечно, помогают своим клиентам, а к каждому работающему в нашей стране каталогу прилагается вкладыш на русском языке с пояснениями, как правильно определить свой размер применительно к данному изданию. Тем не менее ошибки неизбежны, особенно в случае с оригинальными моделями, размеры которых обычно не совпадают с принятым стандартом.

В данном случае успокаивает только одно: как отмечают люди, пользующиеся услугами каталогов, промахнувшись несколько раз, начинаешь разбираться во всех тонкостях.

Стоит быть готовым и к разного рода накладкам. Чем ближе срок окончания действия каталога, тем меньше товаров остается на складах и тем чаще работники фирм вынуждены отказывать клиентам из-за отсутствия той или иной вещи. По словам представителей American catalog, мировая практика заказов по каталогам показывает: процент распроданных вещей в каталоге колеблется от 10 до 50 в зависимости от сезона. Особенно быстро раскупаются вещи, предлагаемые американскими каталогами.

Неизбежны и курьезы. Например, клиент может получить не то, что заказывал. Хорошо еще, если придет вещь другого цвета.

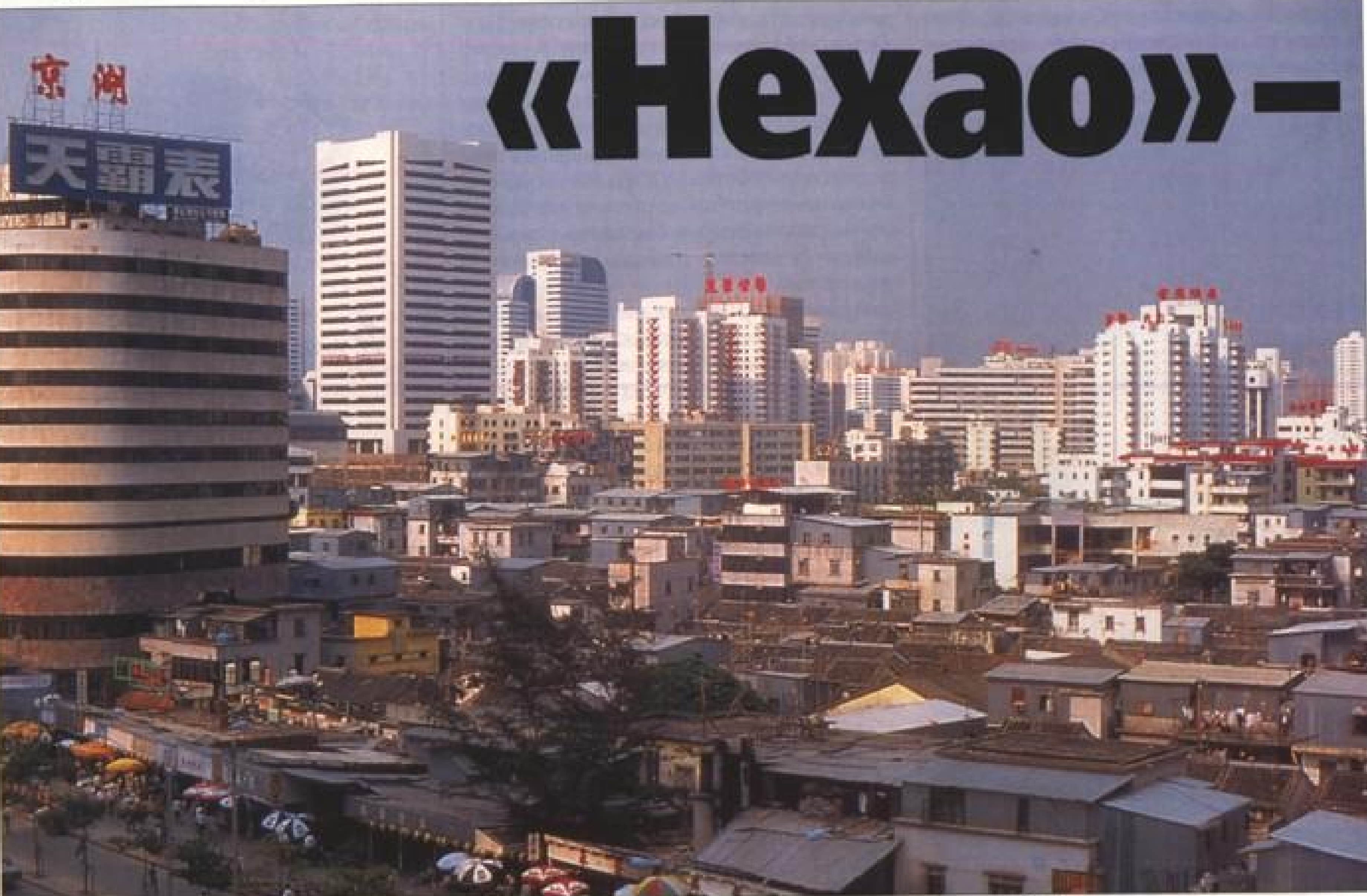
«Моя жена заказала костюм, состоящий из брюк, пиджака и жилета, а ей прислали пиджак и два жилета, причем на упаковке одного из жилетов было написано «брюки». Жилеты, правда, неплохие, но один все-таки пришлось подарить теще, у нее как раз был день рождения», – рассказывает один из клиентов каталога Quelle.

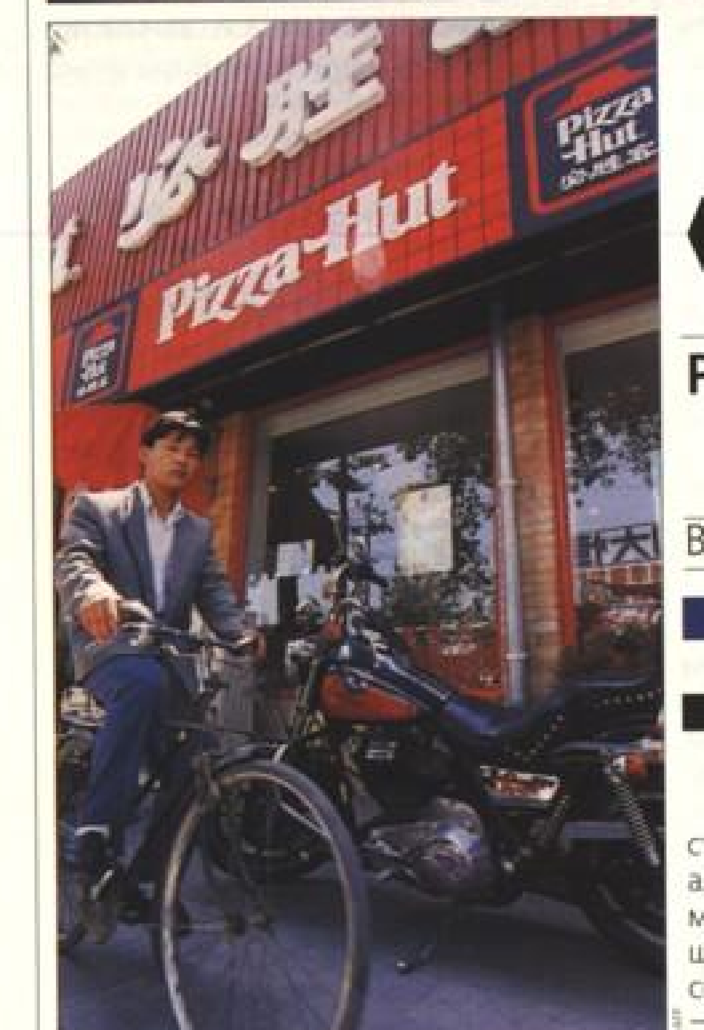
«У нас был случай, когда одной даме вместо заказанного ей пиджака пришел диванчик. Наша фирма – огромное предприятие, где каждая обозначенная в каталоге вещь имеет свой номер, который занесен в компьютер, поэтому накладки неизбежны – достаточно перепутать только одну цифру, не говоря уже о компьютерных сбоях», – говорит генеральный директор Otto Наталия Скрипниченко.

Справедливости ради стоит отметить, что если ошибка произошла по вине фирмы, клиенту возвращается полная стоимость заказа, то есть не только каталожная цена данной вещи, но и надбавки фирм. (Кстати, клиент вправе вернуть товар даже в том случае, если он ему не понравился или выяснилось, что заказанный размер не подходит. Однако в этом случае покупателю возвращается только каталожная стоимость вещи.) Можно, конечно, сделать новый заказ, но не исключено, что данной вещи уже нет в продаже. Словом, перед тем, как обратиться в каталожную фирму, стоит взвесить все «за» и «против» и попытаться рискнуть, хотя бы ради спортивного интереса. Вдруг понравится?

В разговорах, которые ведутся в последнее время в СМИ вокруг проблемы «челночного бизнеса», голос самих «челноков» почти не слышен. Журнал «Итоги» решил предоставить свои страницы одному из представителей этой профессии

«Нехао» — по-китайски «здравствуйте»





Российский «челнок» инвестирует в китайскую экономику до 20 тысяч долларов в месяц

Виктор Юрьев

ОПЫТ

Так вот, нехао. Я так называемый челнок, мне 35 лет, зовут Виктор. Закончил Московский институт инженеров транспорта по специальности строительство мостов и тоннелей. Официально с 1991 года — безработный. За это время купил трехкомнатную квартиру, две машины, тринадцатилетняя дочка — в юридическом колледже, девятилетний сын, надеюсь, — будущий Кафельников. Жена Марина — тоже безработная и тоже «челнок», поскольку мы учились в одной институтской группе.

Моя география — Тяньцзинь, Пекин, Шанхай. С курсом доллара в башке и калькулятором в руке я побывал в дружественном континентальном Китае более 30 раз.

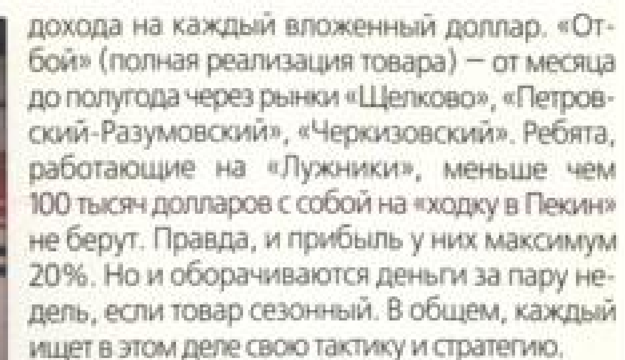
Вылет из Шереметьева под покровом ночи. Четыре часа до Новосибирска, дозаправка, еще четыре часа. Пекин мне сегодня роднее, чем Москва. Я уже, в сущности, местный житель. К тому же не самый бедный: с деланной непринужденностью таскаю в кожаной сумке на поясе 15—20 тысяч долларов — месячную зарплату местного не самого мелкого рисообрабатывающего завода. Китайцы не обижаются — на русских они зарабатывают гораздо больше, чем мы на них. Просто они делят заработанное на многих. Я же делюсь лишь с умеренно алчной российской таможней и «крышей московских рынков». Что такое мафия — русская или китайская, — не знаю и знать не хочу. Налоговой полиции только-только начал опасаться.

Мои доходы «безработного» не могут не раздражать пресловутое «левое большинство». Но плакаться и оправдываться, что это очень тяжелый и опасный бизнес, я не желаю. Русский «челнок» — ковбой, пират, искатель приключений в притонах Шанхая. Кто угодно, но только не законопослушный налогоплательщик. Нравится мне это или не нравится — правила игры именно таковы. Сегодня я кормлю пару десятков московских реализаторов — пенсионеров и безработных, торговцев моим товаром. Кроме того, инвестирую в экономику КНР до 20 тысяч долларов в месяц. 30—40% дохода на каждый вложенный доллар. «Отбой» (полная реализация товара) — от месяца до полугода через рынки «Щелково», «Петровский-Разумовский», «Черкизовский». Ребята, работающие на «Лужники», меньше чем 100 тысяч долларов с собой на «ходку в Пекин» не берут. Правда, и прибыль у них максимум 20%. Но и оборачиваются деньги за пару недель, если товар сезонный. В общем, каждый ищет в этом деле свою тактику и стратегию.

Но «настоящие деньги» делаются на нас теми, кто держит чартерные авиакомпании, доставку и растаможку так называемых грузов карго, а также непосредственно рынки. После отставки Павла Грачева несколько крупных фирм, обслуживающих «челноков», закрылись. Проблемы у Сосковца — проблемы с вылетами в Пекин у нас. Если мы и чувствуем в Китае какой-то дискомфорт, то это из-за отсутствия информации о политических перестановках и новых постановлениях в России.

Пекин — банальнейший город контрастов с богатым, роскошным центром и жалкими окраинами, по сравнению с которыми наше Митино или Бутово — просто верх совершенства. Пекин больше Москвы. Но из конца в конец — всего юаней 50 вместе с солидными чаевыми. Курс вот уже третий год одинаков: примерно 8 юаней за доллар. Помнится, в 93-м было 7 юаней, еще раньше — 6. Инфляция. По утрам мы посещаем рынки — «Польский», «Шелковый», «Жемчужный». Это русские названия, китайские непроизносимы. Адреса офисов и оптовых складов китайцы пишут нам иероглифами на бумажках — чтобы таксисты могли прочитать. Таксисты включают кассеты с Токаревым или Шуфутинским, веселятся и требуют в конце маршрута доплаты за музыку.

Тот, кто представляет себе «челнока» вечно грязным и таскающим тяжеленные баулы, глубоко заблуждается. Уже года эдак два с половиной русские в Пекине не поднимают ничего тяжелее стакана и толстенных пачек широкоформатных китайских купюр. Выбираешь товар. Торгуешься на жутком китайско-английско-



В РАЙОНЕ ЛАЧУГ МОЖНО НАЙТИ ВЕСЬ СПЕКТР НЕДОЗВОЛЕННЫХ УДОВОЛЬСТВИЙ: И ПОДПОЛЬНЫЙ КИНОТЕАТР С ПОРНОГРАФИЧЕСКИМИ ФИЛЬМАМИ, И МОЛОДЫХ ПРОСТИТУТОК.

русском жаргоне, заправляешь матерком, расплачиваешься. Наше дело платить — все остальное делают они. Торговца зовут обычно Миша или Саша. Обмываешь удачную покупку в ресторане с большой вывеской «У Лены», где есть вилки и граненые стаканы и где свинину подают с жареными ломтиками не бамбука, а картошки, а молоденьких расторопных официанток с бедного юга страны зовут Машами, Светами и Катями. Хранение, упаковка, перевозка в аэропорт, погрузка в самолет — ничего этого «челнок» не видит. Рынок переполнен щитами с русскими надписями: «Товарищ! Самая дешевая «карга» — у нас! Упаковка бесплатно! Получите через три дня в Чертаново!» Раньше доставка и растаможивание груза обходились в полтора-два доллара за килограмм. Сегодня же — минимум четыре. Что, подорожало горючее для самолетов? Да нет, просто выросли аппетиты таможни и людей из «кремлевской», «минобороновской» и прочих «крыш». А чтобы жизнь малиной не казалась или из-за конкурентных разборок между «хозяевами грузопотоков», грузовые самолеты насильно сажают где-нибудь в российской глубинке — особенно любят в Ульяновске — и открывают «дело по линии ФСБ о коррупции в таможенных органах». Грузы расхищаются, фирмы прогорают и, чтобы не платить нам означенных в контрактах компенсаций за каждый пропавший килограмм груза, тихо объявляют себя банкротами. Есть в нашем мире и свои лопнувшие российско-китайские банки и СП, и свои мавроди. В целом «челночный бизнес» существует по обычным для всей России неписаным законам.

А если через десять дней, вернувшись из Китая, «челнок» благополучно получает свой груз на складе в Бибиреве или Медведкове и привозит его на квартиру-склад, то, распаковав, обнаруживает порой совсем не то, что ожидал. Тут он дает себе, как правило, зарок больше на работе не пить. Но как не пить, когда постоянно рискуешь большими деньгами, причем хорошо, если только своими. А когда летают и влетают «на круг», работая исконно русской «артелью», без всяких письменных обязательств? Разборок с компаньонами у меня всегда больше чем достаточно. Спасают только китайская честность и ответственность.

И как не пить в Пекине? Как не сбежать от назойливых небоскребов и не пойти ночью шататься по районам лачуг и сточных канав, где на каждом шагу сталкиваешься с персонажами боевиков, где можно недорого купить предлинный ритуальный нож с узким лезвием, на секунду вообразив себя членом мифической «Триады»? Как не поесть местного шашлыка из собачатины и не покормить с руки дрессированного соловья в шелковой шапочке? Не пообщаться с трехлетним грязным китайчонком без штанов, который за юань будет минуты три почти без акцента крыть тебя отборнейшим русским матом? Как, в конце концов, не устроить соревнования велорикш, назначив призом юбилейный рубль с Лениным или Гагариным?

Но и в богатом центре хватает развлечений. Можно, например, завалиться пьяной толпой в самую престижную дискотеку «Ледо» для «новых китайских» в дорогих костюмах и при сотовых телефонах (выражения лиц — копия наши «новые русские»), заплатив за вход две цены — поскольку гостиница напротив, русские приходят в тельняшках и шлепанцах — 100 юаней. Что, быдло? Но это тоже часть игры. Мы делаем только то, что ждут от нас чопорные жители «центра Поднебесной». На рынке же, напротив, сами китайцы принимают жалкий вид и стелятся перед «рашен фрэндз», расхваливая свой крайне дешевый и потому односезонный товар.

Эта взаимная игра — часть бизнеса, который стал их и нашей жизнью. Иногда в нее включается полиция, подсылая к подвыпившим парням из Солнцева и Реутова десятидолларовых проституток (их зовут «куни», то есть «телочки») или отвратного вида молодчиков. Мордобой со шпаной или «куня» в номере — и стражи порядка тут как тут, целым батальоном, и делают вид, что по-русски и по-английски ни-ни, и угрожают полугодом тюрьмы, и отнимают загранпаспорта... А потом все вместе делят твои пятьсот долларов. И кто не бывал в подобной переделке — тот «челнок» не до конца. В Москве с нами творится практически то же самое. Но нет восточного колорита — есть только родные лица взяточников-гаишников, наводчиков-участковых и бандитов—рыночных «секьюрити».

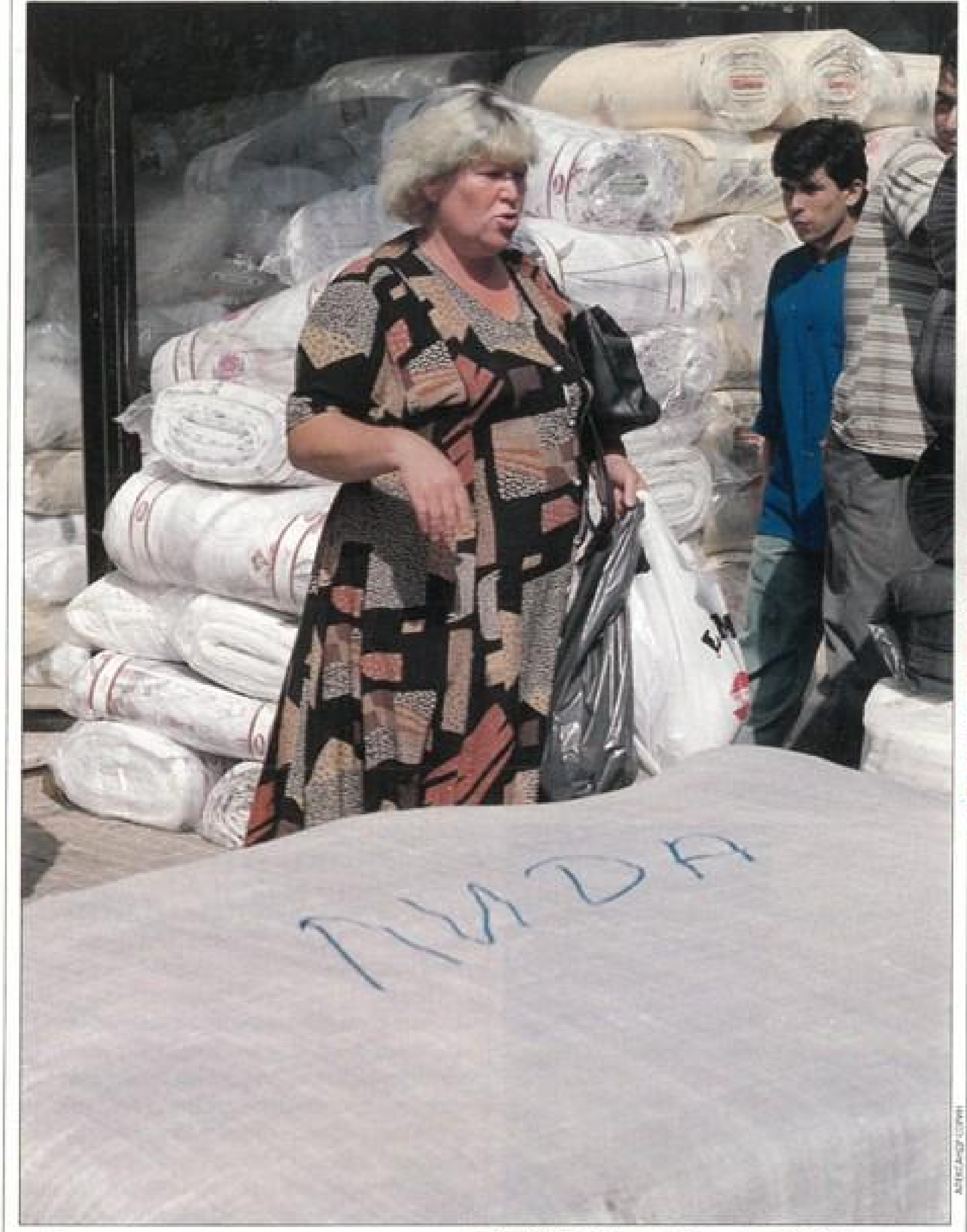
Вообще-то товар мы возим в Россию неплохой. Он, по крайней мере, лучше, чем тот, который красные директора «вэпэкашных заводов» составами не глядя выменивают у своих китайских коллег на стратегическое сырье вроде «белой жести» для конвейеров «Кока-колы». Это их стараниями рынки страны забиты бросовым тряпьем, а из пуховиков лезут перьевые клещи. Мы делаем проще и качественнее. Я иду в какой-нибудь бутик в центре Москвы, покупаю рубашку «от Валентино» за 50 долларов, привожу ее китайскому компаньону, плачу ему энную сумму и говорю: «Мой френд! Сделай, пожалуйста, к моему следующему прилету через две недели тысячу-другую таких рубашек, разных цветов и размеров. С таким же лейблом, о'кей?» Мы прикидываем оптовую цену, выгодную обеим сторонам. Получается доллара два с половиной за штуку. А качество — не хуже, чем когда-то на «Большевичке». Самое смешное, что рубашка из шикарного бутика тоже пошита не в Италии. Это мне за пятнадцать секунд доказывают китайские партнеры.

Есть и другие пути. Крупнейшие иностранные фирмы давно открыли в Пекине огромные линии по пошиву одежды из своего материала и по своим лекалам, но посредством дешевой китайской рабочей силы. Работая сверхурочно уже на собственном китайском материале, директора таких заводов, как когда-то советские цеховики, шьют очень неплохие «французские» и «канадские» куртки, майки и тому подобное. Если верить ценникам, они идут по 400 франков. Мы берем их по 10 долларов. В Москве продаем по 20, если оптом. За качество можно не беспокоиться — китаец запрограммирует станок не хуже американца.

Вот примерно и все секреты мастерства. Но начинать сейчас заниматься этим делом я бы никому не советовал — в том числе из собственных шкурных интересов. Лучше уж, если нужны деньги, становиться нашими реализаторами — они, кстати, «накручивают» на привозимый нами товар прибыли больше, чем мы. Но мы работаем, что называется, «с оборота». И, плюнув на всю свою наигранную первоначальную агрессию, я скажу: да, большинство из нас согласно платить налоги, если взамен нас не будут трясти государственные рэкетиры. Примерно 20% своей прибыли я готов отдавать государству, даже с удовольствием. Но нашему государству с его непомерными аппетитами палец в рот не клади и кошелек свой не демонстрируй. Может быть, рано или поздно с нами начнут играть честно — но пока что-то не торопятся. ■

Подготовил Дмитрий Ухлин

АЭРОПОРТ «ТЯНЬЦЗИНЬ», ОТКУДА УХОДЯТ ГРУЗЫ «ЧЕЛНОКОВ»



Постановление правительства РФ № 808 от 18 июля 1996 года вводит жесткие ограничения на ввоз товаров на территорию России. Если раньше можно было привозить беспошлинно товаров на сумму 2 тысячи долларов без учета веса, то теперь разрешается ввозить только 50 килограммов на сумму 1 тысяча долларов

Старые ходы против нового «челнока»

Скрытый резерв бюджета численностью 20 миллионов человек

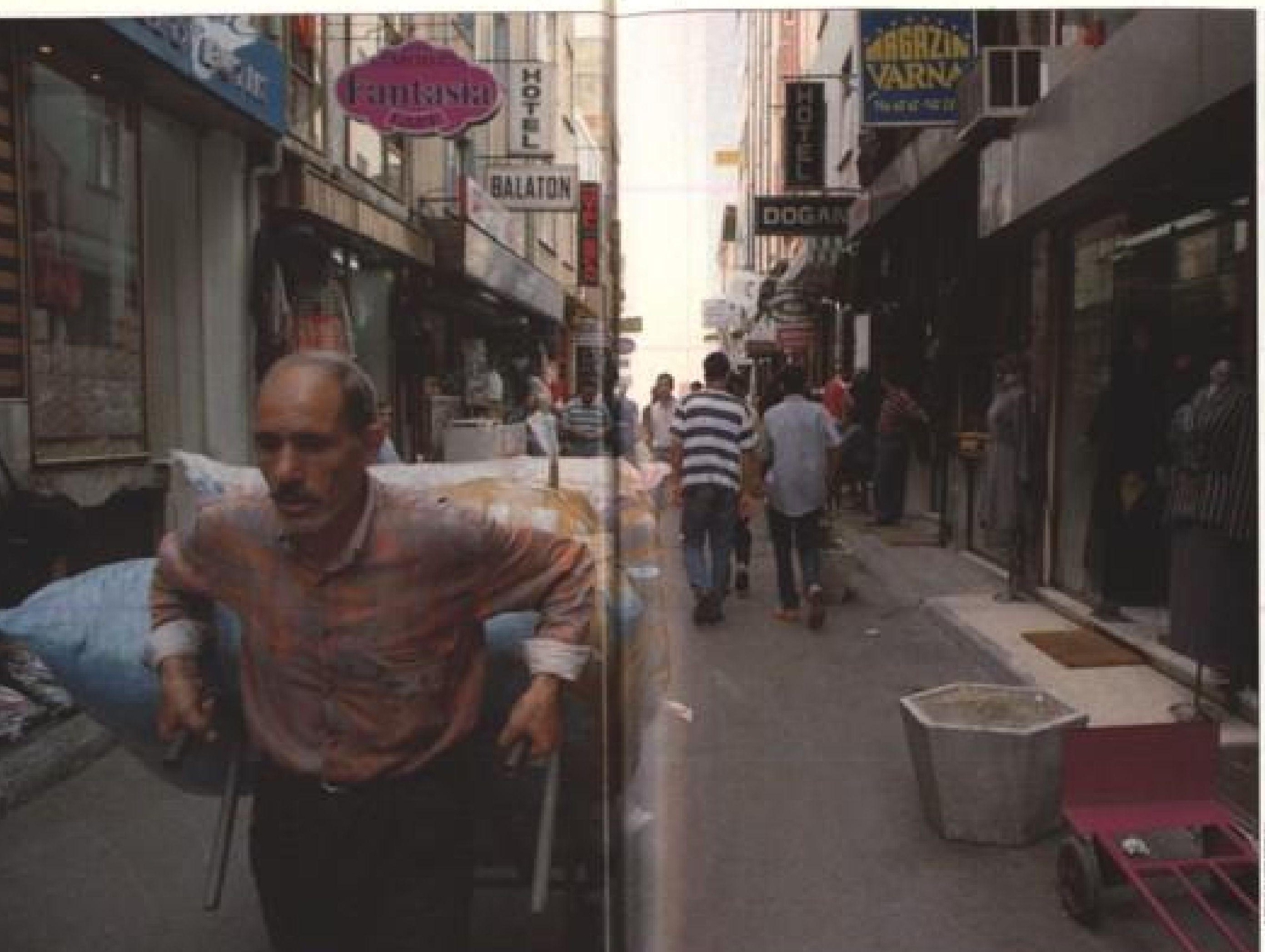
Степан Нагатин

КОНТРОЛЬ И УЧЕТ

Общеизвестно, что изобилие импортных товаров, так огорчающее патриотов родного производства, в России появилось не само собой. Их закупают либо оптовые торговые компании, либо «челноки». Однако последние новации российского правительства, в частности постановление «О порядке перемещения физическими лицами через таможенную границу РФ товаров, не предназначенных для производственной или иной коммерческой деятельности», существенно ограничившее торговые возможности «челноков», заставили общественность забеспокоиться, что обилию на российских прилавках скоро наступит конец.

Документ, вызвавший столь резкую реакцию в том виде, в каком он стал известен общественности, родился примерно в конце июня — начале июля. Фактически сразу после первого тура президентских выборов, когда для правительственных чиновников стала очевидной победа Бориса Ельцина, а соответственно и их собственные перспективы, эксперты Минэкономики взялись за подготовку текста этого постановления. Нужно было как-то компенсировать спровоцированные выборами и неэффективностью российской налоговой системы огромные недоимки бюджета. Российские «челноки» подвернулись под могучую государственную руку как нельзя кстати.

Однако сама идея контролировать «челночный» оборот родилась в российском пра-



«ЧЕЛНОКИ», ТОРГУЮЩИЕ «ПО-КРУПНОМУ», ПРЕДПОЧИТАЮТ НАНИМАТЬ ГРУЗЧИКАМИ КУРДОВ

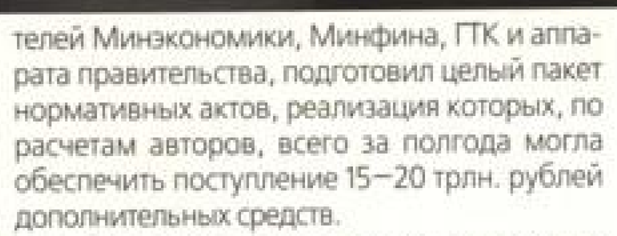
вительстве значительно раньше — в начале февраля 1996 года, когда перед бюджетом остро встала проблема малой доходности. Именно тогда, на одном из первых в 1996 году заседаний правительственной комиссии по неплатежам, замминистра экономики Сергей Игнатьев предложил «увеличить таможенные пошлины на ввоз физическими лицами товаров». В самом Министерстве экономики эта идея была воспринята весьма благосклонно: уже через две недели на имя премьер-министра Виктора Черномырдина поступило письмо за подписью Евгения Ясина, в котором министр экономики предлагал «вдвое снизить минимум беспошлинного ввоза товаров и изменить механизм взимания пошлин с физических лиц».

С поддержкой предложения Минэкономики выступил Государственный таможенный комитет. Таможенникам давно и активно не нравились «челноки»: с одной стороны, кому приятно, когда мимо тебя «безнаказанно» проходят многотонные грузы, а с другой — по мнению экспертов ГТК, многие «челноки» уже давно выступают в роли простых перевозчиков, нанятых фирмами-импортерами, которые таким способом избегают уплаты таможенных пошлин.

Препятствие перед продвигавшимся по ведомствам проектом президентского указа возникло совершенно неожиданно. Проект торпедировал сам президент, на подпись которому документ и принесли. Аргумент «челноки, между прочим, — это 10 миллионов избирателей» в преддверии первого тура по-

действовал безотказно. «Челночный» указ на время положили под сукно.

Победа Бориса Ельцина на выборах придала ему «второе дыхание». Не прошло и недели с момента официального оглашения результатов, как срочно созванный оперативный штаб правительства по стабилизации бюджета, состоящий опять же из представи-



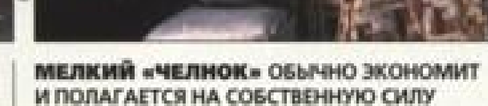
телей Минэкономики, Минфина, ГТК и аппарата правительства, подготовил целый пакет нормативных актов, реализация которых, по расчетам авторов, всего за полгода могла обеспечить поступление 15—20 трлн. рублей дополнительных средств.

Первым и одним из самых значимых для правительственных чиновников было постановление «О порядке перемещения...». На этот раз чиновники оформили свою фискальную идею как правительственное постановление. По их собственным рассказам, президентский аппарат просто не захотел связываться со скандальным документом. Правда, другие указы из того же «стабилизационного» пакета вызвали резонанс не меньший, чем «челночное» постановление, но тогда — в начале августа — казалось, что только этот документ не бесспорен с экономической точки зрения.

Ответная реакция общественности оказалась предельно резкой. Правительство обвинили в том, что оно споспешествует росту безработицы (дескать, 10 миллионов «челноков» останутся не у дел) и потребительских цен (мол, импорта станет меньше, а повышенные пошлины скажутся на конечных ценах).

Правительство оправдывалось, но как-то вяло и виновато. Такое ощущение, что чиновники поначалу не осознали степени серьезности интересов, затрагиваемых данным постановлением. Между тем они как нельзя более серьезны. «Челноки» за пять лет, с тех пор как российские границы стали открытыми, превратились в совершенно особое экономическое явление: по некоторым подсчетам, в такую деятельность сегодня вовлечено вдвое больше российских граждан, чем докладывали президенту, — до 20 млн. человек, правда, уже не избирателей. «Челночный» товарооборот оценивается экспертами МВЭС в 10 — 13 млрд. долл., а общая стоимость ввезенных товаров в 15 млрд. долл. (17% всего российского импорта). Неудивительно, что на основе таких значительных финансовых средств в России выросли весьма влиятельные экономические интересы. Многие российские регионы, особенно те, которые удалены от основных транспортных магистралей, пополняют свои потребительские рынки прежде всего за счет «челночного» ввоза.

Свои интересы и у крупных городов: значительная часть мелких и средних «челноков» со временем легализует свой бизнес в форме мелких (или крупных) оптовых торговых фирм, чьи налоги составляют значительную часть городских бюджетов. Не случайно столь резкой была реакция московского мэра и лидеров регионов, подписавших заявление Совета Федерации с требованием к правительству приостановить действие этого постановления. Да и сами «челноки» сегодня далеко не те бедные овечки, за которых их принято выдавать, — по данным социологических исследований, доходы 70% «челноков» в четыре-пять раз превышают среднедушевой российский доход (около 2,3 млн. рублей в месяц), а 15% «челноков» попадают в категорию вполне богатых — с доходом свыше 4 млн. рублей — российских граждан.



МЕЛКИЙ «ЧЕЛНОК» ОБЫЧНО ЭКОНОМИТ И ПОЛАГАЕТСЯ НА СОБСТВЕННУЮ СИЛУ

У каждого «челнока» свой неповторимый профессиональный опыт

Вот что рассказывает бывший гидрогеолог Петр Николаевич, «спец» по Польше:

— Во-первых, все тащишь на себе — ну тут геологу не привыкать, во-вторых, рэкет. Я еще в первой же поездке пытался выяснить, кто именно рэкетирует — наши или братья-славяне? А поди их разбери! — мне говорят. — Но только имей в виду, что они и поезд, и автобус остановят и дань возьмут со всех. Входят в вагон молодые и красивые и говорят: «Здрасьте, мы — рэкет». Очень спокойно так говорят, даже не очень торопятся. Наверное, у них все схвачено. И с каждого по сто долларов собирают. Ну это, конечно, если тур у тебя дешевый, без охраны, и ночевать к тому же придется в самой дрянной гостинице с клопами. Как известно, дорого да мило, дешево да гнило...

Может быть, поэтому товарный поток из Польши составляет только 4 процента, а из Турции — 45?

«Челноки»-автомобилисты охотно развивают до боли знакомую тему поборов в пути. Валерий Иванович — «челнок» со стажем. Когда остался безработным, не стал продавать свою машину. Теперь она кормилица — путешествует на ней за товаром. У него много впечатлений о большой криминальной дороге Москва — Брест.

— Возвращаемся с товаром, подъезжаем уже к Москве, но до МКАД еще далеко. Останавливает нас милицейский патруль. Все в форме, две машины ГАИ с мигалками. Подходит старший лейтенант в бронежилете, автомат на груди болтается, документы проверил. Товар бегло оглядел, особенно не копался, потом спрашивает: «Ну что, ребята, в Москву?» — «Да, — говорим, — в Москву...» — «А вы, ребята, в курсе — дорога-то какая опасная? Вон, по нашим сводкам, вчера тут мужиков ограбили. Не боитесь?» Мы отвечаем, что ехать домой все равно надо. «Нет, — говорит старший лейтенант, — мы вас так не пустим. Как же, с товаром да прямо бандитам в лапы! Мы за этот участок дороги отвечаем и такого допустить не можем. Правда, товарищ капитан?»

А у товарища капитана лицо мужественное, подходит он поближе и с таким сочувствием смотрит на нас, кобуру на ремне поправляет... «Что же делать?» — мы у них спрашиваем. «А мы вас, — говорят, — проводим. Служба у нас такая». Мы уж не знали, как благодарить. Но они сами объяснили — ободрали как липку. А как стали подъезжать к Москве, пост ГАИ впереди замаячил, они вдруг как-то заспешили. «Счастливого пути, опасность позади». Развернулись и — газу. Мы до поста доехали, рассказали, в чем дело, а гаишники мигом по машинам и — в погоню. «Мы их, — говорят, — вторую неделю ловим, поймать никак не можем...»

Подготовил Александр Семин

Так что вряд ли разумно рассматривать «челночную» историю только как борьбу традиционно жестокого и нерадивого российского государства с опять же традиционно несчастным российским гражданином. И не надо паниковать: товарного дефицита и дикого взрыва потребительских цен нет и не будет. Если есть открытые (надеемся, что навсегда) границы и есть внутренний спрос, предложение никуда не денется. Проблема в другом — методы российского правительства (а значит, и государства) вряд ли можно считать адекватными сложившейся сегодня в России экономической ситуации. Попытки рассматривать «челночный» оборот — очевидный фактор социальной стабильности — как просто неиспользованный резерв бюджета кажутся по меньшей мере непродуманными.

Об этом же свидетельствуют и первые результаты нормативной акции. Правительство рассчитывало в первый же месяц после введения постановления в действие получить около 800 млрд. рублей дополнительных поступлений. Предварительная же статистика ГТК несколько расходится с планами: за «отчетный период» госказна получила около 500 млрд. рублей. Судя по данным, единственными пострадавшими от правительственной акции оказались мелкие и средние «челноки», так и не сумевшие приспособиться к новым таможенным правилам. Крупные же «челноки», использующие либо контрабандные пути, либо налаженные таможенные лазейки, избежали государственных объятий.

Далеко не факт при этом, что такая статистика сохранится и в последующие месяцы. Как правило, срок, в течение которого более или менее исправно платятся вновь введенные пошлины, составляет 2–3 месяца. Потом показатели собираемости пошлин и налогов резко падают. Кстати, возможно, именно поэтому так менялись прогнозы насчет ожидаемых поступлений от мер по регулированию «челночного» оборота, делавшиеся правительственными чиновниками. В начале года фигурировала цифра 10–12 трлн. рублей в год, летом оценки сборов снизились до 8 трлн., а в окончательном варианте, согласно г-ну Ясину, правительство рассчитывает всего на 5 трлн. рублей.

РОССИЙСКИЕ «ЧЕЛНОКИ» ВЫВОЗЯТ ИЗ ТУРЦИИ ТОВАРЫ НА **МИЛЛИАРДЫ ДОЛЛАРОВ**

Изумляет и другое обстоятельство. «Упорядочивая» торговлю, ведущуюся физическими лицами, российские чиновники начинают страдать странной забывчивостью, когда дело доходит до некоторых российских юридических лиц. Не секрет, что многочисленные внебюджетные фонды, созданные различными экономическими ведомствами, крупными предприятиями и компаниями, пользуются весьма масштабными таможенными льготами. Потенциальные поступления в бюджет от налогообложения операций этих экспортеров и импортеров вполне сравнимы с доходами от регулирования деятельности «челноков». И даже если поверить министру финансов Александру Лившицу, пообещавшему на днях разобраться со всеми «льготниками», серьезные сомнения вызывает последовательность действий российской власти, которая сначала берется за население, а только потом начинает разбираться со своими главными оппонентами — лоббистами разных уровней.

Заноза северного завоза

Вагон картошки после путешествия на самолете по цене может поспорить с бриллиантовым колье

Петр Журавлев

КРАЙ ЗЕМЛИ

За последние годы фраза «страна у нас северная» от беспрестанного употребления затерлась до блеска. При этом мало кто вкладывает в нее какой-то иной смысл, кроме географического. Большинство жителей средней полосы при слове «север» или, например, «ледокол» в лучшем случае вспоминают, что Российская Федерация расположена на южном берегу Северного Ледовитого океана.

Между тем страна у нас действительно северная. В недавнем прошлом пятой части своего валового внутреннего продукта, двум третям всех валютных поступлений она была обязана обитателям того воистину огромного пространства, которое официально в документах именуется «районами Крайнего Севера и приравненными к ним местностями». Может, для лирического героя «Евгения Онегина» Север и вреден, но для России в целом скорее наоборот. Другой вопрос, чего это «наоборот» стоит.

Для большого социалистического государства как бы ничего не стоило. Одни госпредприятия более-менее исправно доставляли другим госпредприятиям и солярку, и уголь, и картошку, и муку, и соль, и коньяк, и даже питьевую воду. Северный завоз, именуемый в среде посвященных «за́воз на Севера́», хоть и был делом хлопотным, но не носил характер ежегодного стихийного бедствия — а-ля «битва за урожай».

Грянули реформы. Привыкший к государственной опеке завоз на новые рыночные отношения отреагировал весьма и весьма болезненно. Это и так довольно дорого — возить куда-то что-то сначала по воде, а дальше вездеходами на гусеничном ходу. А уж если «проморгали» навигацию, реки «встали», то та же самая картошка после путешествия на самолете начинает по цене стремительно приближаться к бриллиантовому колье.

В марте 1993 года постановлением правительства был введен порядок льготного кредитования завоза. При этом предприятиям гарантировалось также возмещение из бюджета половины транспортных расходов. Попробовали. Завезли. В бюджете начали образовываться угрожающие дыры. Отменили льготы. Центробанк стал кредитовать под полную учетную ставку. Немедленно замаячила реальная перспектива банкротства ряда ведущих «завозчиков». В 1994 году был разработан новый механизм государственной поддержки завоза: финансирование поставок на «Севера́» через специальные (федеральный и региональные) фонды под треть учетной ставки ЦБ. Принятый в марте 1995 года Закон о бюджете предусматривал поддержку из федеральных средств только завоза нефти, нефтепродуктов и угля. Продовольствие и товары народного потребления оставались «на совести» региональных фондов. Администрациям регионов разрешалось оставлять у себя в этих фондах те деньги, что должны были возвращать «завозчики» в счет погашения бюджетных ссуд 1994 года, плюс проценты.

При разработке бюджета-96 исходили из того, что за счет такого возврата уже за 2 года — 1994 и 1995-й — региональные фонды будут располагать суммой 13 трлн. рублей, каковую и истратят на завоз продуктов и ширпотреба. Потребность же в бюджетных деньгах на завоз нефти и топлива определялась Госкомсевером как 9,7 трлн. Однако в процессе принятия бюджета эта цифра уменьшилась более чем втрое, до 3 трлн., которые было решено направить на частичное возмещение транспортных расходов, связанных с доставкой топлива только в районы с ограниченными сроками навигации.

Между тем предприятия-«завозчики» не спешат возвращать федеральные бюджетные ссуды 1994—1995 годов. По состоянию на 1 июля возврат денег, выданных два года назад, составил чуть больше трех с половиной трлн., или 43,1% от причитающейся суммы. Из денег прошлого года вернули и того меньше: 830 миллиардов, или чуть больше четверти.

Все это, как совершенно справедливо отмечается в справке Госкомсевера, «отрицательно сказалось на результатах завоза». К началу августа на «Севера́» завезли (от объемов к соответствующему периоду прошлого года) 90% нефтепродуктов и 77,8% продовольствия.

По мнению председателя думского комитета по проблемам Севера Владимира Гомана, в ближайшее время необходимо выделить из бюджета дополнительно не менее 4,5 трлн. рублей, иначе после окончания навигации транспортные расходы возрастут на порядок. Г-н Гоман уверен, что ответственность за создавшееся положение должны нести Госкомсевер и Минфин, которые «не смогли организовать должного контроля за использованием средств».

Ответственность, конечно, дело хорошее, однако очевидно, что, сконцентрировав усилия только на финансовой составляющей проблемы, избежать ежегодных авралов вряд ли удастся. Так или иначе, но от решения кардинальных вопросов развития транспорта и связи, повышения эффективности предприятий энергетического комплекса, миграции населения никуда не деться.

Остается добавить, что пока даже робкие попытки хотя бы просто посчитать, во сколько обойдется массовая эвакуация людей с российского Севера, встречаются большинством чиновников в штыки. ■

К районам Крайнего Севера России и приравненным к ним местностям полностью или частично относятся 6 республик, 11 областей и 8 автономных округов. Эти регионы охватывают около 70% территории страны и имеют население 12,4 миллиона человек. Роль Севера в национальной экономике определяется прежде всего его природно-ресурсным потенциалом. Здесь сосредоточено от 70 до 90% разведанных запасов нефти, газа, апатитов, никеля, кобальта, олова, свинца, золота, многих руд редких металлов. На долю Севера приходится половина улова рыбы и добычи морепродуктов, более 40% производства рыбных консервов.

Основные функции, определяющие значимость Севера для России:

— геополитическая и стратегическая (в том числе оборонная);

— этнокультурная: здесь проживает 30 коренных малочисленных народов общей численностью около 200 тысяч человек;

— резервная: российский Север — территориальный и экологический резерв планеты.

Процессы становления рыночных отношений на Севере по сравнению с центральными и южными регионами России протекают более болезненно. В основе этого, с одной стороны, диспропорции и противоречия дореформенной эпохи, а с другой — отсутствие учета специфики северных территорий в ходе текущих преобразований.

Основные проявления кризиса на Севере таковы:

— резкое сокращение производства, в том числе практически всех видов продукции, по которым регион доминирует на общероссийском рынке и которые составляют важнейшую часть российского экспорта; разрушается строительный комплекс (в нем занято 15–17% трудовых ресурсов Севера);

— сокращение ввода жилья, учреждений здравоохранения и культуры, других объектов социально-бытовой инфраструктуры;

— неблагоприятная экологическая обстановка в районах индустриальной деятельности;

— противоречие между индустриальным развитием северных регионов и традиционными видами деятельности коренных малочисленных народов;

— недостаточно эффективная государственная (федеральная) политика в отношении северных территорий;

— отсутствие правовой базы, которая учитывала бы конкретные условия северных районов, прежде всего их этнокультурные особенности; не отработан механизм реализации федерального законодательства в автономиях.

В условиях экономического кризиса резко обострились социальные проблемы Крайнего Севера. Наряду с абсолютным снижением уровня жизни населения (более значительным, чем в целом по России: в 1990 году реальные доходы в этих районах на 15–20% превышали среднероссийский уровень, а в 1994 году были уже на 5% ниже) возникла проблема безработицы, уровень которой в 1995 году превысил 11%. Острота социальных проблем Крайнего Севера усугубляется его абсолютной перенаселенностью (то есть наличием в этих неблагоприятных для проживания районах большого числа безработных и пенсионеров), возросшей с 13% в 1991 году до 21% в 1995 году.

Материал предоставлен Союзом возрождения Севера «Полярная Россия»

ОБСТОЯТЕЛЬСТВА

Заполярный лабиринт

Как будет развиваться Норильск в новых экономических условиях?

Борис Старцев

КРАЙНИЙ СЕВЕР

Первые поселки на месте современного Норильска появились в 1935 году. Как и в других северных районах, здесь был создан исправительно-трудовой лагерь МВД СССР, задачей которого стала добыча и переработка руды. В хрущевские времена «Норильлаг» постепенно свернули, и Север продолжали осваивать свободные советские граждане.

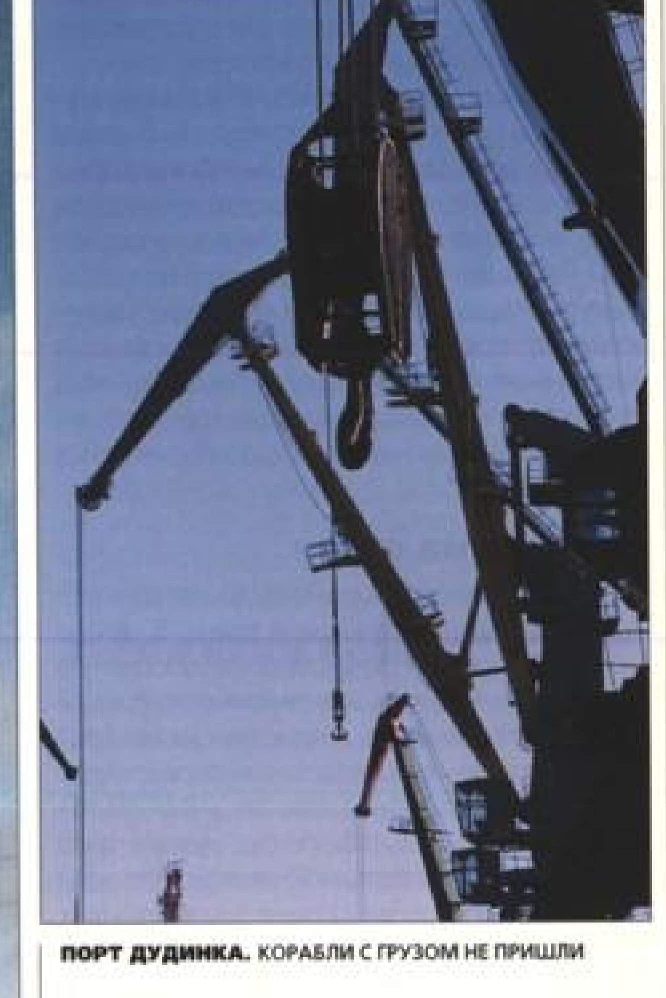
Уникальность норильского промрайона оспаривать не приходится. Здесь находятся огромные залежи полезных ископаемых — 35,8% мировых запасов никеля, 9,68% меди, 14,47% кобальта и 40,21% платиноидов. При советском режиме освоение региона было обусловлено тремя факторами: отсутствием импорта, потребностями ВПК в цветных металлах и наличием на первых порах бесплатной рабочей силы. Норильский горно-металлургический комбинат рос с каждым годом, и завод «Надежда» — его последняя очередь — был пущен в начале 80-х годов.

Город без деревьев

Создатели Норильска намеревались показать, на что способен советский человек. И на вечной мерзлоте вырос огромный город с театром, плавательным бассейном и огромной сетью объектов соцкультбыта. В городе более трехсот магазинов, столовых и ресторанов, более сорока общеобразовательных школ. Норильск — самый густонаселенный город (около 250 тысяч человек), расположенный за Полярным кругом. Аналогов в мире ему нет.

Один год жизни в промрайоне засчитывался при расчете пенсии за два, с 1961 года — за полтора года. Приехавшие в Норильск зарабатывали в несколько раз больше, чем на материке. Сейчас разрыв сократился, однако северная надбавка все равно осталась. По данным Центра социальных исследований Норильского комбината, в июне этого года средняя зарплата на комбинате составила около 3,5 миллиона рублей.

Доплачивают в первую очередь за работу на вредном производстве. Со времен зеков на норильских заводах практически не принимают мер для защиты здоровья людей. Многие цеха не реконструировались с 40-х годов. Пыль, ядовитые испарения, перепады температур и кислота под ногами способны сделать инвалидом всякого, кто приходит сюда работать. Основное средство защиты — «соска», соединенная резиновой трубкой с прикрепленным к поясу фильтром. И люди жадно сосут очищенный воздух в короткие перерывы между работой.



ПОРТ ДУДИНКА. КОРАБЛИ С ГРУЗОМ НЕ ПРИШЛИ

Миловидная диспетчер, водившая меня по никелевому заводу, спокойно объясняла: на этом участке рабочие больны экземой, здесь у всех легочные болезни, а здесь, можно сказать, вообще трудятся смертники. На следующий день один местный журналист рассказал, что у моего гида после «экскурсии» был тяжелый приступ.

Но ядовитые испарения есть не только в цехах. При обжиге руды выделяется диоксид серы, который норильские заводы выбрасывают в воздух. На материке этот газ легко перерабатывают в серную кислоту, но в Норильске она никому не нужна. Хранить ее бессмысленно, а вывезти невозможно — танкеров для серной кислоты, слава Богу, пока не придумали. Идя по улице, видишь, как тяжелый серо-желтый газ плывет над городом, заползает в окна, стелется между домами. С дождями на город выпадает серная кислота. Однажды после пятиминутного дождя на трех рабочих, чинивших крышу на медном заводе, расползлись брезентовые комбинезоны.

Различные исследования, проводимые медиками, в первую очередь Институтом полярной медицины, доказывают, что жизнь в экстремальных природных условиях Крайнего Севера вредна для человека из средних широт. Условия полярной ночи, отсутствие деревьев (а следовательно, и полноценного кислорода), морозы, ветра и магнитные бури приводят к тому, что после нескольких лет жизни на Севере в организме человека наступают необратимые изменения. Есть, конечно,

отдельные здоровяки, сумевшие адаптироваться к климату без ущерба для здоровья. Но слабый организм не выдержит здесь и года.

Летом в Норильске нежарко — температура поднимается до 10–15 градусов. И уже в сентябре выпадает первый снег. Фотографии и рассказы очевидцев устрашают: кромешная тьма, мороз за сорок градусов, пронизывающий ветер, валящий из люков пар, одинокие фигуры людей, бредущих по улицам заснеженного города. Образ зимнего Норильска напоминает лабиринт «нового романа» Алена Роб-Грийе — враждебное пространство, из которого не может найти выход затерявшийся в нем человек.

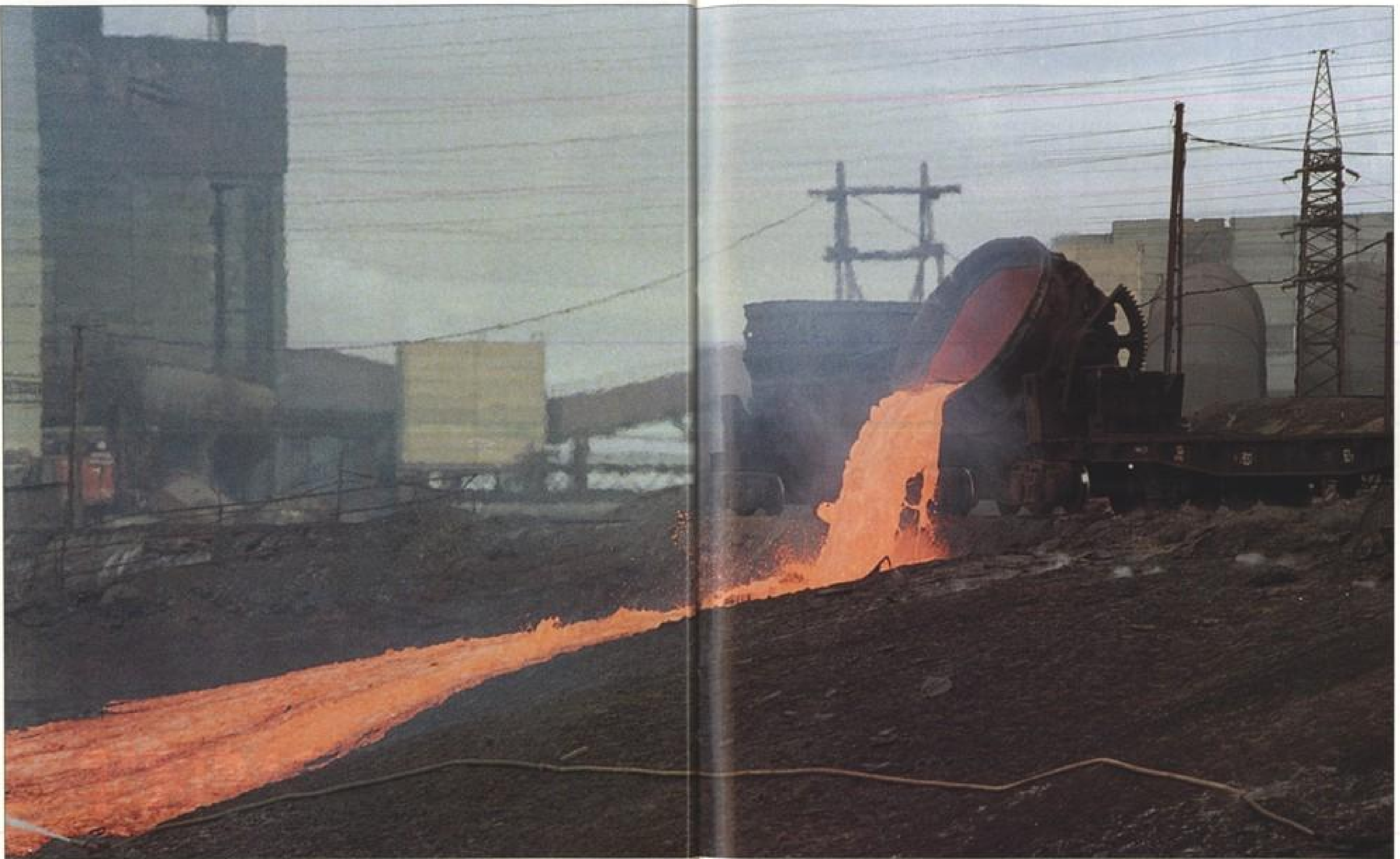
Яблоки на снегу

От Норильского промрайона до материка — сотни километров тундры и тайги. В сегодняшних условиях провести сюда шоссейную или железную дорогу невозможно. Норильск оторван от всего мира, и практически все продукты питания, промтовары и материалы для комбината приходится завозить. Любой товар, доставляемый самолетом, автоматически становится золотым (билет до Москвы стоит 1 800 000 рублей), поэтому завоз идет по воде. В порт Дудинка по Енисею корабли приходят из Красноярска, по северным морям — из Архангельска, Мурманска, Риги и далее.

Главная проблема — успеть за летнюю навигацию привезти на склады те продукты, которые на морозе испортятся. Технический директор Норильскторга Владислав Шестопалов рассказал, как однажды в начале сентября в Дудинку пришло судно с пятью тысячами тонн яблок. Вдруг ударил мороз минус двадцать пять. Груз все же удалось спасти — яблоки быстро отгрузили в закрытые контейнеры и погнали в Норильск на утепленные склады. По словам г-на Шестопалова, на свалку отправили только 150 тонн. Но были случаи, когда выбрасывать приходилось гораздо больше.

Впрочем, морозоустойчивые продукты можно завозить и зимой. Енисей замерзает, но ледокольный флот открывает Северный морской путь. Но и зимний завоз иногда не спасает. С начала апреля до середины июня нет ни морской, ни речной навигации: паводок затопляет морские причалы, а Енисей еще не открыт для судоходства. В Норильске были случаи, когда некоторые продукты первой необходимости заканчивались на складах в апреле, и на три месяца люди оставались, к примеру, без картошки.

Перебои с завозом в Норильск, как и в другие отдаленные северные города, объясняются не только техническими трудностями. По словам директора Экспертного института Российского союза промышленников и предпринимателей Андрея Нещадина, «завоз часто превращается в дотирование непонятно кого». Ведь льготный государственный кредит, выделенный под завоз, ответственные работники могут и не вернуть. Объяснения простые: одна фирма, с которой был заключен договор на поставку, разорилась, другая не выполнила условий поставки, третья повысила цены и так далее. В конце концов деньги можно просто прокручивать через банки. По данным Экспертного института, только в этом году государству удалось вернуть неотоваренных кредитов под завоз в северные регионы на 1,3 триллиона рублей. По сравнению с тем, что было выделено, это ничтожно малая часть.



СЛИВ ШЛАКА НА НИКЕЛЕВОМ ЗАВОДЕ

Часто получается так, что на Север завозят некачественные продукты или же доставленный по назначению товар гниет на складах. По данным руководителя Норильского отделения КПРФ Татьяны Бочкаревой (в период предвыборной кампании она собирала «компромат» на дочерние фирмы комбината), компания «Нортех» завезла в январе этого года на теплоходе «Балтийский берег» 6000 тонн баранины. За год в Норильске реализуется 500 тонн, а срок хранения при определенной температуре — не более года. Кому и зачем понадобилось столько мяса, остается только гадать.

Информацию о постоянных нарушениях правил завоза подтверждают и различные начальники (с просьбой на них не ссылаться), и беспроволочный телеграф. О завезенном и испортившемся мясе (лососе, яблоках и т.д.) расскажет любой житель Норильска.

В этом году в связи с реорганизацией РАО «Норильский никель» деньги на завоз были выделены с опозданием. Тем не менее в Норильскторге и в управлении РАО меня уверили, что продукты первой необходимости завезены будут в срок. Но в конце августа дудинский порт еще пустовал — за всю историю Норильского промрайона такого не случалось. Корабли с грузами не пришли, а до конца летней навигации остались считанные недели.

Заложники Севера

В советские времена Норильский комбинат процветал, и его прибыль с лихвой окупала и северные надбавки, выплачиваемые жителям промрайона, и северный завоз, и расходы на содержание жилого фонда, транспорт и т.д. Однако с начала 90-х годов положение металлургического колосса стало ухудшаться. Потребление цветных и драгоценных металлов в России резко сократилось, а переориентация на экспорт не дала ощутимых результатов. Как и большинство работавших на «оборонку» предприятий, комбинат, кормивший Норильск, прочно сел на мель. И на головы норильчан посыпались невзгоды.

Началось все с того, что инфляция съела накопления на сберкнижках (а денег у северян всегда хватало). Те, кто дорабатывал на Севере последние годы, надеясь уехать на материк или хотя бы купить там жилье, оказались его заложниками.

В прошлом году возникли перебои с зарплатой. На сегодняшний день людям выдали деньги только за апрель. У большинства норильчан «накрылись» летние отпуска. В городе остались практически все дети — у родителей не было денег, чтобы вывезти их на мате-

рик. Однако социального взрыва удалось избежать, поскольку комбинат выпустил в обращение магнитные карточки, на которые начисляли часть зарплаты. Условными деньгами с карточек можно рассчитываться в специальных отделах магазинов Норильскторга. Плавильщик, проработавший 25 лет на медном заводе, объяснял мне, что для нормальной жизни карточки ему вполне достаточно: «Еды хватает. А чего еще нужно?»

Несмотря на все трудности, Норильск все равно остается привлекательным для тех, кому в других регионах зарплату не платят вообще. На никелевом заводе я разговаривал со слесарем, который два месяца назад приехал сюда из Волгодонска Ростовской области. По его словам, там он зарабатывал 55 тысяч рублей в месяц, а здесь ему сразу предложили больше миллиона (правда, на карточке), поселили в общежитии и пообещали в ближайшем будущем квартиру. По данным начальника управления социальных вопросов комбината Аркадия Генкина, в этом году из разных регионов России в Норильск приехали на заработки около двух тысяч человек.

Норильск, словно болото, затягивает людей, и, однажды попав сюда, сложно выбраться. Дело не только в том, что на материке платят меньше денег, хотя и этот фактор, конечно, играет немалую роль. Если человеку все же удалось приспособиться к северному морозу и сернистому газу, то через 10–15 лет адаптироваться к нормальным условиям «материка» очень трудно. Так что кто-то, уехав из Норильска, через год-другой возвращается обратно. На эту тему есть грустный анекдот. Норильчанин прилетает во Внуково и тотчас падает в обморок. «Под выхлопную трубу его!» — командует врач. Вдохнув ядовитого газа, норильчанин оживает.

Все, кто мог и хотел уехать из Норильска, уже уехали. Здесь остались в основном те, кому на материке надеяться не на что. Там нет ни квартиры, ни работы, ни друзей, ни северных надбавок.

Эти люди стали частью Норильска и покидать его не хотят даже на время. Позапрошлой зимой случилась авария на ТЭЦ, и часть города осталась без тепла. Руководство комбината приняло решение эвакуировать жителей «безнадежных» домов на материк. На базах отдыха, принадлежащих комбинату, для них подготовили временное жилье. Были выделены автобусы для перевозки людей в аэропорт Алыкель. На взлетной полосе стояли с заведенными двигателями пассажирские «Илы», готовые подняться в воздух и взять курс на юг. Но никто никуда не поехал — не захотели покидать свое жилье. В замерзших квартирах норильчане жгли паркет, ложились спать в свитерах и пуховых куртках.

Что будет с этими людьми завтра, зависит от того, как сложится ситуация на комбинате. Однако несмотря на то, что предприятие, по словам Андрея Нещадина, все-таки «находится в состоянии неустойчивого равновесия», перспективы его развития весьма туманны. Стоит вырасти ценам на энергоносители и транспорт, а доллару опуститься по отношению к рублю (что смертельно для большинства экспортеров), комбинат просто задохнется. Средств на содержание города у него не будет вообще, и для жителей останется один выход — миграция. Но денег на строительство жилья на материке тоже взять будет неоткуда. Так где же выход из тупика?

В поисках выхода

Самое безболезненное решение проблемы предлагает Союз возрождения Севера «Полярная Россия», созданный для отстаивания интересов северных регионов в правительственных и парламентских структурах. По мнению президента союза Татьяны Карацуба, Норильский промрайон напоминает корабль, который тащат волоком из одной реки в другую — из плановой экономики в рыночную. На время переходного периода государство должно поддержать регион дотациями и так перераспределять налоги, чтобы хватало денег на завоз и социальную сферу. При этом нет необходимости сокращать численность занятых на производстве и вообще живущих в Норильске людей. По мнению г-жи Карацуба, со временем, наладив новые связи и механизмы, «курица будет нести в казну золотые яйца».

Другой вариант развития Норильска предложили горняки рудника «Октябрьский», разработав проект коллективного договора, который был обсужден на оргбюро совета трудового коллектива. По мнению авторов проекта, низкая зарплата, жуткая экология, невозможность выехать на материк и другие факторы делают необходимым переход комбината на вахтовый метод. Это означает, что Норильск останется без постоянных жителей. Рабочие будут приезжать сюда на короткие сроки, зарабатывать деньги и возвращаться на материк. Экономические показатели АО «Норильский комбинат» предлагается повысить за счет снижения себестоимости продукции. Снижение произойдет, как только большая часть населения (в первую очередь пенсионеры, женщины и дети) из Норильска уедет. Тогда не нужно будет содержать жилой фонд, соцкультбыт и т.д.

Третий проект, который содержит в себе некоторые элементы двух предыдущих, разработали руководители ОНЭКСИМбанка, занявшие ключевые посты в РАО «Норильский никель». По словам начальника пресс-центра РАО Сергея Ветчинина, в ближайшее время планируется «провести оптимизацию производства, передать жилищно-коммунальную сферу в городской бюджет и сократить население промрайона на десятки тысяч человек». РАО рассчитывает на помощь государства — ведь стратегическая важность цветной металлургии в национальных масштабах сомнению не подвергается. Указ Бориса Ельцина «О мерах государственной поддержки РАО «Норильский никель» от 9 августа 1996 года на первых порах поможет предприятию удержаться на плаву. А федеральная программа переселения северян на материк, которую планируется запустить в 1997 году, должна будет решить проблему «лишних людей». Все расходы, которые не связаны напрямую с работой комбината, «Норильский никель» планирует постепенно перекладывать на госбюджет.

Главная особенность проекта РАО состоит в том, что норильскую проблему предлагается решать постепенно.

Многие люди, приехавшие в Норильск на заработки, в новых экономических условиях оказались не нужны. Как оказался ненужным их огромный, пропитанный сернистым газом город. И такая судьба постигла не только Норильск. Перенаселенный российский Север, доставшийся в наследство от советских времен, оказался теперь непомерной обузой. Но до выхода из заполярного лабиринта еще далеко: решение проблем северных регионов растянется не на один десяток лет.

Фото Николая Галкина

ВИДИТ ОКО, ДА ЗУБ НЕЙМЕТ

Недавно гостила в чудесной стране

Крайний Север воспринимается как прорва, от которой нет отдачи

Юля Нехорошева

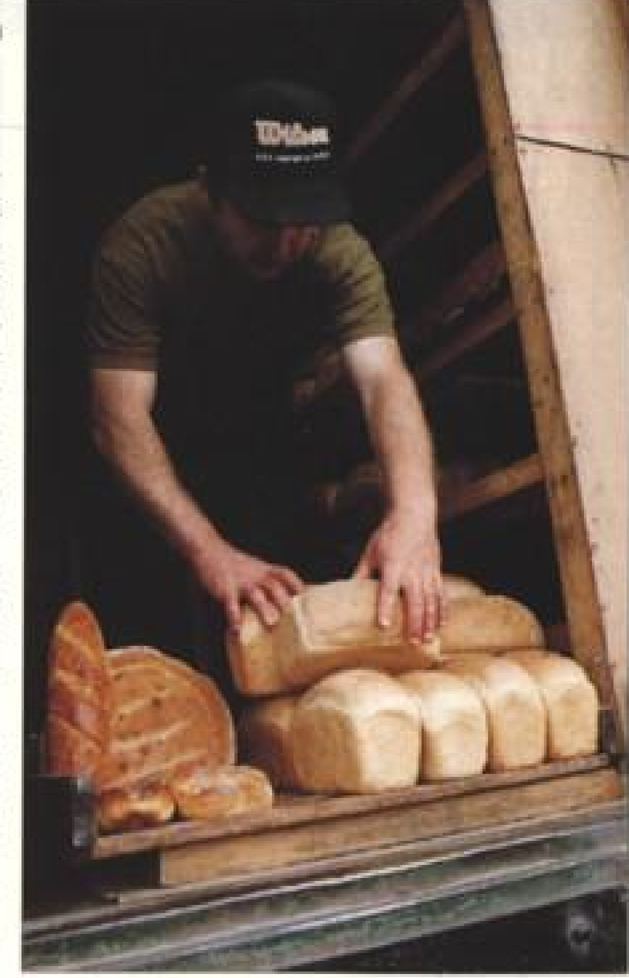
ПОЛУОСТРОВ

ПЕТРОПАВЛОВСК-НА-КАМЧАТКЕ — УДИВИтельный город. Архитектура скучна: бесконечные хрущевки, облезающие, обдуваемые со всех сторон. Для защиты от тайфунов торцы многих из них обшивают железом. Железо ржавеет, и улицы становятся пестрыми, словно в заплатках. Иногда между домами протягивают веревки с бельем, на фоне моря и чаек это выглядит романтично. Небо — широкое, город утопает в просторе, сопках и вулканах. А центральная улица, Ленинградская, кажется, упирается в знаменитый вулкан Авача. Цены в два раза выше, чем в Москве, почти не бывает горячей воды, в большинстве домов протекают крыши. Люди, как и везде, жизнью недовольны. Мэрия уже давно не в состоянии компенсировать транспортные расходы за проезд на материк и тем самым нарушает закон о государственных гарантиях и компенсациях северянам. Таможня согласно постановлению правительства лишила моряков права льготного ввоза автомобилей, что при всеобщей невыплате зарплаты сравнимо с материальным крушением. Одним словом, Камчатка подрастеряла кое-какие свои блага. Осталась красота.

Завоз

Трехкратные надбавки к зарплате, трех-, четырехмесячные отпуска, бесплатный проезд на материк — все эти застойные льготы превратили когда-то Камчатку в почти обетованный край. Прилавки хоть и не ломились от колбасы, но появлялась она чаще, чем в Рязани, в результате чего полуостров даже хотели превратить в место научно обоснованного питания. Сейчас, как и везде, здесь не голодают — и киви, и «сникерсы», и окорочка. Коммерческий ларек на Алеутах или где-нибудь в тундре, пожалуй, никого не удивит. Централизацию и сеть магазинчиков потребкооперации сменила конкуренция с фирменными супер- и минимаркетами и СП. Завозом продуктов теперь занимаются крупные коммерческие структуры.

Товары везут в основном из ближайшего к Камчатке зарубежья — Японии, Новой Зеландии, Кореи, Канады, Вьетнама, что обходится в два-три раза дешевле поставок с материка. Ассортимент, как в Москве, — мясо, фрукты, продукты длительного хранения. Три года работает судоходная линия Петропавловск-Камчат-



ский — Сиэтл, по которой ходят небольшие суда вместимостью 2 — 2,5 тысячи тонн, что очень важно, поскольку большими судами располагают только гиганты вроде «Хладокомбината». Из Подмосковья, Краснодара сюда поступают соки, крупы, водка. Из Приамурья, Приморья и Иркутской области — ягоды. Несмотря на то, что с началом реформы ликвидировано 322 колхоза, Камчатка умудряется обеспечивать себя овощами. Например, в Эссе, ветшающем оленеводческом поселке, люди выращивают огурцы и помидоры в теплицах.

Петропавловск — самый дорогой город России после Якутска и Магадана. Хлеб в Петропавловске стоит 4900, молоко — 9000 за литр, говядина — 30 тысяч, морковка, свекла и арбуз — по 12 тысяч, а потребительская корзина в целом — 593 тысячи. При этом средняя зарплата — 1 млн. 800 тысяч. Ее, правда, чаще не платят.

Администрация отвечает только за обеспечение дальних районов всем необходимым. Раньше под необходимым подразумевалось 15 наименований. Теперь, согласно Порядку о компенсации части транспортных расходов, список свелся к муке, сахару, крупам и плодоовощным консервам. Но даже опека государства не спасает товары от безумных наценок. Например, в Алеутском районе хлебопекарни, принадлежащие местному Рыбпотребкоопу, согласны печь только при условии, что цена буханки достигнет 16 тысяч. Местные власти решили, что лучше продать муку населению по 9000 рублей, и дело с концом. «Наша цель — сравнять цены на хлеб в Петропавловске и Никольском», — декларирует областная администрация. И сама же признает, что это невозможно: тонна муки для Петропавловска стоит 4 млн., а на побережье — 8. Причина — колоссальные транспортные расходы.

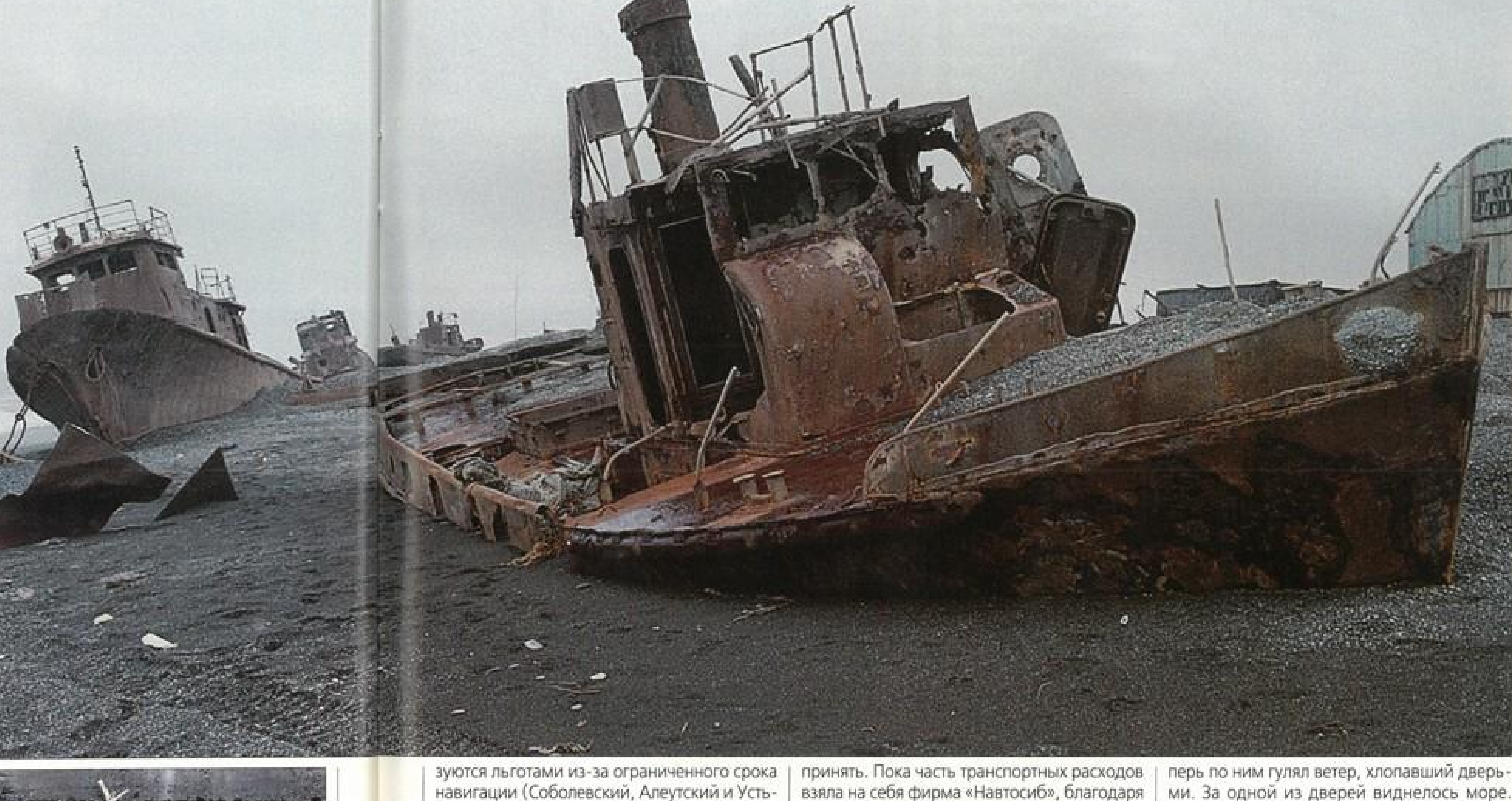
Ситуация с топливом еще хуже. Раньше оно распределялось централизованно через государственные предприятия — Камчатлеспром и Камчатнефтепродукт. После приватизации Камчатнефтепродукт занялся более прибыльным делом — поставкой керосина и мазута для автостанций. Теперь нефть везут из Сибири, с Чукотки и даже из Кузбасса. Транспортные расходы приводят к невероятным наценкам — например, если в Сахалине тонна угля стоит 250 тысяч, то на Камчатке — 1 млн. Росту расходов способствует и правовой дисбаланс — на полуострове три района пользуются льготами из-за ограниченного срока навигации (Соболевский, Алеутский и Усть-Большерецкий), а все товары идут тем не менее в Петропавловск. Возникла проблема и с портпунктами. Теперь они приписаны к основным предприятиям того или иного района. Например, на Командорских островах портпункт под опекой зверосовхоза, и, чтобы выгрузить товар, нужно заключить с ним договор, а это еще один камень на шее областного и федерального бюджета. (При этом на островах живут 600 человек, и никакого производства.) Администрация теперь отвечает только за расход электроэнергии в бюджетных организациях, в результате чего задолженность области по этой статье составляет около 270 млрд. рублей.

По решению оперативной группы при правительстве РФ, Камчатке в 1996 году выделено 146 млрд. на покрытие транспортных расходов (вместо необходимых 690). Пока, правда, на бумаге. Впрочем, в любом случае в середине сентября область получит эту сумму в виде векселей Московского коммерческого банка. А векселя, как известно, дело рискованное — не каждое предприятие захочет их принять. Пока часть транспортных расходов взяла на себя фирма «Навтосиб», благодаря чему завершается завоз угля в районы с ограниченным сроком навигации.

Кстати, вполне возможно, что от топливной зависимости Камчатку спасут вулканы. Уже 30 лет, как известно, функционирует Паужетская геотермальная станция мощностью 5 МВт. Планируется строительство Мутновской ГеоЭС на 80 МВт, что составляет треть от максимальной нагрузки зимой в час пик. Цена удовольствия — 500 млн. долларов, из них 200 скорее всего заплатит Европейский банк реконструкции и развития, по крайней мере, уже ведутся активные переговоры. Но станция появится не раньше чем через два года. А пока многие котельные переходят на дрова. Впрочем, и тут беда — у некоторых нет денег даже на перестройку.

МОЖЕТ БЫТЬ, ХОТЬ ИКРА ПОМОЖЕТ ВОССТАНОВЛЕНИЮ ФЛОТА

СЕВЕРНЫЙ ЗАВОЗ — ИЗ ДАЛЬНИХ СТРАН



Вот моя деревня

«Как после войны», — пошутили сопровождавшие нас камчадалы. С обеих сторон грязной, ухабистой дороги «пустыми глазницами окон» на нас смотрели дома. Когда-то добротные, каменные, двухэтажные. Теперь по ним гулял ветер, хлопавший дверьми. За одной из дверей виднелось море. Чуть поодаль раскинулось кладбище кораблей, тракторов и прочего утиля, отслужившего или недослужившего свое. Все это было некогда центральной улицей когда-то передового колхоза имени Октябрьской революции, ныне — фантома под именем АО «Охотское», являющегося тем не менее юридическим лицом.

Люди бегут из бывших передовых и ударных, а ныне обанкротившихся и нищающих хозяйств, многие из которых почти оторваны от цивилизации: в Эссе — ближайший национальный поселок — самолеты вообще не летают, пару раз в месяц вертолеты забрасывают туда продукты, а автобус из Петропавловска пилит больше 10 часов. Перебираются сначала в ближайшие поселки, оттуда в город, потом и на материк. В соседнем с Охотским поселке Октябрьский, к примеру, четырехкомнатную квартиру можно купить за 500 тысяч рублей.

Этот поселок — самый благоустроенный на побережье. Кроме бараков, есть еще панельные хрущевки. И те, и эти обшарпаны, унылы

ВСЮДУ ВОДА — ВОКРУГ, СНИЗУ, СВЕРХУ — И РЫБА

и продуваются ветрами с моря и реки Большой. В качестве украшений — аляповатые вывески коммерческих магазинов. Еще есть бар с шоколадками, напитками, горячими сосисками, стойкой из красного кожзаменителя и музыкой из новенького «Шарпа». На рынке торгуют фруктами и клубникой. Жизнь как жизнь, но директор рыбзавода Василий Васильевич Остроухов оказался другого мнения. «Находимся в состоянии предсмертной агонии», — констатировал он. Из 700 рабочих рыбозавода осталось 300, и те не получают зарплату полтора года. Пока с трудящимися расплачиваются мукой и сахаром, выменянными у коммерсантов на рыбу. Из трех цехов остался только икорный, другие два сданы в аренду российско-американскому СП. В результате мощность завода сократилась в 10 раз, и, несмотря на сверхъестественный улов, рыбы в этом году было переработано в несколько раз меньше, чем когда-либо за 40 лет существования. «Беспросветно все», — резюмировал директор. Вспомнилась встреча в порту в начале моего путешествия, когда собиравшийся уезжать моряк сказал: «Думаете, хочется уезжать на материк, в вашу грязную Москву, где люди полумертвые валяются на вокзалах? Да я даже завидую тем упертым, которые остаются, несмотря ни на что. Или которым некуда ехать. Но как здесь выживать?» Действительно, как?

Золотая рыбка

«А мне здесь нравится. Кэп честный, друзья надежные, деньги есть — что еще надо?» — весело сообщил нам рыбак Юра, восседая на стульчике в баре. Юре — 24. Он шесть лет живет в поселке, работает электриком, а в этом году в первый раз ходил в море — его пригласил сам капитан «Яспа». От капитана зависит ныне все. Именно он, получая лицензию на лов рыбы и арендуя судно у бывшего совхоза, набирает команду («И тут главное не скурвиться: попасть в рыбацкую бригаду во время путины — дело блатное, сынки высокопоставленных большие взятки за это дают») и ищет заказчиков, как правило, коммерческие структуры: местный завод платит 300 руб. за кг, а фирма — 600, а то и 1000, да наличными. Теперь рыбаки вольные: кому хотят, тому и продают. Результат налицо — в Юриной бригаде 20 человек, и каждый за месяц путины заработал по 70 млн.

В этом году рыбу «предали» — тоннами сваливали в кучи и закапывали. Еще два года назад ученые предсказывали нашествие горбуши и рекомендовали выловить до 50 тысяч тонн. Но уже тогда производственные мощности позволяли переработать не более 30 тысяч. В результате случилось беспрецедентное событие — был объявлен безлимитный лов горбуши. И получилось, как всегда. Рыбу хоть и продавали по 500 рублей за штуку и даже несколько раз раздавали бесплатно, рыбного изобилия не случилось — предпочли сбрасывать в полях под Усть-Большерецком и в лесу за Петропавловском. Иногда даже в жилых микрорайонах. Водители КамАЗов оправдывались: «Загрузят на берегу и говорят: вези в город и раздавай, а что мы — зазывалы? Да и люди у нас привередливые — толпятся, ссорятся, то им самочку нужно, то габариты не те; а мы не рыжие — отвезли в лесок, и баста». Так, свалки появились сначала стихийно, а после — с санкции администрации рыболовецких районов. Как такое могло произойти? Версий много. Во-первых, упадочное производство не было готово к изобилию, во-вторых, по местному здравому смыслу, горбуша — не ценная рыба, так, дрянцо. В департаменте по рыболовству констатировали просчеты в организации путины и всеобщий бедлам в российской экономике. У рядовых рыбаков свое мнение: «Обрабатывать рыбу просто не хотели — кто же допустит ее завала на российских и зарубежных рынках, кто откажется от такой кормушки? У нас ведь сейчас капитализм, про который в старых книжках писали: апельсины скорее подавят, но голодным не раздадут».

«Согжой»

Фирма «Согжой» — символ рыночных преобразований, местный капиталистический спрут. У нее свои авиакомпания, телевидение, охотничьи угодья, кожевенные фабрики и рыболовецкие бригады. И никто не удивится, если в один прекрасный день вся Камчатка превратится в один сплошной «Согжой». Возглавляет ее бывший директор Госпромхоза Анатолий Георгиевич Коваленков — азартный охотник, друг журналиста Пескова, любитель природы и царских жестов. Например, залетел как-то в район реки Жупанова, во всеми забытое оленеводческое звено, увидел дырки в юртах и резиновые сапоги на морозном фоне — и взял под свое крылышко, на зависть всем прочим невезучим оленеводам. Его считают хватким, цепким, хозяйственным, называют волком, и он с этим согласен (его первое предприятие так и называлось — «Волк»). Так или иначе, но весь Госпромхоз, еще существующий как юридическое лицо, незаметно и плавно перетек в собственность «Согжоя».

Коваленкову везде зеленый свет. Геотермальный бассейн в районе реки Жупанова передан одной из его фирм в бессрочное пользование. АО «Тревожное зарево», входящее в «Согжой» и не имеющее в своем составе ни одного золотодобывающего предприятия, почему-то выиграло тендер на владение группой коренных месторождений в Елизовском районе. И немедленно продало 70 процентов акций канадской фирме. За право владения нужно было вложить деньги в развитие социальной сферы района, и камчатский Лопахин собрался инвестировать... в гостевой центр на территории биосферного заповедника в Долине гейзеров. Вид долины, по мнению Коваленкова, очень портит домик вулканологов. Научный совет заповедника решительно воспротивился, но чем дело кончится — неизвестно. Тем более что Владимир Афанасьевич Бирюков, губернатор Камчатской области, убежден: «Мне б десяток таких Коваленковых, и я бы поднял Камчатку».

Фото Василия Шапошникова

Байкер байкеру – волк

«Ночные волки» – официально зарегистрированная Минюстом «байкерская ассоциация» – существует с 1985 года. Основные идеологические принципы: любовь к мотоциклам, риску и безграничная преданность клубу

Ирина Бороган

МОТОГАНГСТЕРЫ

Вождь московской мотобанды «Ночные волки» Хирург и его ближайший сподвижник Паша Фрол 30 августа вывезли отечественных и заграничных байкеров за город в пионерлагерь «Мир», где состоялось трехдневное международное байк-шоу, которое проводится в России второй год подряд.

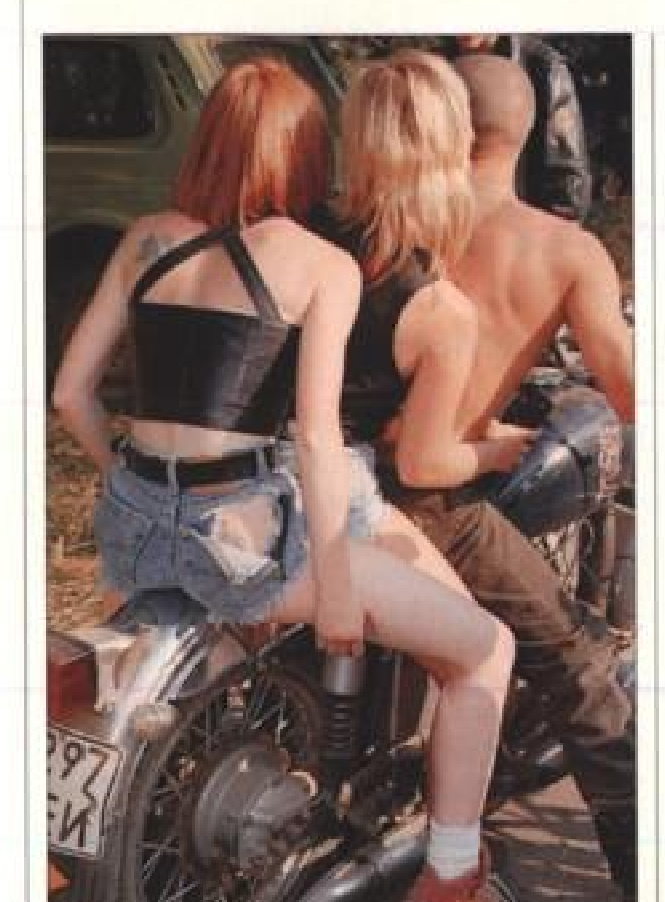
На проведение столь масштабных акций, как байк-шоу, необходимы значительные финансовые средства: одно лишь обустройство сцены стоило организаторам около 150 тысяч долларов. Средства вкладывали «сочувствующие» компании: татуировочные салоны, магазины, торгующие рок-символикой.

«Волчье» братство имеет строгую иерархическую структуру. С решившимся вступить в ряды «Ночных волков» старшие товарищи проводят воспитательную беседу, объясняя, как следует себя вести, чтобы заслужить достойное звание «волка». Первые два года к новичку присматриваются. Если оправдывает доверие, то переходит в категорию «проспектов», то есть перспективных людей. Походив в этом звании еще года три, «проспект» имеет шанс войти в элиту клуба и носить нашивки с «полными цветами» на спине. Судя по тому, что сегодня лишь 10 человек составляют «цветную» элиту, причем большинство из них — отцы-основатели, не многие удостаиваются чести носить полные цвета.

Лишь немногие помнят, что основателями отечественного байк-движения являются отнюдь не «Ночные волки». За год до их появления, в 1984 году, в Москве был создан первый мотоклуб «Black aces» («Черные тузы») во главе с Русом. Эмблемой клуба служил щит с пиковым тузом в центре. Команда просуществовала до 1988 года, спокойно уживаясь с «волками», после чего распалась.

При том что «Ночные волки» пользуются популярностью и уважением в кругах байкеров, а их главарь Хирург признается чуть ли не культовой фигурой, в Москве существует множество не менее увлеченных байкерской идеей людей, не желающих выступать под «волчьими» флагами. Время от времени эти парни сбиваются в команды, разрабатывают символику нового мотоклуба, украшают свои куртки нашивками с названием своей команды и колесят по городу в таком виде до тех пор, пока не попадутся на глаза одному из «волков».

ОБСТОЯТЕЛЬСТВА



«Мы сможем позволить существование других клубов лишь в том случае, когда созреет необходимая культурная ситуация. В данный момент мы вправе считать себя единственным контролирующим байкерское движение органом», – объясняет положение вещей сам Хирург, желающий, по его словам, избежать кровавых потасовок между вновь созданными командами. При этом большей части московской рок-тусовки известен факт жестокой расправы «волков» с одним известным в байкерском мире человеком, проводившим бесплатные байк-парти и составлявшим значительную конкуренцию «Ночным волкам».

Вряд ли при такой ситуации мы станем в ближайшем будущем свидетелями появления новых команд. Скорее всего с легкой руки «Ночных волков» будут открываться филиалы этого клуба в других городах России. На байк-шоу прибыло несколько групп из разных городов России, желающих принять эстафету от Хирурга.

В СУРОВОЙ БАЙКЕРСКОЙ ЖИЗНИ ЕСТЬ И СВОИ ПРАЗДНИКИ

ЧТОБЫ СТАТЬ БАЙКЕРОМ, НАДО ОБЛАДАТЬ ОСОБЫМИ КАЧЕСТВАМИ

Возможно появление и организованного женского мотодвижения. Хотя девушек, согласно «волчьим» законам, в братство не принимают, женский клуб может стать «дочерним» подразделением мужского.

«Идея создания женского клуба давно витает в воздухе, но несмотря на активную поддержку самого Хирурга, дальше слов дело не идет», – сожалеет байкерша Зоя Андриянова. Загвоздка заключается, по ее словам, в том, что девушки, как правило, не испытывают острой необходимости сбиваться в стаю. ■

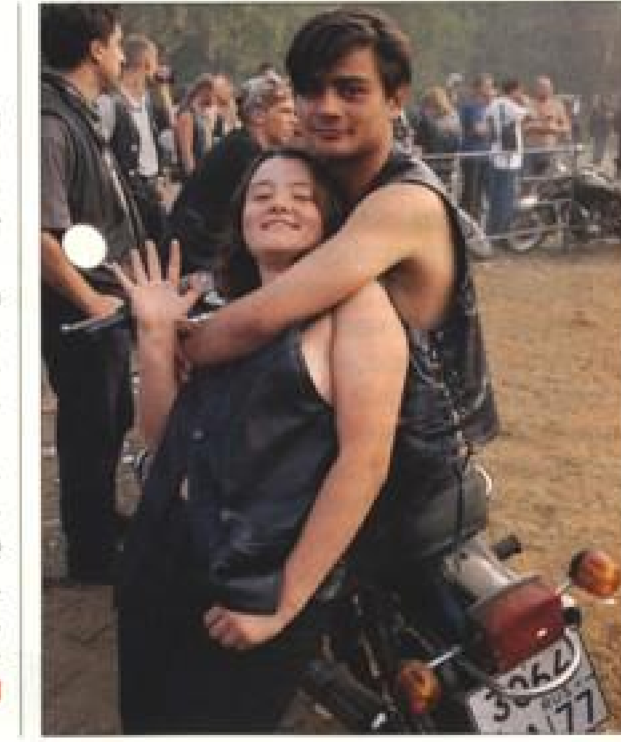


Фото Алексея Дитякина

Одного компьютера в доме уже недостаточно

FamNet — компьютерная сеть для всей семьи

Майкл Мейер

(Newsweek)

Многие американцы давно забыли о тех временах, когда семья могла обходиться одним телефоном, телевизором или автомобилем. Похоже, одного компьютера скоро тоже будет мало. Дело в том, что он просто перестал быть персональным. Вы приходите домой с работы и хотите просмотреть свою электронную почту. Но ваш младшенький именно в этот момент хочет запустить новую видеоигру с компакт-диска, а старший вырывает у него клавиатуру, чтобы прогуляться по Интернету. Тут уже могут разразиться нешуточные баталии. Что же делать? Раскидать детей в разные стороны от компьютера? Но младший только что начал его осваивать с таким увлечением. Или купить парочку новых по 2000 долларов каждый, но остаться без гроша?

Не отчаивайтесь, скоро у всех членов вашей семьи появится возможность работать с компьютером одновременно, а бюджет вашей семьи не пострадает. Ваши проблемы решит новая система, называемая FamNet (семейная сеть). Она разработана фирмой Wyse Technology из Сан-Хосе, Калифорния. «Наша система превращает один компьютер в несколько», — говорит главный управляющий фирмы Джеф Мак-Нот. По отзывам экспертов, FamNet является самой значительной и оригинальной разработкой в этой области. Wyse Technology использует идею так называемых сетевых компьютеров. Речь идет о новом устройстве — сетевом терминале, который обладает всеми возможностями компьютера (большой цветной экран, CD-дисковод, жесткий диск объемом до гигабайта и тому подобное), но стоит не более 500 долларов вместо 2000 — 2500. Ах, воскликнете вы, да как же такое возможно?! Дело в том, что речь не идет о настоящих персональных компьютерах. Называются эти устройства WinTerms (терминалы работают в операционной системе Windows). Несколько таких терминалов можно подсоединить к одному главному персональному компьютеру подобно телевизорам, подключенным к общей антенне. Например, один WinTerm вы можете поставить у себя в комнате, другие — в гостиной и детской. Главное удобство в том, что все они могут работать одновременно и независимо друг от друга.

Пока вы пользуетесь электронной почтой или просматриваете новости по Интернету, ваш старший сын может писать сочинения, а младший — играть в видеоигры. Никого не беспокоит, кто и когда выключит свой терминал, количество которых может достигать десяти. Все они подсоединены к стандартному компьютеру с процессором класса Pentium и могут работать с Windows-95 и программными приложениями так же легко, как и головной PC. Вы можете через терминалы подсоединяться к Интернету, используя Netscape или Microsoft Explorer. Главный компьютер обеспечивает функционирование программ на вашем терминале и размещает ваши файлы на своем жестком диске.

Фирма Wyse Technology планирует выпустить свою систему в продажу в октябре вместе со всем необходимым программным обеспечением. Это означает, что вы сразу можете приобрести компьютерную сеть для всего дома. Причем вам не обязательно будет тянуть по всему дому паутину из соединительных шнуров. Просто включаетесь в обычную розетку и работаете.

Конечно, еще существуют некоторые технические проблемы. Например, видеоигры на терминалах несколько замедлены и краски дисплея не так ярки, как на центральном компьютере. Но эти проблемы будут решены к началу следующего года, а получать выгоду от внедрения FamNet можно уже сейчас. В нью-йоркском киберкафе «@Cafe» недавно установили сеть терминалов фирмы Wyse, заменившую дорогостоящую сеть из персональных компьютеров. Кроме того, отпала необходимость возиться с налаживанием программного обеспечения. В ближайшем будущем киты компьютерного бизнеса — Compaq Computer, Hewlett Packard и IBM — также намереваются освоить производство подобных систем.

Что касается домашней компьютерной сети, то она особенно должна полюбиться родителям. Включив центральный компьютер, они смогут проследить за тем, что делают их дети на своих терминалах, и послать им при необходимости сообщение: «Сынок, если не прекратишь перекачивать порнографию из Сети, то папа не купит тебе обещанный автомобиль». ■

Лицо коня

Музей коневодства как памятник уходящей натуре

Елена Лебедева

АРИСТОКРАТЫ

В наши дни самыми близкими четвероногими существами, как правило, оказываются собаки, реже кошки. Не так давно в любимцах «ходили» лошади. Человек XVIII — XIX веков — от крестьянина до аристократа — смотрел на лошадь как на члена семьи. Достижения лошадей тщательно фиксировались, при жизни с них писались портреты, после смерти им ставились памятники. Владельцы гордились лошадиными родословными, которые были под стать дворянским древам.

Основатель уникального музея коневодства — Яков Иванович Бутович. В 1909 году он купил имение Прилепы неподалеку от Тулы, перевел туда конный завод, унаследованный от отца и деда, и стал собирать конезаводскую галерею — произведения искусства, посвященные лошадям. После революции усадьба и Прилепский конный завод были национализированы. До 1928 года Бутович оставался директором. Потом его арестовали, завод закрыли, а галерею перевезли в Москву, в здание бывшего Московского императорского скакового общества, где в 1929 году открылся Государственный музей коневодства (при Московском ипподроме). Перед войной музей перебрался под крышу Сельскохозяйственной академии имени Тимирязева, где и размещается по сей день.

Штатные и триждывенчанные

«Поистине достоин иметь язык волшебный конь. Мы услыхали бы слова. Слова большие, словно яблоки. Густые, как мед или крутое молоко» (Николай Заболоцкий «Лицо коня»).

Коневодство бывает двух видов: естественное — табуны лошадей, пасущиеся в степях и предназначенные в основном (соль на раны «зеленых»!) для твердых сортов колбас, и культурное, к которому относится лошадиная аристократия. Культурное коневодство зародилось на Востоке, поэтому первыми в музее представлены портреты восточных лошадей: ахалтекинских, карабахских, варварийских...

Ахалтекинской породе 2,5 тысячи лет, среди ее предков — легендарный Буцефал Александра Македонского. «Это выносливые лошади, — рассказывает директор музея Давид Гуревич. — Вот этот, Араб, участвовал в 1935 году в рекордном переходе туркменских колхозников из Ашхабада в Москву. Затем его подарили Климу Ворошилову. А на той лошади во время Балканской войны ездил будущий император Александр III». Абсенту, медалисту трех Олимпийских игр, в Луговском заводе поставлен памятник.

«В кавалерийском полку, где я служил, — вспоминает Давид Яковлевич, выпускник Военно-ветеринарной академии, — числилось более 850 коней, все — рыжие, но я каждого знал в лицо». Пока лошадь была штатным армейским животным, ей уделяли много внимания. «Потом... — Гуревич морщится. — А ведь хороший конь во все времена — це-

лое состояние». Арманд Хаммер, например, купил Песняра за 1 миллион долларов; Менеса оценили еще дороже – в 3 миллиона, но не продали, а отдали на 15 лет в аренду в США. Сильные мира сего во все времена любят дарить коней...

Судьба карабахской породы трагична. Поскольку эти небольшие лошадки не годились для кавалерии, они практически исчезли в годы гражданской войны. Потом породу удалось восстановить (карабахские лошади катали в парках детей), для этого создали специальный завод в Агдаме. «Что-то там сейчас? – вздыхает Гуревич. – Ведь Агдам оказался в эпицентре армяно-азербайджанской войны. Может, с этих картин на нас смотрят последние представители породы».

Рядом стенд, на котором представлены английские скаковые лошади. В 50-е годы, когда в Союзе началась борьба с космополитизмом и низкопоклонством, решили, что породу не следует называть английской. Среди многочисленных картин – портреты триждывенчанных лошадей – так в Англии величают коней, выигравших три классические скачки за один год. По российским правилам, лошадь должна завоевать главные призы в два, три и четыре года. Всего 15 лошадей в Англии и 3 в России удостоились этого звания.

У богатых – свои причуды

«Я сын Любезного первого и Бабы... Я Мужик первый по родословной, я Холстомер по-уличному, прозванный так толпою за длинный и размашистый ход, равного которому не было в России» (Лев Толстой «Холстомер»).

Самая знаменитая отечественная порода – орловские рысаки. До XVIII века породы, способной быстро бегать рысью, не было. Хороших дорог, по которым можно было ездить в экипаже, не существовало. Верхом же на рысаке неудобно – трудно удержаться в седле. Только в 60-х годах XVIII века граф Алексей Григорьевич Орлов занялся выведением проворных лошадей для упряжки. В 1775 году, после победы на Чесме, за громадную сумму 60 000 рублей граф купил чистокровного арабского жеребца Сметанку (весь годовой бюджет русского государственного конезаводства в то время равнялся 20 тысячам). Драгоценного коня побоялись отправить морем, два года его вели под охраной через Турцию, Балканы, Венгрию, Польшу. В имении Орлова Сметанка прожил всего год, но успел оставить в наследство несколько жеребят. Скрещивая их с быстроногими голландскими кобылами, вывели первого орловского рысака – Барса.

Его портрет кисти Николая Сверчкова висит в экспозиции. Рядом – изображение лошади-натурщика. Дело в том, что художник писал картину после смерти знаменитого коня, и ему пришлось искать похожую по описанию лошадь. На другой картине – Орлов в санях, запряженных Барсом, «ездит на калачики». Напротив Донского монастыря располагался графский ипподром: на расстоянии 200 саженей друг от друга в землю были врыты две половинки китовых челюстей, обозначавшие начало и конец дистанции. Орлов любил соревноваться с крепостными возничими. Если проигрывал, платил им калачами (отсюда и название – «на калачики»).

Е.И.ЦЫПУЛИНА-ТУРГИНА.
АНГЛО-АРАБСКАЯ ЛОШАДЬ.
КАРТИНА ПО ФАРФОРУ. 1912

Американские «новые русские»

В центре «рысистого зала» стоят беговые дрожки прошлого столетия. В таком виде их сконструировал сам Орлов. Для своего времени они весили сущую малость, около 4 пудов – 60 килограммов (современные беговые экипажи весят 18– 19). Неподалеку – скелеты двух знаменитых лошадей – Бычка и Улова. Бычок первый рекордист орловской породы, родился в 1824 году. Его останкам 172 года. Улов, 1928 года рождения, – первый советский чемпион. На стене возле косточек Улова – его портрет, изображения отца, деда... «А вон, – показывает директор музея, – Лебедь IV, прадед Улова в 11-м поколении».

Картины в зале развешаны по семействам, как в дворянской усадьбе. Рядом с жеребцом Летучим кисти Валентина Серова – портреты кобылы Громады и их детей, Громадного и Горыныча (у рысаков имена жеребятам обычно дают на ту же букву, с которой начинается имя матери). Громадный оказался замечательным производителем, его сына Крепыша называли лошадью столетия. Установленный им рекорд держался 12 лет. Режиссер Александр Згуриди снял фильм про Крепыша. «Вместе с горячим Крепышом возили мерина, – рассказывает Гуревич. – Так часто делают, чтобы одна лошадь успокаивала и поддерживала другую. Згуриди же решил снимать лошадиный роман: якобы Крепыша всюду сопровождала любимая кобыла. Его предупреждали, что жеребец – создание морально неустойчивое. Если рядом окажется кобыла, никому покоя не будет. Но режиссер настоял на своем. В результате в роли Крепыша пришлось снимать мерина».

Рядом с Крепышом – портрет его сестры Купли. «Так должна выглядеть хорошая кобыла: кругленькая, объемистая, – продолжает Гуревич. – Стройные красотки с подтянутыми животами, восхищающие профанов, с точки зрения конезаводчика никуда не годятся».

Помимо орловских, в зале висят портреты американских рысаков. Последних стали разводить лет на пятьдесят позже специально для спортивных побед. Поэтому по резвости американские рысаки превзошли орловцев. В 1889 году в Россию привезли кобылу Полли, которая выиграла все на свете. Возникла идея скрещивать орловских рысаков с американскими. Сразу же сложились две непримиримые партии: сторонников и противников скрещивания. Борьба продолжается до сих пор. Споры, правда, не помешали вывести новую породу. Назвали ее русской. «Однако скрещивание было столь многократным, что в одних русских рысаках 1/64 орловской крови, в других – и того меньше, – поясняет Гуревич, – так что этих лошадей правильнее было бы называть «новыми русскими».

В музее хранится множество исчезнувших из современного обихода диковинок: разукрашенные хомуты, поддужные колокольчики, старые ипподромные секундомеры... Все это осколки особой лошадиной цивилизации. Но, может быть, самый славный «экспонат» – это атмосфера благоговения и привязанности к лошади.

ПАРАДНОЕ АРАБСКОЕ СЕДЛО.
СОВРЕМЕННАЯ РАБОТА.
ПОДАРОК МУАММАРА КАДДАФИ А.Н.КОСЫГИНУ

От 10-го «Б» до Мавзолея

Алексей Ханютин: «Я ощущал себя вредоносной бактерией»

Анатолий Голубовский

ДОРОГОЙ ГОСТЬ

— Алексей, судя по фильмографии, ты семь лет ничего не снимал. Почему?

— Во ВГИКе с каждой картиной у меня были неприятности, и однажды я понял: надо искать другую нишу. Я нашел ее в Институте искусствознания, где в течение нескольких лет пытался восполнить пробелы в образовании. Кстати, в одно время со мной там оказалось немало известных людей: поэт Тимур Кибиров, главный «плейбой» Артем Троицкий, издатель «Видео АССа» Владимир Борев...

— А что, ВГИК образования не давал?

— Была, пожалуй, одна сильная кафедра — иностранной литературы. А профессии мы учились на практике. Наш мастер Роман Лазаревич Кармен появлялся редко, никто на нас не давил, и мы делали что хотели.

Неприятности начались с фильма «Этот удивительный 10-й «Б» – о московских школьниках, которые всем классом решили пойти на завод. О юных героях писали во всех газетах. Но пока мы снимали, почти все ребята с этого завода благополучно слиняли. О чем я простодушно и сообщил зрителям.

Потом был фильм «Шесть писем о бите», где мы показали три знаменитые тогда группы – «Машину времени», «Високосное лето» и «Рубиновую атаку» – и их фанов. Его просто смыли по приказу ректора. Осталась только резервная копия, выкраденная оператором. Это обидно, потому что в 77-м никто, кроме нас, подпольную рок-тусовку не снимал.

— А фильм «Свадьба»? Почему ты, коренной москвич, вдруг заинтересовался миграцией из села?

— То, чем я занимался во ВГИКе, – это, во-первых, социальное кино, а во-вторых, кино, ориентированное на исследование неформальных групп – рок-сообществ, лимитчиков. Поэтому, когда я побывал на Трехгорке, где от чудовищного грохота допотопных ткацких станков глохли деревенские девочки-лимитчицы, в общаге, где на койке у каждой сидела большая кукла, когда провел вечер в клубе имени Павлика Морозова, где шла настоящая охота на женихов с московской пропиской, я понял – это надо снимать. А в итоге получился портрет деревенской семьи на фоне деградирующей колхозной деревни.

— Мне кажется, «Свадьба» — наиболее аналитичный из всех твоих вгиковских фильмов. Как отреагировал на него Кармен? Или ему ты «Свадьбу» не показывал?

— Показывал. Как только погас свет, Роман Лазаревич, замученный своей двадцатисерийной эпопеей о Великой Отечественной, уснул и проснулся ровно за минуту до конца просмотра. Режиссер Тенгиз Семенов, случайно оказавшийся в просмотровом зале, мгновенно оценил ситуацию и внушительно произнес: «Картина большой жизненной правды». Кармен закивал, но, вспомнив один из последних кадров фильма, в который случайно попала убогая старушка с клюкой, добавил: «Но вот старушку надо убрать. Старушка — это уже очернительство».

— Почему же ты все-таки ушел из документального кино?

После института меня пригласили в объединение «Экран», где я запустился с фильмом о доме-музее Поленова. Мне хотелось сделать не просто видовой, а проблемный фильм о «музейном буме». Но телевидение – это не сонный ВГИК. Фильм принимали 11 раз, сопровождалось это унижениями, и не только моими.

— А тут-то какая была крамола?

— Никакой, кроме специфики документального кино. В газетных очерках обсуждались вроде бы те же проблемы, но в тексте они обкладывались множеством словесных идеологических подушек. А на экран вылезла фактура: красные потные лица одуревших от автобусов и жары экскурсантов, толпа, равнодушно отбывающая «культурную программу». Просветительская идея искусства для народа, с которой носился Поленов, создавая свой домашний музей, обернулась маразматическим культуртрегерством образца 70-х.

Фильм пошел в эфир, но был урезан на треть, а опытный редактор сочинил омерзительный дикторский текст. Будь я поумнее, фильм можно было бы спасти. Сделать более рыхлую структуру, смягчить фактуры, утопить проблемность в лирике. Но у меня тогда было максималистское отношение к жизни и

ДОСЬЕ

Алексей Ханютин
1956 – родился в Москве
1978 – закончил режиссерский факультет ВГИКа (мастерская Р.Л. Кармена)
Снял документальные фильмы:
1975 – «Этот удивительный 10-й «Б»
1977 – «Шесть писем о бите» и «Свадьба»
1978 – «Твой театр»
1979 – «Покажите нам музей»
1987 – «Пятачок»
1990– 1991 – «ДМБ-91» (Гран-при на 2-м Международном фестивале неигрового кино в Ленинграде, Гран-при на 2-й Европейской биеннале документального кино в Марселе)
1995 – «Первые 100 лет» (к столетию кино) и «Мавзолей» (приз за лучшее художественное решение на Фестивале документальных короткометражных фильмов в Гиxоне (Испания), приз «Серебряное копье» на Международном кинофестивале в Сан-Франциско)
В **1987**-м защитил кандидатскую диссертацию по теме «Элементы кинематографического мышления в театральной культуре XX века»
С **1993** года преподает на Высших режиссерских курсах

вгиковский гонор, и я послал все это к черту.

— И вот пришла перестройка, и все изменилось...

— Да, райское было время: государство платило деньги людям, которые его поносили. Для того чтобы увидеть несколько кадров с Троцким и Хрущевым, собирались толпы зрителей. Потом публицистическое кино выполнило свою функцию — и как-то рассосалось. Аналитического документального кино как не было, так нет и сейчас.

— Но в 1987 году тебе удалось снять фильм, посвященный именно большому историческому процессу. В «Пятачке» шла речь о трех этапах миграции из деревни в Москву — 30-х, 50-х и 70-х годов. Мне кажется, именно из него позаимствована концепция предвыборных клипов Ельцина, в создании которых ты участвовал. Этих «семейных альбомов», ставящих личную маленькую историю каждого, в том числе и президента, в контекст большой истории страны.

— От комментария по поводу клипов воздержусь. Что же до фильма, то самое интересное в нем — сам «пятачок» в Измайловском парке, на котором по субботам и воскресеньям собираются выходцы из деревни, осевшие в Москве в 30 — 70-е годы. Весь классический набор фольклорного фильма — частушки, страдания, хоры, настоящую деревенскую кадриль — мы сняли не в далекой глубинке, а здесь, в двух шагах от студии. Люди, которых мы нашли на пятачке, рассказывали страшные вещи о голоде и коллективизации. Но при этом не чувствовали себя жертвами. В Москве им досталась самая грязная и тяжелая работа, переполненные общежития и презрение граждан с постоянной пропиской. Но несмотря на все это, они светились тихим счастьем, когда вспоминали о том, как попали в столицу. Фильм получился эмоционально сбалансированным и потому более объемным, чем основная масса перестроечной чернухи.

— После «Пятачка» ты снял «ДМБ-91» — скандально известный фильм об армии. Скажи, с чего началась работа над фильмом?

— В 1988 году мне попалась статья о насилии в армии «Случай в спецвагоне». Почта этой публикации была рекордной — около 14 000 писем. До сих пор помню письмо одной солдатской матери: «Откуда только берется такая жестокость?! Я бы таких мерзавцев обливала бензином и поджигала». Так, собственно, и началась работа над «Дембелем», которая заняла почти два года. Полгода ушло на подготовку к съемкам и социологический «зондаж» проблемы. Год был потрачен на съемки в казармах Забайкальского военного округа. Еще полгода занял монтаж.

— Как же вас пустили в казарму? Я думаю, и сейчас это непросто.

— Тогда как раз было проще. Мы направили в Генштаб письмо, мол, хотим снять фильм «Не плачь, девчонка!» о становлении молодого солдата. Генштаб спустил директиву в округ, мы выбрали часть и начали съемки.

— То есть вы обманули Генштаб?

— Отчего же? Ведь мы действительно хотели показать путь обычного молодого человека от «салабона» и «зеленки» до «старика», определяющего «мораль в роте». Причем собирались осуществить это последовательно, шаг за шагом — методом длительного «включенного» наблюдения.

Главная задача во время съемок заключалась в том, чтобы на нас перестали обращать внимание. Мы с оператором Виктором Гриберманом надели военную форму и поселились в казарме рядом с нашими героями. Это воспринималось нормально: мы вполне сходили за так называемых «партизан» — взрослых семейных мужиков, призванных на переподготовку. Основные эпизоды снимались ночью, когда офицеров в казарме уже не было. Если же кто-то из них интересовался, как идут дела, я делал тупое лицо и рапортовал: «Начальство в Москве материал одобрило. Сказали только: больше боевой подготовки». Действовало безотказно.

Конечно, я ощущал себя вредоносной бактерией, проникшей в здоровый армейский организм, чтобы произвести там свою разрушительную работу.

— А что было, когда вместо ожидавшейся «Не плачь-девчонки» армейское начальство увидело «Дембеля»?

— Скандал. ГлавПУР предпринял несколько попыток закрыть картину. На премьеру в Дом кино прилетели забайкальские начальники, привезли с собой нашего героя-сержанта, «становление» которого мы наблюдали, заставили его выступить и обвинить меня в подтасовке. Парню угрожали, что, если фильм выйдет, его отправят в дисбат за мордобой. Но все это уже было не похоже на «разборки» советских времен. Этого скандала я ждал и заранее к нему готовился. Он был составной частью проекта.

— Интересно. В советское время ты избегал скандалов, даже пытался прятать свои фильмы, а теперь сам их режиссируешь?

— Просто раньше жизнь была свернута внутрь. Она протекала в рамках дружеских компаний, кружков, небольших профессиональных сообществ. Признание узкой референтной группы казалось решающе важным. Выход на массовую аудиторию обеспечивался государственной системой кинопроката. Это освобождало голову от решения сложных и неприятных проблем и одновременно порождало нечто вроде нарциссизма — чрезмерную сосредоточенность на акте творения. Работая над «ДМБ», я впервые ощутил фильм как частицу огромного информационного потока, в котором идет ожесточенная борьба за время и внимание зрителя. И в этой борьбе заведомое преимущество имеет шумная дешевка. Мне же очередное журналистское расследование было совершенно неинтересно. Я хотел создать объемный мир, где есть свой ад и свой рай. Где медленно и вязко течет время. Где насилие не эксцесс, а ежедневная рутина. Именно поэтому при монтаже фильма я сознательно использовал приемы повествования, характерные для игрового кино 40 — 50-х годов: все эти медленные величественные наплывы, многозначительные затемнения, акценты в конце эпизодов... Скандал стал одним из способов «продвижения» этого достаточно сложного кинотекста.

— А кто-нибудь пострадал в результате спланированного тобой скандала?

— Мы учитывали эту возможность. Поэтому в фильм вошло далеко не все, что мы сняли, да и снимали мы отнюдь не все, что видели. Так что наш сержант благополучно дослужил, а командир роты получил очередное звание. Но, конечно, при съемках такого рода фильмов возникают серьезные этические проблемы. Больше я на такие эксперименты не пойду

— В «Искусстве кино» опубликован ваш с Борисом Равдиным сценарий «Горки Ленинские». Газета «Правда» обвинила вас в клевете на вождя мирового пролетариата...

— По жанру это должна быть docu-drama — игровой фильм, детально реконструирующий реальные события.

Мы год работали в Центральном партийном архиве с совершенно секретными материалами о болезни Ленина. Это дневники санитаров, записки и воспоминания врачей, рапорты начальника охраны и 400-страничная «история болезни», которую до нас видели всего три-четыре человека. На основании этих документов и был написан сценарий «Горки Ленинские».

— Скажи, а почему вы выбрали столь специфический период в жизни и деятельности Ленина?

— Болезнь Ленина была материалом, но отнюдь не темой сценария. Пусть не на броневике, а в инвалидном кресле — Ленин все тот же. Болезнь ограничила его физические и в какой-то степени интеллектуальные возможности, но не его волю и способность подчинять себе людей и обстоятельства. По словам логопеда Доброгаева, у него произошел «распад образа буквы». Но распада личности здесь не найти. Напротив, в истории болезни Ленина странным образом проступают черты его политической биографии. Лишенный возможности общаться с внешним миром, он вновь пережил в Горках тюрьму и ссылку. Но не сломался, а взял власть в свои руки: в середине лета он прогнал неугодных ему врачей и медсестер и создал в Горках собственную коалицию. Наконец, 18 октября 1923 года во время знаменитой поездки в Кремль парализовал на два дня работу правительства, спешно распущенного при его неожиданном появлении. Таким образом, болезнь — это, если хочешь, прием, остраняющий привычный образ. Способ прорваться к личности героя, минуя политическую риторику и навязшие ленинские штампы, все эти «архиважно, батенька», «господа меньшевики и эсеры»...

Ленин глубже и интереснее политической доктрины, освященной его именем. В 20-е годы был популярен лозунг: «Ленин умер, но жив ленинизм». Сегодня очевидно, что ленинизм умер. Но Ленин как личность, как мощный харизматический лидер по-прежнему «живее всех живых».

— И чтобы доказать это, ты оживил Ленина в своем последнем фильме «Мавзолей»?

— «Мавзолей» вырос на обломках большого ленинского проекта. Когда стало ясно, что денег на «Горки» нет и в ближайшее время не будет, мы с Равдиным решили сделать неигровую картину. Собственно идею нам подсказал А.В. Луначарский — идеолог и вдохновитель конкурса на проект вечного мавзолея Ленина. Он предлагал лучшие проекты мавзолея воплотить в больших макетах. Эти макеты должны были быть «засняты кинематографом со всех сторон» и затем «спроецированы на ... Красную площадь». Мы решили осуществить эту идею с помощью компьютерных технологий. Представь себе: вместо привычного всем щусевского Мавзолея на Красной площади стоит здание в 15 — 20 этажей, изображающее фигуру Ленина. Внутри фигуры, помимо гробницы, — высшие государственные и общественные учреждения, читальни, залы для концертов и митингов. По ночам глаза «Ильича» — два громадных прожектора — должны рассеивать мглу, освещая путь к коммунизму. Пока мне удалось сделать небольшой 10-минутный пилот. В нем использованы документальные кадры похорон Ленина, фрагменты игровых и научно-популярных картин 20 — 30-х годов. За сюжетную основу мы взяли один из проектов захоронения. Два партийца предлагали заморозить тело Ленина «естественным холодом», чтобы затем, использовав достижения науки, его разморозить и оживить. В моих ближайших планах заспиртование и кремация тела вождя с последующим размещением его праха в снарядах-реликвариях.

— Звучит впечатляюще. Но какова, собственно, цель всех этих манипуляций с телом Ленина?

— Наше поколение застало советскую мифологию уже канонизированной, окаменевшей. Мы же хотим посмотреть, как она формировалась. Предложения по захоронению Ленина, проекты его мавзолеев — это своего рода каталог коллективных фантазий эпохи, слепок ее массовой психологии.

— Так каким кино ты сегодня занимаешься — игровым или документальным?

— Чтобы пережить нынешний кризис в кино, нужно отказаться от прежних амбиций и профессиональных стереотипов. Нет больших денег — надо работать с маленькими. Нет пленки — надо снимать на видео. Работа с фактами, документами дает много возможностей для самореализации. Прежде единственной формой творчества был фильм. Теперь, задумывая нечто, мы говорим: проект.

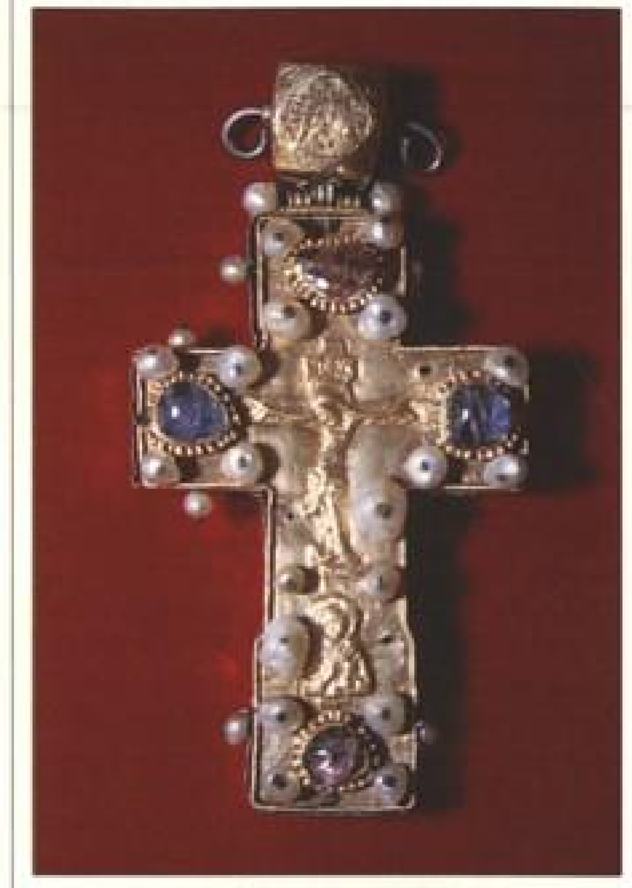
Кстати, в ближайшее время появится множество новых каналов. Это телепространство надо будет чем-то заполнять. Но отдельно взятые документальные фильмы совершенно не приспособлены к телерынку. Либо они должны быть абсолютным эксклюзивом, сенсацией, либо встраиваться в регулярную систему вещания. Документальный фильм может показываться в рамках программ типа «В мире животных» или существовать как сериал вроде «Самых знаменитых преступлений XX века». Есть и другие жанры — ток-шоу, например. Я это понимаю и тем самым полностью, не скажу окончательно, отказываюсь от статуса режиссера документального кино и превращаюсь в... наверное, телепроизводителя.

— А у тебя есть замыслы таких сериалов и ток-шоу?

— Конечно, есть. Но какие — не скажу. Теперь-то я понимаю, что это не только мои творческие планы, но и коммерческая тайна. ■

История Русской церкви в облачениях священнослужителей и наградах

Выставка, приуроченная к празднику чудотворной иконы Смоленской Божьей Матери, готовилась шесть лет



КРЕСТ НАПЕРСНЫЙ. 2-я ПОЛОВИНА XVI В.

Вита Хан-Магомедова

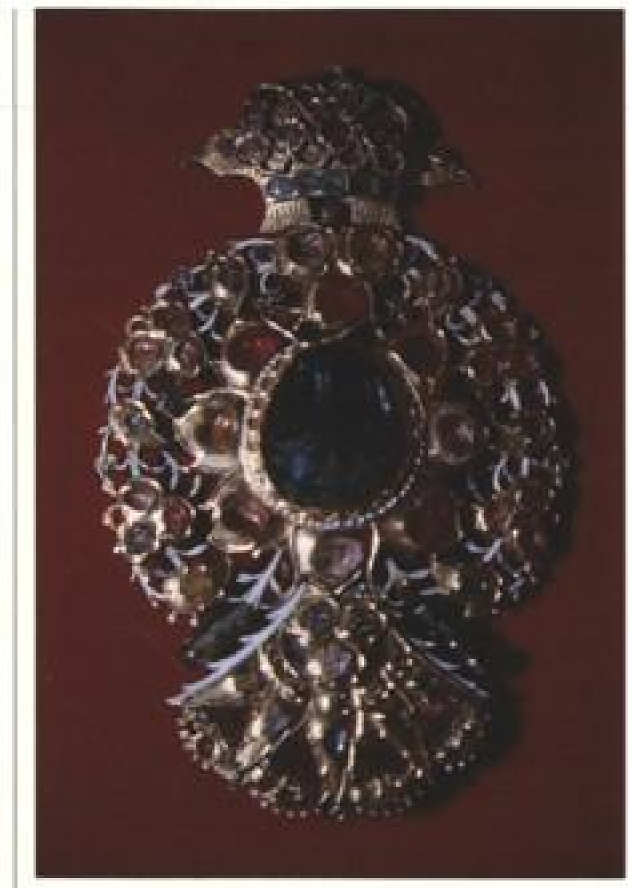
КОЛЛЕКЦИЯ

В Москве проходит выставка «Русские церковные облачения и награды XVII — XX вв.». В Палатах Ирины Годуновой Новодевичьего монастыря выставлено около 250 экспонатов — облачения, церковные и гражданские награды, иконы с изображением святителей и богослужений, парадные портреты архиереев из фондов Государственного Исторического музея.

Эта выставка поражает воображение необыкновенной торжественностью и театрализованностью. Блеск золота, драгоценных камней, сияние парчи, красота бархата, расшитого золоченой нитью, бисером, блестками, создают особое настроение. Роскошные облачения священнослужителей передают пышность и блеск, присущие церковным обрядам, праздникам Русской православной церкви.

ФЕЛОНЬ И ЕПИТРАХИЛЬ. XVII—XVIII ВВ.

Стихарь, епитрахиль, фелонь, омофор, саккос, орарь... Эти одеяния не являются повседневной одеждой служителей церкви — их надевают только во время богослужений. Их нельзя выносить из церкви перед тем как надеть, церковные облачения освящают, читают над ними специальные молитвы. Например, епитрахиль (две сшитые полосы ткани, надеваемые на шею) символизирует сходящую свыше благодать Святого Духа. При ее возложении иерей читает молитву: «Благослови, Бог, изливай благодать свою на священника». Каждая деталь облачения имеет символическое значение, свою историю, соответствующую систему украшения. Так, на спине фелони (длинного округлого одеяния без рукавов), одного из самых древних церковных облачений, нашиты крест и восьмиконечная звезда — символы Рождества и крестных страданий Христа. Поскольку фелонь обозначала также и сияние божественной славы Иисуса, то шили ее из тяжелых золотых тканей. Орарь — длинная полоса из парчи или другой ткани, нисходящая до пола, — надевается на левое плечо поверх стихаря (облачения дьякона), сшитого из бархата или парчи. Орарь символизирует ангельские крылья. Омофор — продолговатая широкая полоса ткани поверх прочих одежд — возлагается на плечи архиерею. На омофоре четыре креста: два на плечах, один сзади и один спереди. Облаченный в омофор архиерей воспринимается верующими как воплощение Иисуса Христа, взвалившего на свои плечи все грехи мира. А саккос — торжественное облачение архиепископов и митрополитов, уподобляется багрянице или хламиде, в которую Христос был одет при поругании. Торжественные облачения для священнослужителей всегда делали из дорогих тканей. Это говорило о том, что для Церкви драгоценны страдания Христа и что она чтит все знаки его смирения.



ПАНАГИЯ. КОНЕЦ XVII В.

МИТРЫ. XVII—XIX ВВ.

Каждой степени русского духовенства свойственны свои облачения и определенное их число: шесть видов у священников, семь у архиереев. Несмотря на то, что представленные на выставке облачения выполнены разными мастерами, по-разному украшены, их покрой на протяжении всех веков оставался неизменным и шьют их из одних и тех же тканей. Это свидетельствует о преемственности традиций Русской православной церкви.

На выставке демонстрируются также иконы и парадные портреты патриархов («Патриарх Никон», середина XIX века, «Патриарх Адриан», около 1750 года). Русской церкви всегда было свойственно стремление к национальной обособленности, желание иметь собственных святых. Не случайно иконы с изображениями Богоматери, восходящие к византийским образцам, получили названия, непосредственно связанные с названиями русских городов: Владимирская, Смоленская, Боголюбская, Тихвинская... Помимо традиционных для христианской церкви святых, известных нам по византийско-славянским иконам, на русских северных иконах, например, нередко можно видеть изображения причисленных к лику святых юродивых, иноков (Герасим Вологодский, Прокопий Устюжский) или основателей монастырей — видных исторических деятелей Кирилла Белозерского, Александра Свирского, Зосимы и Савватия Соловецких.

Пышны и красивы митры (архиерейские шапки), отороченные мехом и украшенные шитьем и иконами; митры-короны из редких привозных тканей с драгоценными камнями, жемчугом, бриллиантами. Митра символизирует терновый венец, муки Христа, а потому уподобляется Евангелию. Вот почему на митре, как и на самом Евангелии, делаются изображения Спасителя, Богородицы и Евангелистов. Символический смысл митры состоит в том, что, хотя митрополит обладает властью над своей паствой, сам он также подвластен Высшему Закону.

САККОС И ОМОФОР. КОНЕЦ XVIII — НАЧАЛО XIX В.

Церковная история, безусловно, является частью истории общероссийской. На выставке представлены церковные и гражданские ордена и награды с XVII века до наших дней. Среди них — кресты и панагии. Архиереи носили их на груди как знак искренней приверженности православной вере. Обычай носить крест на груди — один из древнейших в христианстве. Христиане тайно носили их под одеждой во времена гонений в первые века нашей эры. Панагиями в православной христианской церкви называли наперсные иконы — отличительный знак всех святителей. Как правило, панагия — это круглый образ Божьей Матери, который архиепископы носили на груди на цепочке. Древнее название «панагия» в переводе с греческого означает молитвенное освящение хлеба в честь Богородицы. В более поздние времена на панагиях изображались святые, по имени которых освящены храмы.

С 1796 года по указу императора Павла духовенство принимается в состав Российского кавалерского Ордена и получает право на ношение всех наград империи, хотя кавалерами при этом не именуется. На парадных портретах русских архиереев XVII — XIX веков, представленных на выставке, можно увидеть церковные и гражданские награды.

Высшая из них для лиц духовного звания — Орден св. Апостола Андрея Первозванного: косой крест синего цвета в двуглавом орле, увенчанном тремя коронами с изображением распятого на нем св. Апостола Андрея. По концам креста — четыре латинские буквы S A P R (Святой Андрей, покровитель России), а на другой стороне, в центре орла, — орденский девиз: «За веру и верность».

Любопытная деталь: после 1917 года церковные ордена и медали делались из недорогих материалов — меди и штамповки. Использовать драгоценные металлы для их производства советская власть не разрешала.

Выставка «Русские церковные облачения и награды», приуроченная к церковному празднику чудотворной иконы Смоленской Божьей Матери, готовилась шесть лет. Многие экспонаты демонстрируются впервые.

Фото Максима Новикова

Букеровские страсти-3

Разговор о претендентах на одну из самых престижных литературных премий продолжается

Сергей Васильев

ПРИЗНАНИЕ

Дмитрий Добродеев
Возвращение в Союз
«Дружба народов», 1995, №2, «Соло», 1995, №16

Дмитрий Добродеев, «москвич, выпускник Института стран Азии и Африки», ныне живущий в Германии, обратил на себя внимание читающей публики своими короткими, стереоскопически четкими «соцартовскими» рассказами, опубликованными в начале 90-х в журналах «Соло» и «Синтаксис». Далее последовал сборник «Архив и другие истории», снабженный рекомендацией признанного мэтра российской словесности Андрея Битова. Нынче на Букеровскую премию выдвинут роман «Возвращение в Союз».

ДМИТРИЙ ДОБРОДЕЕВ, НЫНЕ ЖИВУЩИЙ В ГЕРМАНИИ

С одной стороны, это есть знак поступательного движения к признанию, известности, успеху. С другой — так называемому широкому читателю Дмитрий Добродеев вряд ли когда-либо будет мил и любезен в силу авангардистской специфики своего таланта. Уникальная проза его, сшитая как бы по выкройкам ателье «Постмодерняга», обладает гораздо большей энергией и плотностью слова, чем другие отдельно взятые сочинения, персонажи которых мечутся по времени и пространству в поисках утраченного «я». Умудренное житейским опытом «я» Добродеева, опившись на эмигрантском праздновании нового 1992 года коктейлем из контрабандного «Мукузани» и немецкой водки «Горбачев», задумалось на минутку об утраченной России и тут же оказалось в Совдепии, где и болтается до сих пор, как дерьмо в проруби, превращаясь то в белогвардейского поручика Кебича, то в диверсанта образца 37-го года, то в Умберто Нобиле, продавшегося большевикам, то в кобылу, то в волка, то в солдата Зиганшина, героя хрущевской «оттепели» и народной песни «Зиганшин — буги, Зиганшин — рок, Зиганшин съел второй сапог», то в... перечисление можно продолжать практически до бесконечности, что и делает автор. Встреча «я» с воскресшим Лениным, спасающим мировую революцию от «беловежских предателей» 1991 года, — не точка, а многоточие. Ясно одно. «В Париж он больше не вернется», — как пел когда-то бард-эмигрант Алеша Дмитриевич.

Дмитрий Добродеев ввел в литературу «вечного русского», очевидно для того, чтобы в ней не было скучно одинокому некогда «вечному жиду». Хотелось бы, чтобы букеровское жюри по достоинству оценило этот факт гуманизма и дружбы народов, равно как и то, что автор — превосходный стилист, обладающий незаёмным слогом, что нынче для писателя большая редкость, претендует он на премию или наоборот.

Нынче ведь некоторые отдельно взятые писатели полагают, что компьютер, «Интернет» и демократия решат все их проблемы, забывая о том, что компьютер — всего лишь авторучка, «Интернет» — мираж, а демократия... о демократии либо ничего, либо только хорошее.

Валерий Исхаков
Екатеринбург
«Урал», 1995, № 1 — 5

«Кир и сам бы не мог сказать, что происходит между ним и Анной, но в одном он был твердо уверен: в тот странный осенний день, когда он встретил Егора в редакции, для него неожиданно приоткрылась дверь в новый, недоступный до сих пор мир».

Это цитата не откуда-нибудь, а из романа «Екатеринбург», выдвинутого на Букеровскую премию. Автор его, 48-летний Валерий Исхаков, живет в том самом городе, именем которого и назван роман, городе, который при советской власти носил имя Якова Михайловича Свердлова, славился «промышленностью», уральскими сказами и биологическим оружием, отчего и породил нынешнего президента Бориса Николаевича Ельцина, антисоветскую рок-группу «Наутилус помпилиус», певца постмодернизма Курицына и указанный роман, где быто- и летописуются сложные взаимоотношения интеллектуальных свердловских кланов и ярко высвечены персоны философствующих, любящих и животворящих личностей.

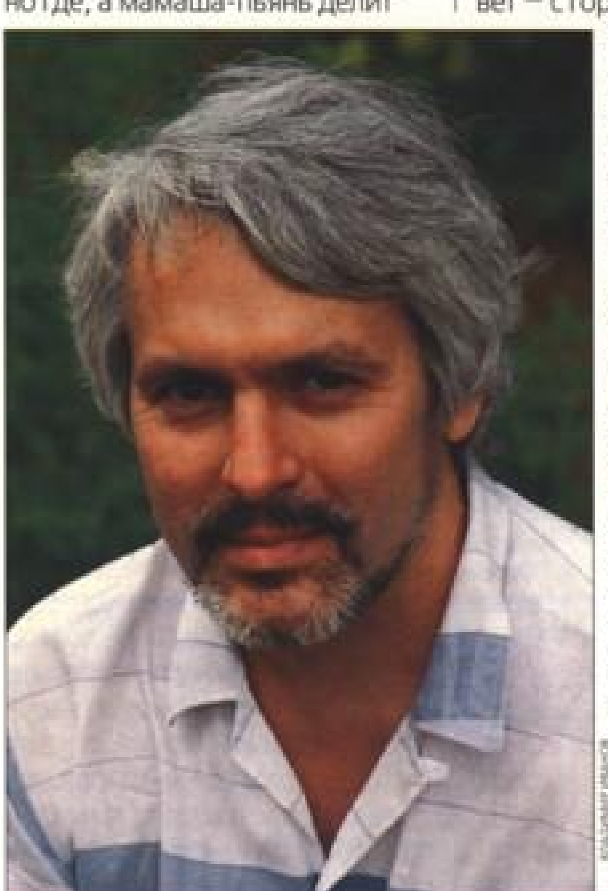
Одаренный автор прекрасно знает, что делает. Он не «мыльную оперу» лепит, а пишет эпопею — с подробными диалогами, монологами, характеристиками, описаниями, портретами и всем остальным, чему нет названия, но что составляет дух и букву старого доброго романа... Романа... РОМАН РОМАНЫЧА.

И в этом решительно нет ничего дурного, потому что «Екатеринбург» является прекрасным подтверждением того, что в русской литературе, как в чеховской Греции, нынче есть все — и авангард, и арьергард, и «нетленка», и эпатаж. География, пожалуй, не имеет больше принципиального значения, и то, что действие романа вершится на Урале, а не в лихорадочной Москве или нервном Петербурге, на руку автору и позволяет ему никуда не спешить, растянув свое сочинение на пять журнальных номеров без ущерба для читательского интереса. Правда, читатель, жаждущий узнать, кто есть чей незаконный сын, кого посадили, кто помер, кто уехал, кто женился, чем дело кончилось и сердце успокоилось, получает в финале неожиданный удар под дых в виде фразы «конец первой книги». И это, после прочтения четырехсот с лишним страниц, вызывает у него, сроднившегося с персонажами, чувство одиночества и покинутости. Не исключено, что такое же чувство может возникнуть и у членов жюри, отчего это неординарное произведение несомненно получит премию в следующий раз, по полном его завершении.

Потому что ведь премия дается за роман, а если уж и это не роман, тогда, спрашивается, что такое роман?

Нина Горланова, Вячеслав Букур
Роман воспитания
«Новый мир», 1995, № 8 — 9

А вот еще одна книга, подтверждающая спорный тезис о том, что в посткоммунистической русской литературе нынче есть все — от детектива и похабели до высоконравственных прописей. Роман воспитания Нины Горлановой и Вячеслава Букура именно так и называется «Роман воспитания». Нина Горланова, известность к которой пришла, кажется, во времена «женского» сборника прозы «Не помнящая зла», напечатанного в начале 90-х издательством «Московский рабочий», и Вячеслав Букур просто, но литературно рассказывают об одном жизненном случае: интеллигентная, а оттого малоимущая, многодетная советская («древнесоветская», с иронией пишут авторы) семья Ивановых из города Перми берет на воспитание дворовую девочку Настю, папаша которой находится неизвестно где, а мамаша-пьянь делит



ДОБРЫЙ И РОМАНТИЧЕСКИЙ ПАВЕЛ КУЗЬМЕНКО

личное время между отсидками в «тюряге» и загулами с различными «дядями».

Проходит много лет, страна бурлит «перестройкой», но «девочка из лужи» так и не становится «девушкой на шаре», несмотря на всю свою художественную одаренность: ее выдающиеся рисовальные способности, доброта, ласка, тепло новой семьи не в силах перешибить генетического «совковства». В конце книги повзрослевшая Настя, ни на секунду не задумавшись, покидает семейство Ивановых, соблазненная часами и джинсами от пьющей, но формально родной тетки, которой на самом-то деле требуется всего лишь Настина комната. А потом и вовсе уезжает в Германию, выйдя замуж за немца и продав эту самую комнату... Кто поедет «за бугор», может, наверное, там ее встретить, где-нибудь в районе берлинского «Цоо» или на пляжах солнечной Анталии. Она теперь, наверное, уже не говорит «на смеси английского и пермского диалектов», а знает и множество полезных зарубежных слов. Она уехала, а люди, которые попытались согреть ее в этой жизни и которым она действительно стала «как родная», остались с горечью на сердце жить у себя дома в Перми, в России, в стране, где «интеллигенция» всегда так живет — с горечью на сердце, хоть тебе «перестройка», хоть «зрелый социализм», хоть «разгул демократии». И где новь «новой жизни» для нее — лишь в том, пожалуй, что все свои страдания она теперь может не только описать, но и напечатать. На родине. И к тому же в столь уважаемом журнале, каковым традиционно считается, а может быть, даже и является «Новый мир».

Сочинение Нины Горлановой и Вячеслава Букура прелестно, классично и автобиографично, что вызывает двойное уважение к двум некогда молодым пермским авторам. Так что дай им Бог удачи в букеровской гонке...

Павел Кузьменко
Катабазис
«Проза Сибири», 1995, №4

На этот раз благая весть пришла к нам из города Новосибирска, где уже около двух лет издается хороший литературно-художественный журнал с простым названием «Проза Сибири». Путь этой благой вести под названием «Катабазис» не был прямым, а если воспользоваться терминологией раннего Андрея Вознесенского, являлся параболой («Судьба, как ракета, летит по параболе...»). Автор «Катабазиса» родился в 1954 году, живет в Москве, публиковал фантастические рассказы в журналах и коллективных сборниках, претендует на Букеровскую премию.

А весть благая потому, что «Катабазис» — чрезвычайно доброе и романтическое сочинение, даром что изобилует непристойными сценами и соответствующими им словами. Сцены большей частью такие... мультипликационные, что ли, а слова хоть и матерные, но ласковые, как у «митьков». К тому же автор *остраняется* от центрального персонажа с помощью остроумных примечаний, которые украшают практически каждую страницу романа и благодаря которым можно еще больше расширить сведения о жизни, узнав, например, что «фортепьян» — «это такой черный пианин», «ха аравим ямуту» — «пусть арабы подохнут (иврит)», а «катабазис»— «самая жизнеутверждающая выдумка эллинской философии. Спуск, движение вниз, просто к тому, чем все и должно кончиться».

«Я» персонажа Павла Кузьменко, в отличие от «я» персонажа Дмитрия Добродеева (см. выше), путешествует в строго определенный день 6 октября 1990 года, и не только по России, но скорее даже за ее пределами — по Польше, Египту, Венесуэле, Китайской Народной Республике и так далее. И не в одиночестве, а в славной компании моджахеда Алима-муалима и вечного странника Агасфера (опять же см. выше). Кончается же все тем, что на планету Земля в районе московского Ботанического сада падает пепельный снег, Земля дрожит и вибрирует «в предконечной судороге»... Герой наконец-то нашел свою возлюбленную, они «протягивали друг другу руки», но, в отличие от героев известной песни Вадима Козина, пожать их так и не смогли, потому что...

...Потому что — «Катабазис». Потому что все это — не что иное, как жизнеутверждающая веселая постмодернистская затея, осеняемая тенями: покойного Венедикта Ерофеева и ныне живущих Василия Павловича Аксенова, Виктора Ерофеева, Саши Соколова и Дмитрия Александровича Пригова. Изобретательная, талантливая книга, к которой стоит присмотреться не только славистам из западноевропейских университетов, помешанным на «постмодернизме», но и букеровскому жюри, которое, кажется, этим не страдает. ■

ХУДОЖЕСТВЕННЫЙ ДНЕВНИК / СЛОВЕСНОСТЬ

ДВА ПРОИЗВЕДЕНИЯ, включенные в эту книгу, не похожи друг на друга так же, как и на сказку о Винни-Пухе, с которой прежде всего ассоциируется у русского читателя имя Алана Милна.

Сказка «Когда-то, давным-давно» — изящная безделка, высмеивающая штампы как сказок о королях и принцах, так и исторических хроник о временах средневековья. То, что в ней Милн предстает блестящим юмористом, не удивительно: много лет он был одним из ведущих авторов юмористического журнала «Панч». Впрочем, сегодня его остроумный слог кажется несколько старомодным, как и те времена, когда о любви умели писать, не упоминая о сексе.

Это умение Милн демонстрирует в небольшом романе «Двое» — трогательной истории любви сельского жителя, внезапно ставшего писателем, и его милой, но совсем не интеллектуальной жены. Бури, угрожающие их браку, проходят стороной. Ни измен, ни адюльтера. Почти идиллия.

Вместе с тем «Двое» — это история о том, как мужчина, который раньше не смотрел ни на кого, кроме своей жены, написав роман, открывает для себя других женщин, потому что видит в них возможных читательниц своей книги. Так роман Милна оказывается романом о силе, изменяющей жизнь того, кто рискнул взять в руки перо или сесть за печатную машинку. ■

Сергей Кузнецов

Алан Александр Милн
Двое
Когда-то, давным-давно
М.: Республика, 1996

ПОЯВИСЬ ЭТА КНИГА лет десять назад, она произвела бы фурор. В книжных магазинах ее нельзя было бы отыскать и днем с огнем, и распространялась бы она через «экспедиции», и «давалась» бы в ларьках на съездах писателей, а то и кого поважней. И дело было бы не в том, что книги в ту эпоху являлись предметами престижного потребления, а в том, что спрос на живое слово был тем значительней, чем более свирепствовала цензура, и ответом на официальную газетную скуку были анекдоты, погоня за значками «50 лет советского цирка» и радость от чтения транспаранта «Привет освободителям Харькова от фашистских захватчиков».

Впрочем, хорошо все-таки, что «Суета сует» вышла не тогда, а теперь. При продвижении по издательскому этапу она бы явно похудела, теряя при очередном прочтении пару-тройку фраз «на всякий случай», и нет нужды, что не антисоветчик Оруэлл, но классик Свифт заметил, что «Партия — это безумие многих ради выгоды одного». Все, от завотделом афоризмов ЦК до рядового анекдотчика, углядели бы в этом хулу на КПСС. И, кстати, были бы правы. Таких клеветнических измышлений у английских мудрецов XVII — XVIII веков нашлось бы предостаточно.

Ценность «Суеты сует» — в ее представительности. Среди тридцати трех богатырей английской афористики, выведенных составителем на читательское обозрение, есть немало наших добрых знакомых — Шоу, Уайлд, Честертон. Но все-таки самое интересное в книге, естественно, то, чего раньше по-русски не существовало. Это мудрый пессимист XVII века Томас Браун, долго пребывавший в забвении. Это великий Сэмюэл Джонсон и убежденный «контрреволюционер» XVIII века Эдмунд Бёрк. Это скучновато-разумный викторианец Мэтью Арнолд и искрометный антивикторианец Сэмюэл Батлер. Завершают книгу размышления крупнейшего поэта XX века Уистена Хью Одена, которого так ценил Иосиф Бродский.

В книге высказываются — свободно, изящно, остроумно — поэты, журналисты, писатели. Есть и два премьер-министра — Дизраэли и Черчилль. А главное, в ней есть атмосфера удивительной свободы и твердого ощущения, что за острое слово «монарх уж верно головы мне не отрубит». Потому-то и сохранились слова эти в первоисточниках, а не в пересказах современников.

Книга получилась, я бы сказал, на уровне тех, кто в ней участвует. Краткое, с тенью иронии предисловие, емкие портреты участников, удачные переводы. Александр Ливергант предложил не словарь афоризмов, но книгу для чтения, которую желающему «умных фраз позаимствоваться для спича» стоит прочитать от корки до корки.

Любопытно, кстати, что злободневность фраз возрастает по мере удаления в глубь веков, и у каждого на этот счет, наверное, есть свои объяснения. Кто сказал: «В мирное время сыновья хоронят отцов, в военное отцы — сыновей»? Верно, Фрэнсис Бэкон (1561 — 1626). ■

С. Б.

Суета сует
Пятьсот лет английского афоризма
М.: Русико, редакция газеты «Труд», 1996

ЭТА ТОЛСТАЯ КНИГА (528 страниц) состоит из коротких — самое большее на полторы странички — «реплик Андрея Черкизова», знаменитых трехминуток, с которыми он уже пять лет выходит в московский эфир.

Помню, как в ужасную ночь августовского путча я нашел в молчащем эфире станцию «Эхо Москвы» и услышал хриплую брань Черкизова. Брань не только в обиходном понимании (он не выбирал слов и выражений), но и в высоком древнеславянском смысле: битва. В опустевшем или заполненном неуместной в эти часы музыкальной классикой эфире он отчаянно дрался с гекачепистами. Жаль, что именно этого текста в книге нет.

В предисловии Черкизов пишет: «...я бываю груб, бываю зол... поэтому некоторые тексты не вошли в книгу: изменять слова нельзя по правилам игры, а публиковать в первозданном виде что-то не хотелось...» Правила игры таковы: «...не изменена абсолютно ни одна строчка. Так я думал и писал в тот день, который указан в начале текста. Ошибался, негодовал, бывал предвзятым; случалось — расслабленным; но никогда не врал».

Не знаю, сможет ли эта книга стать этаким пособием по нашей сверхновой истории. Тут нужны подробные справки по именам и событиям, раскрытие аллюзий — на это ушло бы еще полтысячи страниц, и в итоге сам Черкизов мог бы исчезнуть, раствориться в автокомментариях. Слава Богу, он преодолел соблазн продемонстрировать процесс поумнения применительно к ситуации.

Журналист работает здесь и сейчас. Кому-то свои тексты не то что перепечатать — вспомнить неловко. Редакторы уходят, времена меняются — что делать? А вот что — не жить во времени, а наоборот — вмещать время в свой текст. Черкизов так и делает. Он пишет (а потом читает на «Эхе Москвы») не отдельные «реплики», а один бесконечный текст — длинный, извилистый, рубленый и слитный. Сегодня он говорит не то, что вчера, постоянно противоречит сам себе, но все это — «внутри демократии... внутри свободы; внутри реального опыта; внутри терпения».

«Путеводитель», «летопись» — метафоры реки времени. Эта почти безотборная и бесправочная публикация слегка поправляет древнюю мудрость о невозможности дважды войти в одну и ту же реку. Не войти, так снова ощутить ее течение. И снова поглядеться в зеркало воды, увидев там себя тогдашнего.

И, не стыдясь, развести руками. Да это же я, господи, я тогда так думал и чувствовал... Что-то будет завтра? Свет мой, зеркальце, скажи... ■

Денис Драгунский

Андрей Черкизов
Хронограф
Живая летопись московского муравья. Путеводитель по пяти годам жизни страны — 1991 — 1996
М.: МАРТ, 1996

Любимые арии Прасковьи Жемчуговой

Концерт к 200-летию «Останкино» в театре Шереметевых

Ярослав Седов

ЮБИЛЕЙ

«ВХОД ЗАКРЫТ НА РЕСТАВРАЦИЮ, проходите слева». Сотрудница музея открывает калитку и ведет нас какими-то задворками, объясняя: «Парк весь был дворцовым, не только этот пятачок огороженный. Там фейерверк был, здесь музыканты играли. По всему парку их было слышно: тут ведь специальный акустический эффект. В театре пол поднимался, колонны и потолок сдвигались. Час работы — и театр превращался в бальный зал. Его-то вы и увидите, а не то, что было на спектаклях».

Ощущение странное. Дворец, статуи, липы времен Шереметева подлинные, но выглядят как тени того, что ожидал встретить. Зал скрывает свой театральный облик, парк — в запустении, вход — не с той стороны... С вами будто играют в прятки или в «обманки» XVIII века, в которых мраморные барельефы оказывались нарисованными, а крестьянки превращались на деревянных сценах в богинь и пастушек.

Нынешние игры «Останкино» невеселые. Денег у музея не хватает ни на что. Любая бытовая проблема — вопрос жизни и смерти для двухсотлетних деревянных конструкций здания, которому, как скрипке, противопоказаны и «перегрузки», и долгое хранение «в футляре». О каретах и фейерверках здесь лишь мечтают, отклоняя проекты, грозящие превратить усадьбу в «Диснейленд». Умудряются вести научную работу: только что вышел каталог «Репертуар крепостного театра Шереметевых». А летом устраивают в театральном зале камерные концерты. Последний из них в нынешнем сезоне прошел в честь 200-летия «Останкино». Это был вечер солистки Московской филармонии Елены Ивановой, посвятившей свою программу легендарной певице Прасковье Жемчуговой, примадонне театра, вышедшей из крепостных крестьян и ставшей женой графа Шереметева.

Мощное драматическое сопрано Ивановой, ее способность менять тембр голоса от басовито-густого до серебристо-звонкого, заставляет дивиться щедрости природы. Ученица знаменитой Зары Долухановой, Елена Иванова владеет также секретами школы Мазетти, воспитавшего Нежданову, Барсову, Обухову. Эти секреты передала ей родная мать, также учившаяся у маэстро. Любимый жанр Ивановой — тематический салонный моноспектакль. Вместе с пианистом Игорем Слуцкером она исполняет более 150 программ, в которых поет редко звучащие песни, романсы и оперные арии.

В честь Жемчуговой Елена Иванова начала останкинский вечер с ее коронной партии — арии Элианы из оперы Гретри «Браки самнитян». Эта музыка не звучала во дворце со времен последнего спектакля Прасковьи Ивановны. Видимо, потому, что по своей вокальной сложности она не уступает виртуозным моцартовским ариям Графини из «Свадьбы Фигаро» и Фьордилиджи из «Так поступают все», которые певица исполнила вслед за ней. Иванова выступала в концертном платье. Но при этом сыграла персонажей каждого номера программы, меняя манеру, мимику и жесты так же выразительно, как тембровые краски голоса. Во время арий она была оперной героиней, обращавшейся к воображаемым партнерам. Исполняя «Канцонетту» Беллини, игривые романсы и ариетты Козловского, Варламова, Гурилева, слегка кокетничала с публикой, как салонная примадонна. Романс «Колокольчики» Булахова, напомнивший о любимых полевых цветах Жемчуговой, спела просто от себя самой, никого не играя. А в народной песне «Вечер, поздно, из лесочку...» преобразилась в бойкую крестьянскую девицу, вдруг застеснявшуюся при встрече с барином.

Непривычнее всего звучал «Соловей» Алябьева. Обычно его поют колоратурные сопрано, исполняющие первый куплет, а затем долго — кто сколько сможет — заливающиеся трелями. Но написан «Соловей» для голоса с более «плотным» драматическим тембром, как у Полины Виардо, которая часто исполняла этот романс. Текст двух основных куплетов — жалобное обращение к соловью девушки, брошенной возлюбленным. Именно этот смысл и акцентировала Иванова, исполнив романс целиком, как его задумал автор. Игорь Слуцкер аккомпанировал певице на старинном фортепиано шереметевских времен, слегка сопротивлявшемся экспрессивной манере пианиста.

Организаторы и спонсоры вечера — финский нефтяной концерн «Neste», японская фирма «Нииппро», фирма «Мила Надточий», ресторан «38 попугаев» и Ольга Ковалик, директор частного издательства «Библиотека русской культуры» — тактично обошлись без юбилейной помпезности. Вечер оказался приятным и домашним, с прогулками гостей по парку до и после концерта, как, вероятно, бывало при Шереметевых.

ЕЛЕНА ИВАНОВА ПОЕТ В ЧЕСТЬ ПРАСКОВЬИ ЖЕМЧУГОВОЙ

Фото Алексея Дитякина

Геннадий Бурбулис: «Я всегда был хорошим игроком»

Дмитрий Пинскер

— В мае 1992-го вы вышли на футбольное поле в команде правительства России, игравшей против сборной московской мэрии. Со временем выяснилось, что это не случайный эпизод, что вы заядлый футболист. Но все-таки вы — любитель или профессионал?

— Я скорее полупрофессионал. Я начинал играть за заводскую команду «Хрумпик» в Первоуральске, и мы тогда своей игрой должны были способствовать повышению производительности труда. Позднее я был приглашен в команду «Уральский трубник», которая была чемпионом области. Ну а потом в армии служил в спортроте и играл за свердловский СКА.

— И когда футбольная карьера закончилась?

— В 1967-м, когда после демобилизации я поступил в университет. Так что 2 мая 1992 года я вышел на поле после огромного перерыва. Первый раз за двадцать лет надел форму, профессиональные бутсы. Оказалось, что тело все помнит. Это было очень здорово.

— И с тех пор играете регулярно?

— В общем-то да. После того матча появился спортивный клуб «Ильинка», где, кроме меня, играют и Яков Уринсон, и Андрей Кокошин. Играю я и в думской сборной. Она, кстати, состоит только из депутатов. И команда, надо сказать, очень сильная.

— А ваша любимая роль на поле?

— Это менялось с возрастом. С детства я был отчаянным «водилой», от меня никогда не могли дождаться паса, обязательно хотел забить гол сам. А сейчас я охотнее играю в роли центрального полузащитника. Сам распасовываю. Созидаю. И мне это интереснее.

— И сколько на вашем счету голов?

— Не помню. Много. Я был хорошим игроком.

— А вам не жаль, что вы оставили футбол, что не пошли в команду мастеров?

— Нет, конечно. Мне очень нравится то, чем я занимался и занимаюсь. А нереализованные свои спортивные возможности я вполне компенсирую такой вот взрослой забавой.

— Но если бы вы пошли в профессионалы, на ваш взгляд, вы бы далеко ушли?

— У меня были свои сильные стороны, но были и значительные недостатки. Очень неплохой дриблинг, финты, я достаточно хорошо вижу поле, но у меня средняя скорость, я не очень хорошо играю в воздухе. Кроме того, я слабо играю с левой ноги. А «одноногие» футболисты ведь никому не нужны.

Так что попасть, например, в сборную мне было бы тяжело. Хотя, конечно, чего-то бы я добился, но не настолько велики были бы мои достижения, чтобы сейчас кусать локти.

— А как вы оцениваете нынешний профессиональный футбол?

— Мне очень грустно, что сегодня стало меньше игроков, которые создают на поле атмосферу праздника. Ведь в свое время, когда играли Стрельцов и Воронин, вне зависимости от результата ты все равно получал удовольствие от игры мастера. И позже было много блестящих игроков, ярких индивидуальностей, которые радовали зрителя.

— И что же произошло сейчас?

— Ничего страшного, мы осваиваем новый вид деятельности — настоящий профессиональный футбол.

Он у нас всегда был профессиональный, но это был какой-то извращенный профессионализм, с «воспитательной работой» и полным отсутствием свободы у футболистов. И сегодня мы постепенно уходим от этого. Просто, как мне кажется, те наши ребята, которые играют за рубежом, профессионализируются значительно быстрее, чем наше футбольное царство.

И грандиозные провалы сборной, при том, что нас называют чемпионами мира по товарищеским играм, — показатель нашей девственности и наивности. Ведь профессиональный спорт — не только и не столько покупки и перекупки игроков. Это умение распределить свои силы так, чтобы в нужное время в нужном турнире сыграть свою лучшую игру.

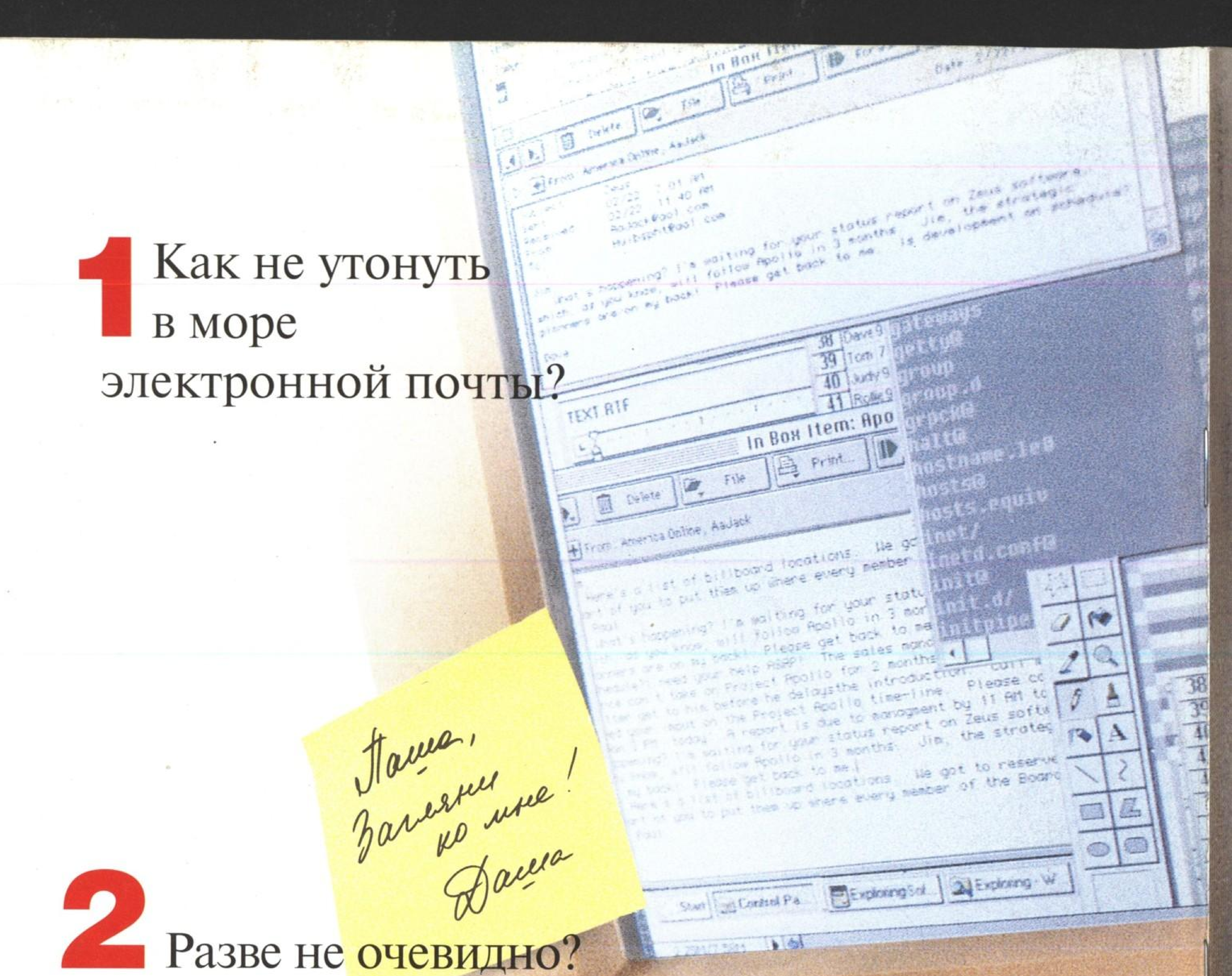
— А что мешает появиться у нас действительно профессиональному футболу?

— Сейчас экономическая ситуация такая, что у бизнесменов нет возможности вложить в футбол необходимые для его развития деньги. Хотя уже есть примеры, доказывающие, что постепенно начинаются изменения.

Не секрет, что «Алания» аккумулирует огромные средства, и это уже перестало быть просто футболом, а становится своего рода национальной политикой. Я очень рассчитываю и на союз Лужников и команды «Торпедо», когда большие ресурсы и хорошие традиции, соединившись, могут привести клуб к новым успехам.

Но есть и обратные примеры. Мой родной «Уралмаш» по-прежнему прозябает без средств, и все попытки что-то изменить натыкаются на многочисленные бытовые неурядицы.

Ну а кроме того, должны у нас появиться настоящие менеджеры, которые будут искать и вкладывать деньги в сами команды, в подготовку и поиск молодых игроков, в детские клубы. Но на все это ведь нужно время. ■



1 Как не утонуть в море электронной почты?

2 Разве не очевидно?

Бумага для заметок Пост-ит® сразу привлечет внимание, а электронные послания подождут.

3М изобрела бумагу для записок с клеящим слоем потому, что мы осознаем Вашу потребность в простом и эффективном общении. Разрабатывая новые продукты серии Пост-ит® для дома и офиса, мы всегда помним о том, что нужно именно Вам. Такова основа нашей уникальной корпоративной культуры — максимум внимания к потребителю, готовность идти на риск — это то, что позволяет шагнуть *от потребностей...*

к новым возможностям

3M *Надежность*

За дополнительной информацией обращайтесь в компанию 3М Россия. Тел.: 288-97-01. Факс: 288-97-92